

Вне времени и пространства

Самый обычный юрист по имени Денис. Утром ходит на работу, вечером мечтает о комфортной жизни вдали от цивилизации.

"Ну раз мечтает, то дадим!" – подумала вселенная.

И наш герой попал. Но не в прошлое, не в средневековье и не в альтернативную Россию.

Денис выпал из времени и пространства. Теперь ему надо исследовать причудливый сумрачный мир, освещаемый черным шаром, и обязательно выжить в процессе. В этом обязательно помогут его навыки выживания и, конечно, многофункциональный нож-мультитул.

Как пользоваться книгой

Эта книга замышлялась и является экспериментальной.

Скептикам - да, я в курсе, что это не первая книга-квест.

Суть этого формата проста. В конце главы (но не всегда, обратите внимание) я буду оставлять варианты выбора или открытый вариант для простора вашей фантазии. Вы думаете и, исходя из ваших представлений, пишете или открытый вариант действий, или один из выборов. В начале следующей главы я выбираю один комментарий. Он не обязательно должен нравиться мне или большинству читателей. Я буду выбирать те варианты, которые, во-первых, будут больше вписываться в сеттинг и соответствовать внутреннему миру главного героя, а во-вторых, тот, который будет наиболее интересным и любопытным.

Место, где конкретно надо выбирать, будут отмечены жирным курсивом. *Вот так*. Если в конце главы вы не нашли жирный курсив, то значит, сейчас не надо ничего выбирать. Пока идут сюжетные рельсы.

Глава 1

Время и пространство.

Первое течет, постоянно и вечно, с неизменной скоростью. Ничто не способно замедлить его бег.

Второе неизбежно существует, содержа в себе все сущее. Никто и ничто не может изменить его вечной стабильности.

Жизнь существует благодаря времени, и существует в пространстве. Жизнь многообразна, и находит себя в разных проявлениях. Бактерии, растения и грибы, насекомые, рептилии и млекопитающие, все находится одновременно в движении и в постоянстве благодаря времени и пространству.

Однако, изредка в этом чудесном мире случаются инциденты, когда привычный ход вещей ненадолго ломается, время останавливается, а пространство становится текучим.

Именно о таком инциденте и пойдет речь.

Началось все с носка.

Денис проснулся на три минуты раньше будильника. Эта привилегия людей, пойманных в временной цикл ранних пробуждений по будильнику и засыпаний поздно вечером после ужина пельменями, посыпанными перцем. Такие люди, как Денис, часто встают вот так, на три минутки раньше. Мозг просыпается, вспоминает, как осознавать себя. До тела дела нет – тут самого себя бы вспомнить. И Денис три минуты сорок секунд лежал будто парализованный, лениво ворочая мыслями. Мысли послушно ворочались вокруг трёх вещей: завтрак – яичница или бутерброд с облепиховым джемом? Вторая – долбаный квартальный отчёт. Третья – завтра пятница, и можно купить пива. Счастье-то какое.

МС Пена в будильнике снова воспел свою любовь к итальянской пицце. Пора вставать.

Тело Дениса совершило ежедневный обряд аутонекротомии, и восстало с кровати. Само тело можно было охарактеризовать как совершенно обыденное и заурядное, чем сам обладатель тела доволен не был. Рост метр семьдесят восемь, вес порядка шестидесяти восьми, виднеющийся намек на пузо. Пока лишь намек. Руки и ноги не мускулистые, но хотя бы не тощие или дряблые, тут можно было себя похвалить. Тату отсутствуют, пирсинг отсутствует. Обычное состояние для двадцатипятилетнего тела.

Денис поднялся с кровати, залихватски зевнул и, натянув треники, пошел на кухню, заглянув в ванную лишь за полосканием рта.

Выбор завтрака пал все же на яичницу, так как оказалось, что Денчик, как он предпочитал себя называть, уже смотреть не может на облепиховый джем. Не такой он вкусный, как был нарисован на картинке тубика. После чуток пригорелой яичницы витающий в утренних облаках Денис запил это чашкой сублимированного кофе и пошел чистить зубы.

Денис не просто так витал в облаках. Если бы можно было вытащить наружу внутренний мир человека (речь не о внутренностях, к счастью), то Денчик бы сильно выделялся из окружения. У Дениса была большая, светлая и чистая мечта, которой он посвятил жизнь.

Денчик мечтал об апокалипсисе.

Нет, сам владелец такой незаурядной мечты был психически нормальным. Он не видел

в грёзах, как бьёт валенком по кнопке пуска ядерных ракет, и даже не мечтал о том, как он, злобно хохоча, выливает в городскую водонапорную башню содержимое алюминиевых флакончиков, раздобытых в ближайшей тайной лаборатории по разработке биооружия. Нет. Денчик представлял, как по улицам опустевших городов бродят толпы алчущих крови мертвецов, а он сам, довольный, сидит в лесу и открывает тушёнку многофункциональным ножом-мультитулом. Или как все люди погибли от ядерного удара, а он в Алтайских горах, довольный, сидит и открывает тушёнку многофункциональным ножом-мультитулом. Ну или как мир затапливает от растаявших ледников, а он сидит в лодке из сверхпрочной космической резины и, довольный, чистит рыбу все тем же многофункциональным ножом-мультитулом.

Такие вот мечты у человека.

Однако, очень въедливый психиатр все же нашел бы у Денчика один маленький изъян. Изъянчик. Но это был критичный изъян.

Денис, ты чисти, чисти зубки, не отвлекайся. Зубы надо беречь, ведь в тайге, алтайских горах или на лодке посреди Евразийского моря нет стоматологов.

Так вот. Изъян. Небольшой дефицит волевого компонента.

Денчик покупал специальную тактическую одежду и не стеснялся носить ее на улице, чтобы всегда быть готовым к нашествию мертвецов. Денчик носил с собой водонепроницаемый рюкзак, в котором лежала покрывающаяся пылью складная саперная лопатка, фонарик с шокером и пауэрбанк с солнечной панелью (самый часто используемый предмет из всего его богатого арсенала). Денчик носил в кармане означенный выше нож-мультитул. Денчик читал статьи, форумы и проходил интернет-обучение. Он знал, как выжить в лесу, в горах, в степи. Знал, как разводить костер и ставить палатку. Знал, как распаковывать паек и пользоваться экстренными аптечками.

Но знать – не значит уметь. Последний раз Денчик ходит в поход на первом курсе универа, с новообретенными друзьями. Он был неприятно удивлен тем, что его друзья не захотели отдаляться от шумной дороги и уйти в лес, скажем, на какие-то плевые десять километров. Зато были шашлыки, выпивка и даже Ева Шалыгина, что заставило его несколько смириться с невыполненной целью похода.

На том походе Денису понадобилось пятнадцать минут на палатку. Он все знал, но не умел. Ни в одном, даже самом подробном, гайде не говорилось, что дуга в палатке может распрямиться и больно врезать по лицу. Это стало откровением. То же относилось и к всему прочему. Костер он развел не с первого раза, и минут пять пытался скрыть банку с консервированной кукурузой своим ножом-мультитулом. Тогда его пыл несколько приугас.

Это относилось даже не столько к знаниям, сколько к телу Дениса. Он занимался спортом, и занимался регулярно. Два или три раза в месяц. Из-за дефицита волевого компонента формирующееся от сидячей работы пузико напрягало и расстраивало Дениса, но сделать он с этим ничего не мог. Как заниматься, когда одиннадцать часов в сутки он сидел в душной конторе и печатал циферки на клавиатуре? Он уставал на работе настолько, что едва мог сварить себе пельмени, а посыпать их перцем и вовсе шло за подвиг. Гастрит ещё был так далеко...

Но все эти вещи мало волновали Денчика. Нет, волновали, понятное дело, но не так сильно. В глубине души Денис знал, что его мечта несбыточна, и самый реалистичный сценарий – атомная война – скорее всего приведет к тому, что Денис даже не успеет доехать до любимого леса.

Однако, эта мечта заставляла Денчика жить. Она была его топливом, которое давало ему сил и энергии на новый день.

Однако же, если бы Денис знал о том сценарии, что его ждёт... То все равно не успел бы подготовиться.

Теперь уже нельзя ответить, кто или что послужило толчком, определяющим нашу и, конечно, Денчика, историю. В первую очередь историю Денчика. Может, это было незримое существо, парящее над миром подобно длани Господней? Может, это была судьба, которая была уготована Денису с самого начала? Может, это был первый магический фортель, выкинутый напившимся бананового пива африканским шаманом Мбебве? А может, просто время и пространство сами по себе любят изредка давать сбои?

Истина канула в глубины Леты.

Как и злополучный носок, тоже начавший кануть... куда-то.

Вернёмся к предмету обсуждения. К Денчику.

Денис почистил зубы и начал собираться на работу. Сегодня четверг, филонить нельзя. Пока нельзя. Вечер пятницы и утро субботы запланированы под начинающееся бытовое употребление слабоалкогольного напитка, а вот вечером Денчик был серьезно настроен выехать в лес в полном одиночестве и провести там прекрасный отдых до самого утра понедельника.

Денис закинул все нужные предметы в черный блестящий рюкзак, в очередной раз задумавшись, на кой хрен он таскает с собой лопатку. Пусть даже раскладную.

За размышлениями он надел удобные тактические штаны с накладными карманами и футболку с простым фрактальным принтом. Редкая вещь в его гардеробе, не обладающая эпитетом "тактическая" или "тактический".

В карманах тактических штанов Денис носил банковскую карту, мелочь, небольшой моток тонкого троса, на пять метров, и свой любимый многофункциональный нож-мультируль. В другом умещались телефон и беспроводные наушники.

Лёгкую летнюю куртку он набросит, как уже будет выходить из дома. Чисто мужская привычка – пара хлопков по карманам. Вроде ничего не забыл. Осталось надеть носки.

Мама с детства ругала Дениса (тогда ещё безоговорочно Денисочку, на улице Денчика. Первый ушел, второй стал самоназванием этой личности) за странную привычку надевать носки после того, как наденет брюки. Очевидно, она типичным материнским чутьем чуяла проблемы в будущем, которые обязательно возникнут у ее отпрыска от этой привычки. Хотя она бы никогда не смогла описать эти гипотетические проблемы.

Наверное, просто потому, что эта проблема не укладывалась в рамки здоровой логики и обыденных представлений о мире.

Собственно, в ходе ежеутренних приготовлений к рабочему дню Денис столкнулся с затруднением. Носок пропал. Обычный серый носок, заботливо приготовленный вчерашним Денчиком на сегодняшнее утро. Какой молодец вчерашний Денчик. Такой всегда решительный и обещает изменить мир, начав с себя...

Остановись, Денис. Не время думать о лесе, апокалипсисе и вчерашнем себе. Время думать про носки.

Денис был абсолютно уверен, что вчера он положил на стул два, ровно два чистых, выстиранных и даже почти новых серых носка. Однако, на стуле лежал один.

Как метко выразился Денчик, что за нахрен?

Тут стоит упомянуть, что на самом деле Денис был целеустремленной персоной. Ну подумаешь, цель часто сбивается, да и внешние обстоятельства бывают сильнее, но если Денчик захотел пива, то даже ливень его не остановит. Поэтому Денчик не ощутил того метафизического скрипа, с которым остановилось время и потекло пространство. Да и как его заметишь, если у человечества пока нет даже аппаратуры, чтобы фиксировать такие изменения, не говоря об органах чувств?

Зато Денис заметил, как носок, второй носок, находят под бортиком кровати (где ему было вовсе не место), самым противоестественным образом медленно проваливается в чёрное ничто, образовавшееся непосредственно под кроватью.

Нужно заметить, что зрелище искажения, а тем более разрывов, пространства самым негативным образом влияло на высшие когнитивные функции разумных существ, обладающих мозгом развитее рептильного. В первую очередь губительное действие таких искажений сильно влияло на здравую оценку ситуации.

Однако, как я уже упоминал, наш с вами Денис был человеком целеустремленным. Даже сильно потеряв в способностях анализа и заменив их дикими, примитивными инстинктами, он смог оценить ситуацию и найти нужный ему выход.

К сожалению, эта оценка была неправильной. Именно она послужила тем камушком, что запустила лавину.

Денис решил во что бы то ни стало спасти носок от такой противоестественной участи, как упасть в непонятное расплывающееся абсолютно чёрное нечто, даже не имевшей постоянной формы и мерности.

Спасение предмета одежды заключалось в том, что Денис рыбкой прыгнул на пол и схватил носок. Есть. Целостность картины мира немного восстановлена. Осталось решить, что делать с противоестественным черным чем-то.

А вот чёрное что-то же уже давно решило, что делать с Денисом. Строго говоря, чёрное что-то не могло мыслить, так как являлось, по сути, таким же природным явлением, как, например, приливы и полярное сияние. Существовая здесь и сейчас вне времени, но ещё в пространстве, Денис одним фактом своего существования нарушал столько фундаментальных правил и законов, что хватило бы на пару эонов в тюрьме здравого смысла, поэтому привычный, хоть и сломанный, порядок мироздания попытался вытеснить Дениса из себя. Что ему с успехом удалось.

Парень, заполучив носок, с трудом поставил следующую цель на здесь и сейчас. Ему надо было как можно быстрее отдалиться от кровати, чтобы обеспечить себе безопасность и подумать, что можно сделать с расплывающимся черным ничто.

Однако, к неожиданности Денчика, чёрное ничто уже было под ним. Трудно передать это ощущение, прикосновение к размягченному, текучему пространству. Как будто все вокруг состоит из прохладного левомеколя. Кто знает, что это за препарат, тот понял. Это ощущение маслянистой мази, прямо в руках превращающейся в жидкость, не забывается.

Денис быстро понял, что чёрное нечто не наносит прямого урона. Поэтому цель смещается – надо выбраться из этого пятна, и уж потом думать, как его убрать.

Дело осложнилось тем, что парень начал проминать пол. Уже через секунду он стоял на четвереньках, но в углублении, примерно на ладонь от нормального положения пола. По крайней мере, так казалось самому Денису.

"Ужас! Снизу соседи!" – подумал Денис. Эх, Денчик, не о соседях тебе надо думать...

Пол проминался все быстрее и глубже. Денчик попытался выбраться, но поверхность

пятна была маслянистой на ощупь, а потому быстро образующийся обрыв очень мешал нашему герою выбраться из черного чего-то. Кроме того, Денчику быстро становилось плохо, разум затуманивался, а яичница пыталась выбраться наружу, чтобы самой глянуть на это проклятое пятно.

А разве вас бы не затошнило? Поверхность пятна то полностью поглощала свет, то блестела как натертая воском лысина начальника Денчика. В один момент она казалась слоем тумана толщиной два-три сантиметра, в другой – лишь тонкой пленкой на линолеуме. Более того, если немного задуматься и посмотреть по сторонам, оказывалось, что Денис не проваливался, в том смысле, что его движение не было направлено вниз. Оно было направлено куда-то в неизвестную сторону, ту самую сторону, делающую из трехмерного пространства четырехмерное.

Это зрелище губительным образом влияло на разум Дениса.

Однако, как известно, у каждого человека есть мечта. И она ведёт его в путь.

Мечта Денчика, разрастающееся и проваливающееся куда-то за грань привычных координат место и разлагающее влияние внешнего вида прорыва наложились друг на друга и воспалили мозг Дениса. Других причин, почему Денис решил достать нож и тыкнуть в расплывающийся пролом, я, к сожалению, не вижу.

Это запустило финальную часть этого таинственного и, в какой-то мере, по-Лавкрафтовски кощунственного процесса. Пролом лопнул.

Денчик, лишившись столь важной и нужной поддержки такой вещи, как пол, начал лететь. Ему бы повезло, лети он вверх, вниз или хотя бы, к примеру, влево. Но он летел *вне*.

Спустя десять секунд каким-то чудодейственным образом моментально исцелившийся мозг Денчика обработал новую информацию. Он летел вниз. Вниз, наконец-то, без этой тошнотворного ощущения полета *вне*. Летел спиной вперёд. Позиция такого полета предоставляла замечательный вид на быстро отдаляющуюся банальную дырку в беспросветно черном небе. В самой дырке виднелся потолок и люстра, прикреплённая к означенному потолку. Люстра была подозрительно похожа на ту, которая была в квартире Дениса.

Впрочем, поздно думать об этом, так как прямо на глазах нашего героя пролом, проделанным им собственным метафизическим весом, закрылся. Закрылся, отрезая путь назад.

Денчик воспринял это довольно спокойно. В конце концов, захоти он попасть обратно, наверняка придется снова лететь *вне*. А этого Денчику страсть как не хотелось.

Мозг Дениса внезапно осенило.

"А куда я, собственно, лечу?" – подумал наш незадачливый путешественник.

Повернувшись в воздухе (это замечательное, но, в целом, достаточно бесполезное умение предоставили ему три прыжка с парашютом), Денис попытался разглядеть землю.

Результаты напрягали. В десяти метрах под Денисом из полной тьмы высилась куча чего-то, подозрительно похожего на одежду. Нужно заметить, что это была прискорбно небольшая кучка. Также прискорбно было то, что кучка *очень* быстро приближалась.

Денчик ещё не знал правил, по которым живёт эта земля, и потому немало удивился тому, что он, упав с немалой высоты, и грудью притормозив о небольшую, высотой по колено, кучку, не только не погиб, а ещё и остался на первый взгляд здоров и даже цел.

Эх, подумать только, сколько открытий предстоит нашему с вами герою! Его ждёт целый новый мир!

Но глядите! Денчику, кажется, не очень тут нравится. Бедняга Денчик, мутным взглядом озирается по сторонам, вниз и вверх, сжимая в правой руке верный нож-мультитул (без специальных твердых ножен, что за небрежность), а в другой злополучный серый носок.

Осмотримся вместе с нашим доблестным первопроходцем.

Место было погружено в практически полную тьму. Единственное освещение было не сказать, чтобы верным и надёжным, и не сказать, что оно хотя бы пыталось выглядеть реально. На низком небе (казалось, можно построить высокую лестницу и коснуться его), в большом отдалении, висел шар, настолько черный, что даже выделялся на фоне остальной окружающей тьмы. Шар, окружённый гало, источал бледное сиреневое сияние, лишь частично разгоняющее царящую вокруг тьму.

Сам же Денчик оказался лежащим на животе, на груди чьих-то вещей. Однако, лёгкая боль в ребрах намекала, что грудка определенно содержит некие твердые включения.

Сами вещи располагались посреди абсолютно ровной площадки из черного материала, краями уходившей далеко за горизонт. Наверное уходившей – из-за царящей темноты Денчик не мог похвастаться даже тем, что видит на сотню метров. Неверное сиреневое освещение ничуть не помогало. Однако, была и ещё примечательная деталь ландшафта: бесформенные кучки и кучи. Их было три или четыре в зоне прямой видимости. Объединяющих их черт не было – бледно-сиреневое освещение нарушало цветовое восприятие нашего с вами первопроходца, кучи разнились по высоте, форме и диаметру, некоторые были составлены из каких-то твердых угловатых тел, а другие были подозрительно похожи на очередную грудку вещей. Из одной кучки торчала какая-то палка, хорошо видная на фоне фиолетового гало небесного черного шара.

Тут кончается вступление и начинается наша история о злоключениях Дениса, бывшего юриста не самого высокого полета, а ныне исследователя поневоле. И история начинается с вопроса.

Собрав глаза в кучку и избавившись от состояния "абонент не абонент", наш герой на голых остатках воли подумал:

"А что мне делать?"

Глава 2

Денис встал с кучи вещей. Несмотря на головокружение и лёгкую тошноту, голова мыслила вполне ясно. Скорее всего, от адреналина.

Но вот что было не ясно, так это текущая ситуация. Бред какой-то. Сидел, одевался, никого не трогал, даже примус не починял, оглянуться не успел, как упал с нихреновой такой высоты и даже вроде остался цел.

Усилием воли Денчик погасил лишние мысли и решил следовать стандартному порядку.

В первую очередь самоосмотр. Денис снял футболку, осмотрелся, тщательно ощупал ребра. Потом эту же процедуру повторил с ногами. Ничего серьезного, максимум пара синяков от твердых штук в куче. Пройдет за пару дней. Падая с высоты не менее пятнадцати метров, на живот, считай, как Бог поцеловал.

Одеваясь обратно, Денис заодно натянул и злополучный носок.

Дальше парень ещё раз осмотрелся. Повнимательнее.

Сиреневый свет местного светила не особо-то и светил. Больше добавлял поводов для волнения. Денчик уверенно видел лишь метров на пятьдесят, все остальное терялось во тьме.

Денис присел и осмотрел поверхность, на которой стоял. Шероховатое неопределимое нечто, немного похожее на пластиковую отделку в дешёвых машинах. Чуть теплое, не холодное. И абсолютно ровное, как столешница. Сколько Денис не оглядывался, он не мог заметить ни единой ямки или кочки.

Мистика. Куда он попал?

И тут Денис понял, что знает одну вещь. Он знает, куда он попал.

В голове билась мысль "Земли Потерянных".

Это порождало ещё больше вопросов. Денчик точно не мог дать этому месту название. Он тут всего минут пять, рановато для имён нарицательных. Кроме того, эта мысль в голове Дениса обладала ярко выраженной чужеродностью. Сложно было описать это чувство, но Денчик точно знал – эту мысль ему кто-то вложил.

С другой стороны, хуже ничего уже не будет. Попал в какую-то темную задницу, чего мысли-то беречь.

Внимание Дениса переместилось на кучу, на которую он упал. Из чего она состоит? Чьи это вещи?

Денис сел на корточки и начал рыться в вещах под неверным светом черного шара.

Сверху лежали носки, определенно непарные. Денис некоторые смутно припоминал. Это что, его вещи?

Немного ниже обнаружили старые рабочие брюки, в которых Денчик в свое время ездил на дачу, сажать-копать картоху. Однажды весной он не смог их найти там, где оставлял в последний раз. Мама тогда закатила нотацию, что он, Денчик, невнимательная скотина и любит терять вещи на ровном месте. Это, кстати, истине почти не соответствовало. Денис всегда заботился о своих вещах, но иногда стиралка как будто жрала носки. Теперь Денчик знал, куда его носки пропадают.

В карманах старых брюк, негодных даже на тряпки, нашлись спички. Денчик обрадовался, и принялся рыть с удвоенными усилиями. Что он ещё полезного мог потерять?

Следующей находкой стала алюминиевая фляжка, слегка помятая приземлением

Дениса. Там даже осталось воды на пару глотков! Но эту фляжку Денис думал, что забыл на стоянке, когда на втором курсе выбирался в лес. С тех прошло около шести лет. С водой там наверное, что-то страшное...

Оказалось, нет. Денис на дурачка открутил пробку и понюхал. Ни затхлостью, ни водорослями не пахло. Мистика.

Денис попробовал вылить немного воды себе на ладонь. Прохладная, чистая, без мути и осадка.

Денис рискнул глотнуть.

Чистая, прохладная вода.

"Что за бред, – подумал Денис. – Шесть лет валялась, и даже не стухла. С другой стороны, мне же в плюс."

Дальнейшие поиски в куче принесли два складных зонта, один немного поломанный – Денис забыл из в юности в автобусе, естественно, в разные временные промежутки. Также он нашел банку консервированной перловки с тушнякам, походную вилку, зажигалку (Денис по молодости ещё и курил), две таблетки сухого топлива, тупой столовый нож, ключи от первой семейной квартиры, которые Ден посеял в шестом классе, учебник окружающего мира за третий класс, человечка Лего, отцовский вкладыш "Турбо" (ух тогда и скандал был), книжку Джека Лондона "Белый Клык", пару пластиковых солдатиков и деревянный кубик. В основном в куче были детские вещи по типу футболок, шортиков, пару раз встречались сандалии, ну и конечно, носки. Много носков.

Когда Денис отодвинул очень-очень старую детскую распашонку, то увидел чёрный местный "пол". Куча закончилась.

Денис обошел кучу по кругу, вдруг он что-то забыл, или что-то свалилось? Но нашел только специальные ножны для своего ножа. С их помощью можно было сделать ножницы, также сбоку на них располагалось кресало. Механика вечной спички!

Подумав, Денис сгреб все полезное в кучу. Это были: фляжка, консерва, таблетки сухого топлива, зажигалка, тупой нож и Джек Лондон.

Что в куче полезного делала книга? Так у нее куча применений! Информация для развлечения. Источник розжига для костра, если найдутся тут полешки или что-то ещё. В крайнем случае, книгу можно использовать в гигиенических целях. Денис надеялся, что это не будет оскорблением Джека Лондона. В конце концов, он сам сейчас как герой его книг.

В любом случае, вставала новая проблема. В необъятные карманы тактических штанов Дениса все точно не влезало. Стоило поискать в округе какое-то средство переноски нажитого добра.

Денис, тяжело вздохнув, пошел к следующей куче. Шагать по странному местному покрытию было не труднее, чем по линолеуму – пол был не очень твердый и не нёс на себе кучу мелких песчинок и камушков. В целом пойдет, но дальше придется искать обувь.

Денчик подошёл к первой же попавшейся куче. Она была вдвое больше – Денчику по пояс. Парень снял с кучи верхнюю вещь, развернул ее и посмотрел.

— Ага, – задумчиво сказал Денис.

Женские кружевные трусики не ответили.

Денис чуть брезгливо отбросил их в сторону, и дальше рылся чуть аккуратнее. Эта куча (какое несколько двусмысленное слово) явно принадлежала девушке. Все указывало на это. Полезной добычи почти не было, почти вся куча состояла из вещей – футболки, юбки, джинсы, целые платья, два лифчика (прискорбно небольшие), с полдюжета предметов белья.

Куча часто включала в себя начатые пачки гигиенических материалов, которым Денчик не мог придумать применения.

А вот попавшиеся ему два презерватива Денис отложил. Нет, он не собирался устраивать тут оргию – не с кем. Презервативу, благодаря составляющему его материалу, можно было придумать с десятков применений. Позже наверняка понадобится.

Сомнительным приобретением была сумка. Обычная женская сумка, очень безвкусная, сделанная из крокодилозамениителя. Даже когда Денчик выпотрошил ее, выкинув все помады, наушники и пропуска, она оставалась прискорбно маленькой. И Денис даже, стиснув зубы, взял бы ее, не будь она такой вырвиглазной.

Пока что наш Денчик брезговал, потому выбросил ее.

Оставив разворошенную кучу за спиной, Денис направился к следующей – той, которая состояла будто бы из коробок, и из которой торчала какая-то палка.

Куча, при ближайшем рассмотрении, действительно оказалась из коробок. Очевидно, ее хозяином был человек, работавший на выдаче посылок. Более вдумчивое изучение позволило понять, что человек был молод – куча не очень большая, и что он сначала работал в "Озоне", а потом, скорее всего, его уволили, и он пошел на Почту России, где продолжил терять вещи. Как хоть такие люди могут существовать?

Всего тут было около двух десятков мелких пакетов и три посылки от Почты России. Торчащая штука оказалась зонтом с ручкой в виде рукояти катаны. Вещь забавная, но бесполезная – как Денис не всматривался, ничего похожего на облака он не заметил.

Естественно, Денис распотрошил все посылки. Отбрасывал он чехлы для телефонов, зарядки, ручки, пакетики для чего-то, брелки, бижутерию и, конечно, одежду. Колоссальные щипчики для ногтей, длиной чуть меньше ладони, он оставил себе. Восхитился тяжестью и надёжностью, плюс, такая штука точно не будет лишней. Из пакетов больше ничего ценного он не достал.

Посылки оказались куда лучше. Первая посылка оказалась с выпускным платьем. Красивое, ярко-красное... Денис уже ненавидел обладателя этой кучи. Вторая посылка оказалась лучше. В ней кто-то отправлял родственникам еду, которую не найти в их магазинах. Там были две палки сырокопченой колбасы, три пакета разнообразных орехов, концентрированное молоко (зачем оно здесь?), буженина, пакет с желевыми конфетами, которые Денчик не очень любил (а придется полюбить, Денчик, придется), и большая шоколадка с маркировкой на непонятном языке. Вроде латиница, а вроде и грамматика странная. По картинке Денис догадался, что это шоколадка с мятой. Такого он ещё не пробовал.

Вот только дата на посылке указывала позапрошлый год. Денчик нырнул в дыру в июне 2025, а маркировка четко указывала, что та же буженина живая только до марта 2023. Хотя выглядела она вполне хорошо, несмотря на то, что окружающая температура была более чем сносной, градусов двадцать-двадцать два.

Денчик рискнул ее вскрыть. Пахло хорошо, тяжёлой и сочной бужениной, чуть подкопченной, со специями. Денис подумал, ещё раз подумал, и ножом отрезал себе кусочек.

Буженина была прекрасная.

"Я ещё не до конца понял, но, кажется, маркировке я могу не верить. Хотя это очень странно, пусть мне и на руку, – подумал Денис". И отрезал себе ещё буженины.

Последняя коробочка глухо булькнула, когда Денис попытался ее вскрыть. Внутри, в

ворохе газет и так называемой "пупырки" лежала двухлитровая бутылка с виски. Явно из дьюти фри.

"Хренасе, – сглотнул Денис. – Я как-то больше по пиву. Хотя-а-а..."

Два литра виски – это не только путь к делирию, а ещё ценный обеззараживатель, антисептик, а в малых дозах сгодится и как успокаивающее. Ценная находка.

Итого Денис обзавелся едой и литром концентрированного молока. Воды по прежнему не было.

Парень уже собирался идти к следующей куче, как услышал звук, будто кто-то бьёт коготочками по пластику. Звук шел далеко из-за кучи и был почти неслышен.

Денис выглянул, и успел заметить, как за дальнюю кучу, метров пятнадцать от него, ныряет *что-то*, маленькое, похожее на жирную крысу. Вот только у крысы есть хвост и нет таких длинных лап, похожих на паучьи.

"Вот черт. Я тут не один. Что делать?"

Денчика бросило в холод. Тут еще есть какое-то зверье, чего он не мог ожидать. Парень искренне думал, что сюда попадают исключительно вещи.

Денис, хватит себя обманывать. Эта хрень, пусть ты видел ее меньше секунды, вообще не была похожа ни на что. Для большого паука слишком мало лапок, для крысы слишком высокая. Что бы это на самом деле ни было, человечество с таким еще не сталкивалось.

Наш герой собрался и начал действовать. Ему как раз в голову пришла гениальная идея.

Первое. Денис собрал обрывки картона в кучу, подумав, добавил к ним всю одежду, найденную в Озоновских пакетах и даже, немного с жалостью, красивое вечернее платье. Всегда жалко вещи, которые сделаны качественно и которых владельцы очень ждали. Но сейчас на кону выживание.

Опустившись на колени перед грудой одежды и картона, Денис немного полил ее виски, для облегчения. Потом вынул нож-мультицул.

Небольшое пятнадцатисантиметровое лезвие, острое по типу «калифорнийского боуи» – похожие ножи в свое время таскали с собой ковбои. На обороте была заточенная пила, почти над рукоятью была вырезка, образующая консервный нож. В центре лезвия было отверстие – для штырька на ножнах. Сами ножны были плотные, из металла, и слабозаточенные по одному краю. Вряд ли порежешься, но соорудить какие-никакие ножницы, способные резать проволоку – самое оно.

Денис вынул нож, уставил ножны острием к костру, и с силой пару раз провел обухом ножа по специальному покрытию так называемой вечной спички. Пара больших и ярких искр – и появился первый огонек, который весело заплясал на картоне. С легким сожалением Денис выдрал из «Белого Клыка» оглавление и скормил его огню. Тот заплясал куда веселее, и в итоге перекинулся на политую алкоголем одежду.

Буквально полторы минуты – и у Дениса был костер. Но недолго – одежда горит куда быстрее дров.

«Хотя, – заозирался Денис. – Не думаю, что с одеждой для растопки тут будет туго.»

Пока костер занимался, парень лихорадочно соображал. Он в невыгодном положении – плохо видит, не имеет обуви, не знает абсолютно ничего о предполагаемом противнике и даже не имеет достаточно длинного орудия обороны. Стоп. А вот насчет последнего неправда.

Денис подхватил с земли отброшенный им зонтик. Рукоять катаны удобно легла в руку. Китайцы сделали качественную вещь – даже обмотали рукоять шнурком. Раскрыв зонтик, Денчик осмотрел древко и остался им доволен. По крайней мере, не фольга, так что парутройку ударов выдержит. Вот и первое оружие, максимально неудачное, легкое и непрочное, но на то оно и первое. Денис подозревал, что тут, в окружающих его кучах, можно будет найти что-то явно получше.

Тем временем из-за дальней кучи никто не выползал и не появлялся. Разгоревшийся огонь же даже немного мешал осмотру: да, видимость в ближайшие десять метров стала приемлемой, но из-за приспособления глаз к свету стало намного труднее различать все, что было вне радиуса света. Сиреневый свет местного светила стал совсем блеклым. Так что ту кучу Денис видел с определенным трудом.

Следующим пунктом шло изготовление метательных снарядов. Денис не смог

избавиться от этой сумасшедшей идеи, и потому решил ее осуществить. Хуже не будет.

Он подхватил первый попавшийся пакетик с Озона и ливанул в него виски. Потом добрался до «женской» кучки и извлек из вороха одежды коробочку с тампонами. Кинув четыре в пакет, он дождался их пропитки. Вернувшись к костру, Денис достал один тампон, зажег его от костра (ни фи́га себе, реально вспыхнул) и бросил в сторону кучи, но так, чтобы она попала на пол.

Испытание прошло с сомнительными выходными характеристиками. Тампон горел, это да, но давал мало света и быстро потух. Денис с сожалением отказался от этой идеи. Немного брало свое сожаление за бездарно потраченное виски.

Подумав, Денис немного изменил путь приготовлений. Он наконец-то додумался закрепить ножны своего ножа на поясе, для облегчения его извлечения. Точно понадобится, и еще не раз и даже не сто. Потом, взяв зонт-катану поудобнее, Денис метнулся до своей распотрошенной кучи и подхватил складной зонт. Он раскрыл его полностью, а потом сложил полотнище. Это было нужно для удлинения телескопического древка. Потом Денчик торопливо набил зонт носками, а затем с трудом сложил его, не сдвигая обратно. Поднеся импровизированный факел к костру, он дождался, пока огонь обхватит сначала синтетическую ткань зонта, а потом и носки.

Идея была хреновая, это понимал и сам Денис. Рано и поздно, скорее даже рано, обшивка зонта прогорит, и полыхающие носки из него вывалятся, что сведет все освещение на нет. Однако, его должно хватить хотя бы на пару минут, а Денису жизненно необходимо было посмотреть на это существо. Знание – сила!

Почему не использовал телефон? Да, это логичнее и проще, но Денис еще хотел проверить много вещей, поэтому стоило поберечь заряд.

Поэтому, закончив подготовку, Денис глубоко вдохнул и пошел к куче.

Зонт исправно светил, подсвечивая содержимое кучки. Она оказалась небольшой, примерно чуть ниже колена, и состояла, в основном, опять же из старой одежды. Интересными включениями был детский самокат и кружка с отбитой ручкой. Но пока что Денчика не интересовали вещи.

С замиранием сердца, по широкой дуге, парень обошел кучку.

Оказалось, что с вершины кучки упало колечко. Денис не мог толком его рассмотреть, но золотого отблеска не заметил. Тварюшка стояла около колечка и внимательно на него пялилась, будто обладая своим сознанием и оценивая культурную и материальную ценность потенциального приобретения.

Высотой существо было чуть выше лодыжки парня, в основном рост складывался из длины четырех тонких суставчатых ножек, похожих на лапки сенокосца. Тельце сильно напоминало немного вытянутого краба – жесткий фиолетовый панцирь почти шайбообразной формы. Посередине туловища, гребнем, был расположен какой-то кожистый валик непонятного предназначения. На вершине остроносой мордочки существа были треугольником расположены три мутных черных глаза.

На глазах Дениса из-под брюшка создания появились еще две такие же лапки, снабженные на концах маленькими клешнями. Существо попыталось подхватить кольцо, как вдруг часть зонта, служившего Денчику факелом, лопнула, и на пол упало три объятых огнем носка.

Существо тут же повернулось в сторону Дениса – для этого ей потребовалось несколько раз переступить своими тонкими ножками. Три глаза нечитаемым взглядом уставились на

Дениса.

Денчик замер. Немая сцена длилась три секунды. Решил ее нарушить, конечно же, человек.

— А ну пошел отсюда! – крикнул Денис, угрожающе махнув в воздухе зонтом-катаной.
– Пшел!

Существо испуганно прижалось к земле, молниеносно развернулось, чутка замешкалось и с немаленькой скоростью припустило прочь.

— Да! Так! Вали отсюда, срань инопланетная!

Нет, не подумайте, Денис человек воспитанный, старается жить в гармонии с природой, а человек тоже относится к природе. Однако, выражаясь простым языком, кирпичей, отложенных Денисом при столкновении взглядов, хватило бы на большой сарай. Таким образом парень просто выпускал пар.

Когда тварюшка окончательно скрылась из глаз, Денис отбросил на пол отслуживший зонт и аж присел на едва теплый пол. Все же, столкновение не только прошло удачно (непосредственно столкновения как раз не было), но еще и дало ответы на определенные вопросы. К несчастью, происшествие еще и поставило новые.

Теперь Денчик знал, что эти крабопауки, по крайней мере, не агрессивны, и проблемы стараются решить бегом от них. Кроме того, их, видно, привлекает ювелирка. Или просто что-нибудь блестящее. Причем, привлекает сильно – крабопаук замешкался перед рывком для того, чтобы своими клешнями подхватить кольцо. При этом огонь его не очень испугал, как и появление самого Дениса. Его испугал в первую очередь звук, потом, наверное, агрессивные взмахи зонтом.

Появившиеся вопросы. Как оно ест? Денис рта у крабопаука не заметил. Еще один: куда крабопаук нес свою драгоценность? И самый главный вопрос. Если эти крабопауки такие маленькие, то тут есть то, что питается ими? Вот это хороший вопрос.

Стоит озаботиться своей безопасностью. Однако, в Землях Потерянных вряд ли найдется что-то, что поможет с безопасностью. Будь Денис в дикой природе, он соорудил бы шалаш, поставил палатку, наконец, нашел бы укрытие под старой елью или в корнях дерева. А тут, посреди голой равнины с кучами вещей...

Кучами вещей. А это выход.

Денис хотел было лихорадочно приступить к поискам, как вспомнил про телефон. Извлек его.

Топовая модель для непритязательного человека, иногда ходящего в походы. Doogee... А вот точную модель Денчик никак не мог запомнить. Четырехсотграммовая дура, толщиной с школьный учебник, корпус из металла, до двух дней активного использования без подзарядки.

Сам индикатор заряда показывал цифру «61». Пойдет, на несколько дней. Сети не было вовсе. Денчик полазал по менюшкам, зашел в завалившийся тетрис, но тут же выключил телефон и убрал его в карман. Сети нет, но хотя бы работает.

А что сети нет, так вопросов у Денчика не было. Где бы он не оказался, это "где-то" точно не Земле.

Следующие несколько часов Денчик разбирал окружающие его кучи. Шел он по расширяющейся спирали, центральной точкой сделав костер, к которому ему приходилось частенько возвращаться, чтобы подкинуть в огонь новых коллекций Гуччи.

Тем не менее, добыча его была небогатой. Ценные вещи встречались чрезвычайно

редко. За порядка трех – трех с половиной часов поиска его добычей стали: школьный фиолетовый рюкзак с черепашками-ниндзя, старый спальный мешок, древнее ватное одеяло (как его вообще умудрились потерять?), качественная металлическая рогатка без снарядов, алюминиевая кружка, полуразряженный фонарик, простенький небольшой молоток, три литровых бутылки воды, одна банка энергетика, пачка кириешек, консервы: тунец, двое шпрот, одна ветчина и еще две типа "завтрак туриста", бинт, перекись, две парафиновые свечи, три чайных пакетика, пластиковая кадка с землей и засохшим фикусом и бейсбольная бита, на которую Денчик, не сомневаясь, заменил свой катановидный зонт. Упоминания также заслуживает маленький пластиковый пакетик с парой грамм белого порошка – его Денис, не сомневаясь, выкинул в костер, удивляясь, как можно потерять *такое*.

Спустя час Денчик чувствовал себя если не хорошо, то близко к тому. Он сидел возле костра на ватном одеяле, изредка подкидывая в него самые дорогие найденные вещи – Денис чувствовал в этом извращенное удовольствие. Рядом стоял школьный рюкзак, набитый едой, водой и разными нужными мелочами, в руках была нагретая прямо в костре кружка с чаем, а живот полон каши с тушенкой – тоже теплой. На душе, что удивительно, у Дениса был полный мир.

Да, вокруг не лес, не горы и уж точно не Евразийский океан. Вокруг нет толп голодных мертвецов или хотя бы радиации. Но и зачем они? Этот темный, мрачный и уж вряд ли абсолютно безопасный мир прямо просил, чтобы его исследовали. И Денис не собирался отказывать этому чувству.

Естественно, он поищет дорогу домой. Ну, может быть. Но чтобы хотя бы попытаться, надо обеспечить себе хотя бы базовую безопасность.

Денис сидел и составлял план на будущие действия.

Следующие сутки Денис экспериментировал и мародерил.

Парень соорудил на освободившемся участке (кучу сожрал костер) простые солнечные часы – просто с трудом воткнул в пол найденный тупой нож, а своим расчертил метки. После этого ушел перебирать дальние кучи.

Спустя примерно часа четыре он вернулся, не найдя ничего толкового, если не считать томика "Мертвых душ" и двух бензиновых зажигалок. Долой спички!

Оценив результаты движения черного шара с помощью часов, Денчик сделал вывод о том, что шар нихрена не движется. Тень от ножа не сдвинулась ни на миллиметр.

Ещё четыре часа Денис копался в кучах, откладывая воду, еду и полезные мелкие предметы. Денису повезло – почти сразу он нашел небольшой магнит, а под конец мародерки, когда уже начал уставать, в женской сумке нашел швейный набор.

Подхватив жёлтую пластиковую миску, он налил в нее воды, намагнитил иглу, положил ее на кусочек бумажки и получившийся кустарный компас положил на воду, чтобы он заработал. Стрелка не двинулась. Денис покрутил бумажку с иголкой, и та послушно застывала в любом положении, которое придавал ей Денис.

Выводы? Магнитного поля нет. Звёзд для определения своего местоположения нет – не считая светящегося шара, небо беспросветно чёрное. При этом, пресловутый шар не движется.

Выводы? Теория о том, что Денис находится вовсе не на Земле, получает дополнительные подтверждения. Нет, конечно, пол выглядит абсолютно искусственным, но тут было бы грандиозное строение, без труда видимое из космоса. Плюс, магнитное поле пока отключать не научились. Так что, берём на веру то, что мы далековато от Земли.

Да, ни звезд, ни компаса для ориентирования нет, но есть черный шар. Он не движется. Так что, за глобальный ориентир можно брать его.

Сделав такой вывод, Денис поел тушёнки и лег спать.

Первый свой Выдох Денис ощутил после примерно часа сна. Парня разбудил сильный порыв теплого ветра, взметнувший опустошенные пакетики Озона. Порыв ветра сопровождался низким глухим звуком. Денчик испуганно вскочил на ноги вместе со спальником и тут же схватил биту.

Он стоял так около двадцати минут, до боли в глазах всматриваясь в ставшую недружелюбной темноту. Однако, из нее не появились даже крабопауки, не говоря о чем-то более крупном.

В итоге Денис плюнул на все и лег спать дальше, но биту все равно держал под рукой.

Следующие два дня Денис мародерил, отвлекаясь лишь на сон, еду, естественные нужды и поддержку костра. Оказалось, что удача улыбалась ему только в первый день. Почти все, что находил Денис, сейчас было мусором, годившимся в лучшем случае на растопку своего костра. Однако, Денис все же смог немного улучшить качество своей жизни.

Он нашел складное кресло, в котором было удобно пить чай по "вечерам". Нашел детский каркасный домик в виде вытянутого желтого автобуса – в нем прекрасно поместились одеяло и спальник. Да, не палатка, в крыше дырка, но хоть что-то. Нашел несколько десятков кирпичей (как кирпичи-то умудрились потерять?), выложил ими окружность своего костра. Нашел плотную косуху, с которой решил не сдирать наклепанные

на плечи и предплечья стальные шипы. Самым любимым его приобретением стала решетка для гриля, на которой было очень удобно греть консервы.

Однако, самой большой проблемой Дениса оставалось еда и вода. Даже больше вода – Денис часто находил консервы и полуфабрикаты под плёнками, лишь изредка натываясь на, скажем, сэндвичи-треугольники в пластике. Вот чудо, по дате они должны были пропасть пять лет назад, а тем не менее были свежими и вкусными, даже соус не заветрился. Однако, еду он находил нерегулярно, а из-за повысившейся физической активности Денис очень быстро переваривал то, что попадало к нему в желудок.

Настоящей проблемой была вода. Почему-то мало кто на Земле терял воду. Теряли газировку, энергетики, даже алкоголь, с завидной регулярностью. Однако, простой чистой воды было прискорбно мало. Ничего похожего на источник Денис найти не мог, а потому как мог экономил питьевую воду. Естественно, ни о каких гигиенических процедурах Денис даже не помышлял, хотя и часто мечтал о них. Под конец второго дня он был готов убить кого-нибудь за полчаса в душе.

В третий день свершилась самая важная вещь, полученная в ходе типично мужского эксперимента. Задача его была примерно такой: "а что будет, если это сломать?". Речь шла о покрытии.

На мысль о таком эксперименте Дениса натолкнул найденный пожарный топор. Самый обычный, стальной топор, не сказать, чтобы острый, но безмерно прочный и с крюком на обухе. Сначала Денчик порадовался приобретению, а потом задумался, что с ним делать. Нет, безусловно, топор – необходимая вещь для любого выживальщика, но... Он обычно нужен для того, чтобы рубить деревья, полешки там, а тут с полешками напряжёнка. Что делать с топором?

Ответ дал сам инструмент, выскользнув из рук и оставив длинную царапину на псевдопластиковом покрытии пола.

Тут в типично мужской разум Денчика пришла мысль следующего содержания: "а что там, под полом? Надо попробовать его сломать".

Ну мужик сказал – мужик сделал. Поплевав на руки для сцепления, Денис нанес первый удар по покрытию. Он не мог предсказать, что будет с ним, потому после каждого удара осматривался на предмет набегавших на него орд крабопауков. Но никто не прибежал ни после первого, ни после десятого удара. Покрытие ломалось плохо, оно было плотным и мягким, а потому прекрасно гасило удары Дениса. Однако, мелкие фрагменты псевдопластика летели из расширяющегося дефекта с регулярностью. Наконец, после получаса долбежки, когда Денчик думал, что задолбал себя больше, чем пол, топор внезапно ухнул в какой-то провал. Пол оказался толщиной с ладонь.

Денис вытащил топор и осмотрел его. Не затупился, не поцарапался, но вот кончик, который и ухнул в провал, был... мокрым. Денчик принялся – ничем не пахло. Попробовал пальцем – мокро, прохладно, не склизко. Рискнул и попробовал на язык – вода водой.

Парень наклонился над проломом. В глубине сделанного пролома была крошечная дырка, в которой что-то блестело. Денис достал из рюкзака фонарик (за пару дней попадания привык к мрачному освещению Земель Потерянных, а потому большей частью ходил без освещения) и осветил в пролом. Да, в дырке размером с ноготь большого пальца плескалась вода. Денис, не особо долго думая, сунул туда палец. Там была прохладная вода, градусов пятнадцать примерно.

Денис с обновлёнными силами схватился за топор и за час проделал дыру диаметром с небольшую тарелку. Вдохновленный, он набрал воды в бутылку, из которой предварительно вылил лимонад, и пошел домой. Там он прокипятил воду в найденном ковшике и заварил себе чай.

Рисковал он? Конечно! В воде могли быть другие вещества, токсины, инопланетный криль, в конце концов, это могла бы быть дистиллированная вода, которая отравила бы Денчика. Но Денис рискнул.

Чай был прекрасным, несмотря на дешёвый липтоновский пакетик. Денис не упал замертво ни через десять минут, ни через час, ни "наутро". Он даже не сидел в позе гордого горного орла. Прекрасная вода, и ещё более прекрасная новость в том, что теперь у него хотя бы есть доступ к этой самой воде.

Неприятной новостью было то, что когда Денис на четвертый день пришел обратно к сделанной им проруби, то ее не оказалось. Он точно нашел то место, так как отметил его мелком и запомнил близлежащие кучи, даже нашел кусочки покрытия, лежащие то тут, то там, но сама прорубь будто заросла. Это была не самая радужная новость, даже, можно сказать, тревожная. Был ещё какой-то факт, тревоживший Дениса, но тревоживший подсознательно, так что он пока не мог сформулировать, что конкретно его тревожит. Час работы топором снова дал Денису доступ к воде. В тот день парень набрал воду во все скопившиеся у него бутылки, вернулся к костру, и сварил себе макароны с тушнякам. Отпраздновал найденный водопой, так сказать.

Ещё не очень хорошей новостью было то, что до дна Денчик дотянуться рукой не смог, а потому купаться там не рискнул, а ванны он пока не находил, что его, несомненно, расстраивало. Но лиха беда начало...

В общем, Денчик наладил быт. Спальное место было, место для готовки и получения воды было, определенные привычки для этого странного места тоже. Денис даже научился не шарахаться от изредка встречаемых им крабопауков. Те явно боялись огня, так что к его стоянке не подходили, сами были заняты тем, что перетаскивали разную мелочевку, почему-то всегда в противоположную от его стоянки сторону. Дениса это соседство устраивало – он не трогает их, они не трогают его.

Один раз Денис удостоился чести лицезреть процесс кормления этих странных трехглазых существ. Он встретил сразу группу этих тварюшек, оккупировавших довольно приметную находку – блестящий автомобильный бампер. Он скатился с вершины очередной кучи, встав на фланг под тупым углом к поверхности. На нем сидело сразу с два десятка крабопауков. Они распустили свои кожаные штучки на спине, которые оказались своеобразными парусами – все крабопауки выставили паруса навстречу тусклому свету черного шара, улавливая его и явно питаясь. Время от времени один из крабопауков сворачивал парус и покидал кормушку, и его буквально через пару минут сменял неотличимый от него самого брат. Или сестра. А может, они вообще гермафродиты?

Со временем Денис обходил почти всю округу в радиусе примерно двух километров от костра, и задумался вот о какой вещи.

А еды-то мало.

Он находил ее регулярно, но даже вполонину не так часто, как хотелось бы. У Денчика был определенный запас, но его текущие расходы вровень совпадали с тем, что он находил. А ведь еда, как бы странно это ни звучало, не появляется сама по себе. Она падает откуда-то с неба, и Денис пока не был свидетелем этому событию. То, что Денис находил, он

закономерно съедал, и для того, чтобы поесть, ему каждый раз надо было заходить все дальше и дальше.

Денис задумался об экспедиции.

На шестой день пребывания в Землях Потерянных Денис нашел еды меньше, чем ему требовалось – всего две банки рыбных консерв и пакетик с кукурузной крупой для варки. Голодным он засыпать не стал, немного взяв из запаса, но тенденция была неприятной. Денис решился на поход.

Парень научился ложиться в одно и то же время, чему сильно способствовал ежедневный Выдох. По подсчётам Дениса, в чем помог ему телефон, время между Выдохами составляло почти ровно двадцать часов, что, в принципе, Дениса устраивало. Когда по пустоши разносился порыв теплого ветра со странным звуком, Денис прекращал дела, ел и ложился спать.

Вот и на седьмой день, встав после примерно шестичасового сна (обычный физиологический ритм Дениса, ему всегда хватало шести часов), парень собрал в рюкзак с черепашками-нинзя еду, пару бутылок воды и банку энергетика, свой медицинский набор и спальник. К поясу прикрепил нож-мультитул и битую, к рюкзаку приторочил топор. В карман закинул найденный белый мелок для разметки территории.

По-пионерски потушив костер, горевший почти без перерывов неделю, Денчик встал лицом к черному шару, висящему в низком небе, открыл пачку мармеладных мишек, закинул медведя в рот, и направился ровно прямо на чёрное светило. Он собирался идти, пока не наткнется на что-то принципиально новое. Он надеялся, что это самое принципиально новое поможет с пищевым вопросом.

Поход был сравнительно простым. Денис много раз выбирался в близлежащие к городу леса, один раз ездил к Уральским горам, где прожил три дня в палатке. Парень прекрасно помнил, как иногда выматывало пересечение местности, и даже не особо важно было, лес это или предгорья – одинаково сложно.

В этом плане Земли Потерянных отличались в лучшую сторону. Даже если принять во внимание то, что Денчик который день щеголял в одних носках, без какой-либо обуви (странно, но она ему ни разу не встречалась). Покрытие было теплым, чистым, без камушков и пыли, слегка пружинило под ногами, не было ни оврагов, ни холмов – лишь идеально ровная поверхность. Единственное, что требовалось от Дениса – обходить особо крупные кучи.

Денчик шел абсолютно спокойно, на расслабоне, мурлыкал себе под нос прилипчивую мелодию. Однако, он не переставал быть хоть немного собранным – Денис внимательно смотрел под ноги, оставлял метки мелком, озирался по сторонам и внимательно осматривал кучи на предмет съестного. К слову, такой нехитрый визуальный осмотр действительно позволял ему раз в полчаса-сорок минут кидать в сумку новую банку консервов, упаковку «чокопаев» или, какая неслыханная удача, бумажный пакет с символикой Макдональдса. На фоне вечных консервов бургер ведь можно счесть здоровой едой?

В данный момент Дениса больше всего волновало как раз питание. Да, он с завидной легкостью находит себе пропитание. Однако, его рацион составляют консервы и магазинная еда. Парень находил еду в банках, коробках, пачках и так далее, но он ни разу не находил контейнера с домашней едой, ни разу не находил пучок зелени, да хоть яблоко или лимон. Денис открыто боялся цинги.

И в последнее время очень много мыслей Дениса вращались вокруг крабопауков. Они съедобны? В них есть витамины? Очень интересно. Однако, Денису нужно было найти способ, как это проверить без риска скончаться на месте.

Кроме того, Дениса крайне интересовало все вокруг происходящее, в широком смысле. Определенные гипотезы у Денчика были, но им нужно было какое-то подтверждение. Одно было ясно точно – это не Земля. Но если не Земля, то где он очутился? Каким образом? Что спровоцировало это событие?

Ничего не ясно и не понятно. Денис будет думать над этим и искать ответы тогда, когда найдет большую пищевую базу, чтобы не думать о том, найдет ли он еду на завтра или нет.

В пути ему стало скучно, и он решил немного потратиться на себя. Денчик достал телефон, включил его и защурился от непривычного света. За неделю он отвык от телефона. К его удивлению, телефон по-прежнему был на 61 проценте заряда. Денис полагал, что авторазряд как-то побыстрее идет.

Как и любой человек, увлекающийся походами, Денис не сильно зависел ни от телефона, ни от интернета. В его гаджете завалялось две-три простенькие игрушки (настолько простенькие, что одна была тетрисом), с десятков гигов музыки для автономного прослушивания на природе и несколько десятков электронных книг, несколько для развлечений и пара справочников. Справочник по растениям средней полосы был сейчас абсолютно бесполезен, а вот набор гайдов и фишек по выживанию в дикой среде мог оказаться полезен. Денис изучит его позже, чтобы когда телефон окончательно сел, он по-

прежнему был готов встречать трудности своей могучей грудью.

Денис хорошо знал темпы разрядки своего телефона, и потому позволил себе около часа слушать музыку. Это сняло бы около процента или двух, при выключенном экране. Наушников у Дениса не было, как-то он не догадался прихватить себе что-нибудь из куч, но, по-честному, не очень-то они были ему и нужны. А кого стесняться? Кому мешать русским металлом или старым роком? Так что крабопауки имели честь ознакомиться с творчеством другого мира, чуток хрипловато доносящимся из динамика кирпичеобразного телефона.

Каково же было удивление Дениса, когда после часа прослушивания музыки он увидел, что телефон не разрядился. Ничего не понимая, Денис просто стал слушать музыку дальше.

Но даже через четыре часа прослушивания аккумулятор не сел ни на один процент. Это был царский подарок.

«Еще одна задница непонятная, – с тоской и радостью одновременно подумал Денис. – Ну а какая сейчас причина? Воздух насыщен энергией? Какой-то новый тип магнитного поля? Тут все вокруг в квантовой пене? Фэнтезийная магия? Столько тайн, столько загадок! И ни-ка-ких ответов!»

Теперь Денис мог отслеживать время. Часы были не то чтобы полезными, так как местный день, начинающийся на Выдохе, был меньше, но просто отслеживать течение времени Денчик теперь мог.

Через пять часов пути Денис заметил, что пейзаж слегка изменился. Кучи стали намного больше, разнороднее, да и просто их стало намного больше, что сильно сужало свободный путь. Раньше в поле зрения Дениса могло находиться пять-шесть куч высотой от середины голени до пояса максимум, а теперь, поозиравшись, он мог подметить не менее пятнадцати, причем некоторые достигали человеческого роста.

Подойдя к такой крупной куче, Денис присмотрелся. Женская, мужская, детская одежда составляли основной наполнитель кучи, еще были зонтик, две сумки, потрепанная школьная сумка типа торбы (Денис решил ее не брать – расплзлась на глазах), пара пакетов из Вайлдберриз (ничего интересного) и бутылка с тархуном, который Денис прямо тут и выпил.

«Слишком разнородно. Один человек не мог все это потерять. Кто-то соединил несколько куч в одну. Но кто? И зачем? Вопросы меня уже задолбали.»

Денис продолжил путь, но уже не на расслабоне. Да, не исключено, что именно сюда крабопауки несли свою добычу, но почему-то Денис в этом сомневался. Тут работало что-то покрупнее, и цель у него была другая. Это существо не было несунном-фуражиром, как муравей, а скорее грузчиком или кладовщиком. Сортировщиком. И, скорее всего, этот сортировщик был покрупнее, чем крабопаук.

Выдох случился через три часа, когда Денису уже стал натурально петлять между куч. Он даже начал ставить новые метки – раскрывать найденные зонтики и кое-как фиксировать их в кучах. Еда и вода в кучах пропали совсем. Когда по Землям Потерянных пронесся порыв теплого ветра, Денис, как уже было заведено, расположился на ночлег. Однако, теперь он тщательнее отнесся к своей безопасности – спал он, чуть ли не закопавшись в кучу с детской одеждой, и потратил около получаса, фиксируя на ближайших кучах примитивную сигнализацию, сделанную из самодельной веревки из десятков наушников и пустых консервных банок. Хватило на две полуметровые сигналки, но примерно столько ему и нужно было.

Сон Дениса был неглубокий и чуткий.

Проснувшись и позавтракав горячим, пригодились таблетки сухого топлива, Денчик

продолжил путь и примерно через пять часов петляния между кучами, уже бывших в полтора-два роста Дениса, вышел к Валу.

Денис не называл его так. Это была первая мысль, когда он его увидел, и она обладала той же чужеродностью, что и «Земли Потерянных» до этого. «Вал» – билась в его голове чуждая мысль.

Сам Вал представлял собой нечто вроде кучи-цунами. Тонны одежды, какие-то контейнеры, коробки, даже мебель, которую Денис тут впервые видел – все смешалось в одну исполинскую кучу высотой с трехэтажный дом. При этом еды и воды Денис опять же не видел, будто кто-то ее забрал отсюда. Вал тянулся вправо и влево бесконечным рядом, границы его терялись во мгле.

Денис прицокнул языком, оценил состав кучи, мигом присмотрел себе несколько зон особого интереса и простенько выругался, передавая свое ощущение при виде новой локации этого странного места. Ругательство содержало примерно следующий смысл: перемещать почву – совершать действия сексуального характера. Это, по мнению парня, отлично передавало размер фронта работ.

Следующей же мыслью Дениса снова был вопрос, от которых его уже тошнило. А вдруг за Валом что-то есть? И тогда на чем сконцентрироваться? Тут или исследовать Вал на определенной протяженности, или попытаться его преодолеть, чтобы посмотреть, что за ним. Еды хватит только на полтора дня тут и на обратный путь.

Денис присел на теплое покрытие и крепко задумался: преодолеть Вал или тщательнее его исследовать?

Глава 6

Денис подумал, и решил остановить исследование этого загадочного мира. Потом ему в голову пришла ещё одна достаточно интересная идея, но ее он решил обдумать позже – время будет. Будет, если он тут найдет еду. В конце концов, наверняка в Вале отыщется несколько десятков консервных банок и, может, какая-нибудь зелень. Но на последнее Денис не очень надеялся.

Парень сбросил с плеч рюкзак и включил фонарик на телефоне. Подумав, проверил, насколько легко он может вытащить из ножен свой нож, и результатом остался доволен.

Чтобы оценить масштаб Вала, нужно было на него залезть. Да и потом, все же даже при принятом решении остановиться, Денчику было любопытно, что же находится на той стороне.

Денчик начал карабкаться на Вал. Просто не было от слова "совсем". Стены Вала, образованные сотнями тысяч тонн одежды разной степени потрепанности, коробками, пакетами, сумками, вездесущими зонтиками – все они образовывали достаточно острый угол, так что Денис не столько даже вскарабкивался, а больше отталкивал одежду. Через полчаса он, конечно, приноровился, но скорость была поистине черепашьей. Спустя ещё полчаса Денчик, опираясь на коробки, сумел все же забраться на Вал.

Сверху открывался изумительный вид... Хотел бы сказать Денис. Но все вокруг покрывал мрак, едва разгоняемый тусклым сиреневым светом черного шара. Однако, внутри Вала, в Землях Потерянных, легко находились более темные кучки вещей, а вот на той стороне никаких вещей не было. Ровная пустошь, с какими-то едва заметными угловатыми холмами вдалеке.

Денису показалось, или он стал видеть лучше при местном сиреневом свете?

Потом парень оценил Вал. Высотой с трехэтажку, шириной он был примерно как эта самая трехэтажка. Так что копать тут было – вызывайте экскаватор. Но машинерии у Денчика не было, был только он сам, потому и приступил к работе он самостоятельно.

Денис прошёлся по верхушке Вала – ничего особо тут интересного не было, а разнообразные шмотки он уже в гробу видал. Обуви, к скорби парня, тут тоже не было. Денис не мог понять, неужели никто, нигде и никогда не теряет хотя бы шлепки? Не было ни детской, ни женской, ни мужской обуви. И это парня расстраивало очень сильно. Он уже притерпелся ходить в одних носках, но все же приятного было мало.

Как же он скучал по своим берцам...

Но обувь была бы лишь очень приятным дополнением к еде. Без обуви Денчик выживет, а вот без еды – загнётся в ближайшие пару-тройку дней.

Денис решил начать с коробок, которые, как ему казалось, были наиболее подходящими с точки зрения поисков разнообразных ништяков. Чтобы случайно не развалить Вал, Денис ходил по верху и вскрывал ножом каждую коробку, которую видел.

Интересным фактом было то, что раньше, в центре Земель Потерянных, почти вся маркировка одежды, продуктов и прочего была на русском. Тут же царил интернационал. Денис видел английский, то ли испанский, то ли итальянский, три разновидности иероглифов, точно определил арабскую вязь, нашел не-арабскую, смутно напомнившую ему кино про Тайланд, и ещё с десятков разных других алфавитов, которых он и в жизни не видал.

И вот на Валу он обнаружил, что богатства тут нет. Никакого. Нет, еду Денис находил, и

находил регулярно, однако, он затаенно ожидал того, что тут будет какой-то продуктовый склад – настолько Вал выглядел внушительно. Но все же, такого изобилия не было.

Как бы то ни было, за час поисков Денис раздобыл много интересного. Стоило копнуть глубже в Вал, как оказывалось, что иногда люди теряют гораздо большие вещи, нежели почтовые посылки.

Первым Денис отрыл замотанный пленкой штабель самых обыкновенных досок, по запаху вроде как сосновых. Обычные доски, шириной десять и длиной метра два-три, на глаз. Как можно было такое посеять? У Дениса в голове не укладывалось. Однако, стройматериалы. Можно было бы сделать наконец шалаш или подобие спального гроба для защиты от тех же крабопауков. Те изредка подбирались очень близко к стоянке Дениса, что его чуток волновало.

Второй находкой стал ящик лимонов. Из этикетки на арабском Денис понял одно – потеряли его пятнадцать лет назад. Однако, лимоны превосходно сохранились, были свежими, сочными и ужасно кислыми. То что надо! Цинга идёт нахрен, Денчик ещё поборется!

Денис упивался маленькой победой и кислым соком, от которого лицо сворачивалось в трубочку. Очень кислые какие-то лимоны...

Денис нашел чемодан, полный килограммовых пакетов с белым порошком. Прямо на нем лежал скальпель и перо, наверное, чайки. Подумать только, кому-то ведь за такую пропажу очень сильно попало, мягко говоря.

Скальпель Денис забрал себе.

Денис нашел переносной холодильник с мороженым. Приятным, хоть и очень странным бонусом было то, что мороженое оказывалось таять в руках – только во рту. Это наводило на определенные мысли – что-то будто стабилизировало вещи и продукты во времени.

Ещё Денис нашел несколько поддонов с выпечкой и печеньем, что его порадовало. Ещё больше его порадовал маленький контейнер с пельменями – маркировка на китайском Денчика не смутила. Он желал пельменей всем своим существом.

А вот замороженная пицца, находившаяся вне контейнера, разморозилась, хоть и сохранила вполне товарный вид и вкусный запах. Странные дела, время не идёт в том плане, что продукты не портятся, однако, их состояние все равно немного меняется. Хотя бы температура.

Помимо всего прочего, Денис раздобыл несколько коробок с различными консервами, замотанную в полиэтилен говяжью ногу и огромный ворох чипсов, бутылок газированной воды и энергетика. Обычная вода ему была без особой надобности.

Самой, пожалуй, на место самой необычной находки, встретившейся Денису, претендовали две вещи.

Первая – обычный холщовый мешок, содержащий нечто угловатое и очень тяжёлое. Когда Денис развязал его, то на свет появилась охотничья двухстволка. Очень простая, прямо примитивная – у нее были выступающие курки, почти как у древних кремневых ружей. Также в мешке нашлось двенадцать патронов.

Не то чтобы Денис не увлекался оружием, он просто не уделял ему достаточно времени. Он знал, как обращаться с автоматами, карабинами, пистолетами и револьверами, имевшими ход на постсоветском пространстве, но такой древности ему ещё не попадалось. Денис промучился минут пять, прежде чем понял, как переламывать ружье взводить курки – для каждого был свой спусковой крючок, и как тут искать предохранитель. Подсказка – его

не было. Естественно, находку Денис решил оставить себе. Ну, не то что бы решил, тут скорее подошло бы "не задумался об альтернативе".

Теперь наш герой был с ружьём. Осталось надеяться, что он не дурак, а то как в пословице.

Ну а вторая находка обнаружилась в глубине Вала. Там был закопан автомобиль, словно бы сошедший с экрана полотна про чикагских гангстеров. Америка двадцатых!

Автомобиль был в состоянии Шредингера, то есть одновременно и в прекрасном, и в максимально убитом.

За прекрасное состояние отвечал полированный кузов, прекрасная отделка автомобиля, шампанское и пять бутылок виски без этикеток на заднем сиденье. Словом, авто было новым. За ужасное состояние отвечали разбитое переднее стекло, изрешеченные пулями переднее левое крыло и левая же дверь, а также обилие крови на водительском сиденье. Что особенно напрягало Дениса, так это то, что трупа не было. Конечно, его могли вытащить перед тем, как потерять машину, но тем не менее, очень и очень подозрительная тенденция.

Также автомобиль на поворот ключа, найденного прямо в замке зажигания, машина не отреагировала. Ну не очень-то и хотелось. Откапывая ее из шмоток примерно с уровня второго этажа, Денчик бы заработал геморрой.

После изучения своей находки Денис на всякий случай зарядил ружье и перевесил его поудобнее. Он становился параноиком, как и любой на его месте. Ответов на все происходящее не появлялось, а вот вопросы – с завидной регулярностью.

Закончив с изучением на сегодня, Денис ещё добрых часа четыре стаскивал все найденное в огромную кучу около Вала. Когда он закончил перетаскивать, то буквально через несколько минут раздался очередной Выдох. День закончился, а Денис страшно вымотался.

Лег спать он с беспокойным сердцем. Ему, если по-правде, достаточно сильно нравилась эта ситуация с попаданием, когда он мог на практике применить свои знания. Однако, загадочность всего окружающего сильно давила на нервы.

Полутру Денис развел костерок (вещей для растопки была такая гора, что даже осознать сложно), накипятил чаёчка, съел банку тушёнки, закинулся консервированными ананасами и зажевал половинкой лимона. Потом осмотрел гору найденных вещей, которая достигала полуметровой высоты, и по большей части состояла из так нужной ему еды. Тем не менее, эта куча весила, пожалуй, порядка тонны, а то и больше, учитывая штабель досок, с которыми Денчик имел натуральный секс, пока спускал его с вершины Вала.

Вопросов было в основном два.

Первым был такой: а как ему, собственно, перетащить найденные богатства к своей стоянке?

Следующим возникал вполне закономерный вопрос: *а стоило ли ему вообще привязываться к старой стоянке?* Вода есть и здесь, сделать прорубь топором не стоило больших усилий, еду здесь, вроде как, искать попроще. Но при этом более защищённым Денис себя чувствовал как раз в центре Земель Потерянных, а не на Валу.

Интересные вопросы, над которыми стоило подумать...

Денис думал и взвешивал все за и против. За это время он успел позавтракать и выпить целую кружку растворимого кофе. Если закрыть глаза, то можно было бы представить себя дома... Но Денчику это и даром не нужно было. Он думал, попивая горячий кофе и созерцая лик черного шара в состоянии вечного восхода.

Как раз тогда, когда он допил, решение и сформировалось. Денчик решил основать тут первую базу. Именно базу, а не жалкую стоянку в виде костра, обложенного кирпичами, и детского желтого автобуса с старым матрацем внутри. Тут была еда, тут точно была вода – ведь Денис откуда-то взял воду для чая – и, самое главное, тут были материалы. Вон, поддон досок стоит. Хватит на добротный шалаш. Однако же, на стоянке остались вещи, которые будет трудно найти тут.

Денис решил потратить несколько дней, чтобы перенести вещи со стоянки отсюда сюда. Желательно сделать это за один проход, а потому Денису срочно требовалась тачка или хотя бы волокуша. Но лучше тачка.

Еще два дня Денис, питаясь чем бог послал, искал материалы для тачки. Втайне он надеялся найти саму тачку, но по итогу ее не обнаружил, хотя исходил Вал в пределах километра в каждую сторону от новой базы. К слову, на базе уже был сделан костер, стоял в стороне найденный жестяной мангал (ну, не на костре же жарить куски с говяжьей ноги, если нашлась такая замечательная вещь?). Вместо шалашей и палаток Денис решил обеспечить себя комфортом, и ради него трудился целый день. Он сумел выкопать путь для без малого антикварной машины и протолкать ее до такого состояния, что она съехала вниз. Ну, съехала – громко сказано. Конечно, Денчик пытался сделать нечто вроде пандуса, но машина прогнула его до острого угла и врезалась носом в покрытие. С ужасом Денис тогда ждал треска покрытия и исчезновения машины в беспросветных глубинах местного подземного моря, но обошлось, хотя вмятину, пусть и быстро заросшую, автомобиль оставил. Кое-как приведя машину с непоправимо испорченным кузовом в горизонтальное положение, Денис обзавелся переносной комнатой, и просторный диванчик на заднем сиденье был не главным ее достоинством. Достоинством были запирающиеся двери. А потеки крови в передней части машины в принципе исправилась с помощью ведра с водой, тряпки, щетки и получаса времени.

Но даже при успехах в построении базы, Денис почти не преуспел в поиске тачки. Однако, он нашел много разнообразных досок, кучу вагонки, гвозди, болты и даже пару кубов дров, чему несказанно удивлялся. Как можно было потерять столь нужные вещи?

Хотя, глядя на автомобиль, ружье и встречающиеся ему наркотики, дрова как-то меркли.

В итоге, не найдя нужный предмет, Денис принялся за сооружение тачки. Проблема была в том, что он плохо себе представлял конструкцию тачки. То есть, представить тачку он мог, но как ее собрать? Большой вопрос.

Сумев собрать короб, Денис застопорился на колесах. Да, он нашел колесо, точнее, открутил его от искореженного велосипеда, пригодного только на металлолом. Но как его прикрепить, Денис вовсе не понимал. Промаявшись полдня, он плюнул и собрал простую волокушу. Сейчас его целью было просто добраться до стоянки и перенести отсюда все нажитое добро, не ограничиваясь походным набором. Оставит он там, пожалуй, только

автобус.

Переждав вечер и поспав, с утра Денчик отправился в обратный путь. Он не был ни особенно долгим, ни мало-мальски трудным. Тяни себе волокушу и огибай кучи вещей, изредка кидая в кузов случайно пропущенную консерву.

Было и маленькое изменение, приятное, но тревожащее. Денис стал намного лучше видеть в странном освещении Земель Потерянных, и эффект не мог просто объясняться тем, что Денис привык. Нет. Когда он сюда попал, то зона его видимости простиралась на едва ли сотню метров, а зона уверенной видимости была и того меньше. Однако, теперь Денис без труда мог разглядеть кучи, лежавшие в двухстах метрах от него. Да, это было приятно и очень к месту, но из-за чего могли произойти эти изменения? Что-то в еде? Воздухе? Самом пространстве? Очередная загадка в большую, очень большую кучу вопросов к этому миру.

На второй день пути, утром, Денис вышел к своей стоянке, и был неприятно удивлен. Видимо, или крабопауки, или их пока не виданные старшие собратья утащили детский автобус, почему-то побрезговав матрацем. Ну, Денчику так было даже проще.

Он не стал задерживаться на старом месте, лишь побросал в волокушу все нужные вещи, прозорливо запрятанные от вездесущих крабопауков, очень облюбовавших получившееся свободное место – Денис уже привык к этим редко встречающимся существам, не причинявшим ему никаких беспокойств. Разве что автобус утащили. Интересно, куда они все это тащат?

Закинув в волокушу остатки схрона, Денис снова двинулся обратно, теперь уже на то, что претендовало называться постоянной базой. С нагруженной волокушей путь занял намного больше времени, но уже к вечеру следующего дня Денчик был на Базе, как он незатейливо обозвал место своего жилья.

За время его отсутствия не произошло абсолютно ничего – схроны не были разграблены, автомобиль-спальня не передвинулся, только в пока что сверкающем мангале ужинали светом черного шара трое крабопауков, которых Денчик попросту вытряхнул из облюбованного предмета быта.

Парень расположился, всю еду сложил в вместительный багажник автомобиля, все остальное распределил по найденным и экспроприированным ящикам и несколько дней, то ли два, то ли три, просто жил. Спокойно, тихо, кушая три раза в день и тихо исследуя Вал в поисках ценных вещей. Ничего необычного и выдающегося он не находил, довольствуясь едой в виде полуфабрикатов и редких фруктов, выискивая книги, что было непростой задачей, учитывая то, что они были на разных языках.

Но одно утро изменило все.

Денис проснулся, умылся холодной водой, заварил себе чай и стал рассматривать Вал, как заметил группу крабопауков, тащивших на вершину Вала какую-то коробку. Тащили они ее шустро и довольно споро, и поторопившийся на Вал Денис даже не успел их там застать. С вершины Вала было лишь видно, как группа крабопауков торопилась со своей ношей куда-то вглубь...

Денис прислушался к обрывкам чужих, вложенных мыслей. Обрывки соединялись, сплетались и обретали смысл. Там, вдалеке, темными угловатыми горбами высились Руины. Новая область, открытая для исследований и ждущая своего часа.

Но Денис помнил, какой дискомфорт причинял ему сам вид этой пустой, открытой области без привычных куч вещей.

Стоит ли туда идти? Может, лучше сосредоточиться на текущих вопросах?

Денис решил идти. Хватить сидеть на месте и обрастать хламом. Этого ему хватало и в предыдущей жизни.

Собрался он менее чем за полчаса – схватил новый кожаный рюкзак-торбу, литров так на пятьдесят, запихнул туда спальник, закинул консервов, воды и два лимона. Прихватил нож, топор и в завершение подготовки закинул на спину ружье, причем заряженное – Денчик не собирался рисковать своей безопасностью.

Около Вала он жил порядка полутора недель, и за это время прекрасно научился залезать на него, а спускался вообще за пару прыжков. Так и сейчас, даже будучи нагруженным, Денис легко преодолел препятствие и выскочил на верхотуру. Спуститься на землю было делом техники и пары минут времени.

Наконец, Денис стоял по другую сторону Вала. Он был тут впервые, за прошедшее время ни разу не рискнув спуститься по другую сторону. Тут уже была не область Вала. Денчик был в Руинах.

Денис осторожно начал движение в сторону темных, угловатых силуэтов, уже подозревая, что там найдет. Но он даже не представлял, какая находка его ждет.

Предосторожности были абсолютно излишни – вокруг были километры абсолютно пустого пространства, странная легкая дымка, шершавое черное покрытие и неверный сиреневый свет черного шара. Денис успел бы заметить любого, кто попробовал бы к нему приблизиться. А там два заряда в ружье, пожарный топор с длинной рукоятью и, как средство последнего шанса, нож.

Тем не менее, никого он не встретил. Не было ни крабопауков, ни их гипотетических старших братьев. Не было зомби, вампиров и привидений, даже самого завалящего гуманоида не было видно, но все равно сердце Дениса колотилось как бешеное.

Путь в примерно пять километров занял у него около часа – Денчик продвигался медленно, осторожно, и вертел головой на все триста шестьдесят, держа наготове заряженную берданку.

Но путь не может быть бесконечным. Ближайший угловатый силуэт медленно выплыл из дымки. Это было какое-то здание. Денис приблизился. Его глаза выпучились, сердце пропустило удар, а в голове билась пойманной птицей одна-единственная мысль, которую он даже высказал вслух:

— Это же каким надо быть долб...ом, чтобы потерять, мать ее, Пятерочку!

И правда, посреди чуждого мира стояла Пятерочка. Самостоятельное здание, быстровозводимое и очень дешевое, со стенами из профлистов стояло на будто бы вырванном из земли куске асфальта. Вывеска не горела, равно как и свет в магазине – здание, по вполне понятным причинам, было обесточено. Местный аналог заморозки времени явно не работал на проводные приборы. Хотя и с оговорками – телефон Дениса работал уже без малого месяц, держась на 61 проценте. Странно все это.

Денис решил зайти и посмотреть. Может, там будет гнездо крабопауков? По крайней мере, точно будет чем поживиться.

В голове Дениса мелькнула молния. Туалетка! Там будут залежи срулонов! Аминь! Больше никаких листов с иероглифами или арабской вязью!

Воодушевленный, он подошел к двери, а та не открылась. Потупив секунд десять, Денис

вспомнил про отключенное электричество. Ну да, моторы мертвы, а значит, автодвери не станут открываться. Задница. Хоть и поправимо.

Денису не хотелось шуметь, но между ним и срулоном стояло стекло. Никто не смеет стоять между Денисом и так близко расположенными благами цивилизации! Так что парень вытащил топор и за пять молодецких взмахов полностью выбил одну створку. Потратив еще пару минут, он обухом счистил оставшиеся острые фрагменты стекла и проник в магазин.

Воздух был спертый, резко пахло овощами. Освещения внутри не было, и Денису пришлось достать фонарь – свет шара сюда не проникал.

Полчаса Денис проводил ревизию. В кассах были деньги. Почему-то Денису захотелось в первую очередь проверить это, хотя купюры сейчас могли пойти лишь на растопку, и в это плане пяти тысячная не отличалась от обычной сотки. Продукты были почти нетронуты – будто происшествие, некогда случившееся с Денисом, застало «Пятерочку» глубокой ночью, когда работники еще не успели расставить новый товар на полки.

Мозги Дениса уже успели адаптироваться к новым условиям жизни, поэтому он даже не думал искать кого-то, чтобы – даже смешно – оплатить товар. Так что, пройдя мимо овощного ряда, Денчик продолжил инспекцию с грушей во рту. Еще свежая!

Тем не менее, ружье Денис держал наготове. Вдруг гипотетические крабопауки являются роевыми существами, а тут у них гнездо. Обычно матки малоподвижны, но есть же еще и солдаты...

Доев грушу, Денис взял самую обычную корзину и доверху наполнил ее крупами, макаронами, овощами, зеленью, курицей (немного заветрилась) и молочкой (не скисла). Хлеб брать не стал – он почему-то стал твердокаменный. Ну не очень-то и хотелось. На сдачу Денис набрал печенья, на посошок закинув упаковку чак-чака. Уважал он это татарское лакомство.

Вынеся корзину наружу, Денис вернулся к инспекции. Решил проверить подсобные помещения ради скотча и ножниц – на удивление редкие находки в составе Вала. Настолько редкие, что Денис еще не находил ни единой упаковки скотча, что и говорить о такой вещи, как изолента.

В подсобных помещениях было еще темнее, и фонарик в телефоне не справлялся. Денис вышел обратно в торговый зал и потратил время на то, чтобы вытащить найденный им полицейский фонарик. Эта массивная дура годилась как на освещение территории широким конусом, так и узким лучом – за переключение отвечал поворотный механизм. Прочность механизма была такова, что фонарик легко мог послужить дубинкой, но, логично, долго он так служить не будет. Денис же надеялся, что до этого не дойдет.

Вернувшись в подсобку, Денис обшарил и ее. Высокие тележки для продуктов, коробки и упаковки бутылок стояли неровными небоскребами. Нет, серьезно, они были выше Дениса. Кто так ставит?

Денчик обнаружил какую-то деревянную дверку, и решил нанести туда визит вежливости. С порога осмотрев помещение, он замер от ужаса. Ноги стали ватные, лицо побледнело, а сердце работало на износ.

Деревянный стол в центре помещения был изрублен на куски и кем-то сожжен. Стены закоптились – дым выходил через крошечное окошко под потолком. Больше ни на что Денис не обратил внимание.

Какие шкафы? Какие документы и горы ценников? Тут кострище! Тут кто-то живой!

Ден метнулся к пепелищу и смело сунул в него руку. Холодный. Кто бы тут ни был,

ушел он давно. Денис позволил себе осмотреться. Вокруг кострища лежали пакетики от кофе, опустошенные банки энергетика, упаковки от пончиков и прочей вредной еды.

Денис вышел из помещения директора и еще раз, намного более внимательно, оценил помещение. При внимательном осмотре выяснилось, что тут полностью засорились туалеты – конечно, ведь канализации больше нет, истрачено порядка пяти пятилитровок воды, перечитаны все журналы и съедено много чипсов. Булимик?

Вся маркировка на продуктах была от этого года, но почему-то срок скоропортящегося истекал в августе. А Денчик попал сюда в начале лета. Не мог он провести тут два месяца! Тут от силы месяц, если накинуть от щедрот неделю!

Парня уже неиронично раздражало количество загадок на единицу мозга. Когда-нибудь он все это решит?

Наконец, Денис нашел настежь открытую дверь. Она вела куда-то вправо от того места, откуда пришел сам Ден, почти перпендикулярно.

Денчик вдруг решил залезть на крышу, вдруг он оттуда что-то увидит.

Он долго, порядка часа, искал выход на крышу. Не найдя его, он плюнул, сбросил рюкзак и залез туда по блокам кондиционеров.

Крыша была как крыша – пустая и засранная голубями. Тем не менее, отсюда открывался хороший вид на Вал и ровную пустошь за магазином, освещаемую шаром... стоп. Не ровную. Вдалеке, очень вдалеке, сиреневый свет шара что-то заслоняло. Частично. Только низ. Денис всматривался до боли в глазах, но понял только одно – в примерно десяти километрах отсюда высится что-то *по-настоящему* высокое. И оно было там не одно. Целые потерянные небоскребы? Города-призраки? А так бывает?

Неожиданно, со своего высокого насеста Денис заметил группу крабопауков. Те гурьбой вцепились в фрагмент размолотого в мясо мотоцикла и тяжело, медленно, но совершенно беззвучно тащили его как раз в сторону тех высоких штук. А вот человек, скорее всего, попавший сюда вместе с магазином, отчаялся ждать помощи и ушел куда-то вправо. Там как раз высился еще один угловатый силуэт.

И за кем идти? Как и хотел сначала, за крабопауками, чтобы раскрыть хоть одну загадку этого места, или поискать человека?

Минут десять Денчика метало между разными вариантами. В один момент он просто плюнул и решил сначала нормально поесть, после чего он снова подумает, уже более взвешенно.

Денис спустился с крыши Пятерочки и пошел к Валу. Там он его уже привычно преодолел и пришел на базу.

Начались привычные хлопоты: развести мангал (жидкость для розжига и газовая горелка в помощь), поставить решетку от барбекю, вскрыть банку свиной белорусской тушёнки, поставить греться, поработать топором над подзаросшей прорубью, набрать воды в красивый медный чайник, поставить и его греться. Пока прорубь да подготовка кружки с настоящей китайской заваркой (сухая такая таблетка чая, которую надо крошить), тушёнка уже побулькивала растопившимся жиром. Пересыпать ее в тарелку, достать антикварную вилку, поставить остывать, за это время порезать себе два помидора и лимон, на закусь. Обед готов.

Подумав, Денис добавил стопку виски. Нашел Пятерочку – заслужил.

Съев свой нехитрый обед, который Денису показался лучше блюда из дорогого ресторана, напала физическая слабость. Ну ничего, он в последнее время вкалывает как не в себя, можно отдохнуть полчаса. Но, тем не менее, есть дела...

За пять минут уже более спокойных, сытых размышлений за кружкой китайского чая, Денис с лёгкостью вывел алгоритм действий.

Сейчас он обязан найти человека. Мало ли что с ним могло случиться. А загадочные крабопауки могут и подождать. Денис подозревал, что эти тварюшки курсируют между Землями Потерянных и неизвестной областью с чем-то, напоминающим небоскребы, не первый десяток лет. Так что постоит ещё недельку, а может, и месяцок. Ничего страшного.

Неожиданно внимание Дениса привлек крабопаук, сидевший на самой границе освещаемой мангалом зоны. Одинокая тварюшка лежала на своей панцирной жопке и немигающим взглядом сверлила Дениса. Она была бы даже милой, если бы этих самых черных немигающих глаз не было три штуки. Выглядело это очень чужеродно.

– Ну чего тебе? – недовольно спросил Денис, минуты две поиграв в гляделки.

Ожидаемо, крабопаук не ответил.

Денис присмотрелся, и немного удивился: у этой особи не было кожистого гребешка, благодаря которому обычно крабопауки улавливают свет черного шара. Да и если присмотреться более внимательно, то видно, что этот крабопаук чуть длиннее, лапок больше на пару, сами они потолще, а вот обычно поджатых под брюшко клешней не было видно.

— Ты какой-то странный... Что с тобой, Билли? – спросил Денис у крабопаука. Но тот не ответил даже на слова такой классной вирусной рекламы.

Денису это чуток поднадоело, поэтому он встал и замахал руками на назойливого мутантика:

— Давай, чего встал? Ты кто такой? Я тебя не звал, иди на...

И тут самое удивительное, что крабопаук не двинулся с места. Обычно даже большие группы рейдеров, изредка заинтересовавшиеся его вещами, разбегались кто куда, стоило Денчику только встать с раскладного кресла. А тут это чудо сидит, пырит на него и молчит. Но попыток к бегству не принимает.

— Ну чо надо? – уже немного недовольно прикрикнул Денчик. Паук сверлил его глазами. – Чо хочешь? Скажи словами, Билли! – молчание.

Тогда Денис подхватил вилкой хрящик, невесть как оказавшийся в тушёнке, и забросил его поближе к докучливому крабопауку.

— На, жри!

Странный крабопаук не замедлил исполнить приказ. Он встал, очень медленно и будто с натугой, явно долго решался войти в круг света, пару раз зашёл и тут же вяло ковылял обратно, но в итоге сдался, подтащил свое невесть как ослабшее тельце к тушёнке и... схомячил его! У этой хреньки был рот! А ведь Денчик один раз поймал крабопаука, изучил его, и рта у него не было абсолютно точно!

— Ты чо, Билли... – ошалел от такого открытия Денчик. – Ты чего хаваешь? Вы же должны местным солнышком питаться. Нравится тушёнка?

Этот вопрос снова адресовался странному крабопауку, который схомячик кусок тушняка размером с большой палец, отковылял обратно в область сиреневого света и там замер, снова оттопырив три черных глаза-бусины на Дениса.

— Значит, ты странный, – начал рассуждение Денчик. – У тебя другое строение тела, и ты уважаешь тушняк. Я, конечно, понимаю, не любить белорусский тушняк – почти преступление, но блин, я ж сам видел, как твоя братия раскидывает свои финтифлюшки и ловит свет. Та-а-ак, по всем законам вселенной ты или мутант, или другой вид. Причем, наверное, поставлю на последнее. Уходить намерен от меня?

Крабопаук не ответил, но и никуда не ушел.

— Ну значит, Билли, оставайся. Не знаю уж, что тебе нужно, но попробую.

Подчиняясь внутреннему порыву, Денчик набрал ему воды в миску, присоединил какую-то пачку нарезанной китайской колбасы, и все это положил на окраине его базы, подальше от источников света. Окрещенный Биллом крабопаук, казалось, следил за каждым перемещением Денчика, но никак не реагировал. Однако, когда пища была расположена на обозначенном месте, и когда Денчик снова сел на кресло, произошли забавные изменения.

Билли вдруг приподнял мордочку, что получилось весьма забавно из-за монолитного панциря, покрывающего его тельце, подержал ее так с минуту, а потом медленно заковылял в сторону миски с водой и сложенной горкой нарезки. Там он принялся за еду.

— Эй, Билли! – окрикнул его Денис.

Крабопаук встревоженно обернулся, вперив три взгляда в парня.

— Я скоро уйду. Будь адекватным, пожалуйста, не воруй ничего, а? Договор? Ну и ладушки.

Денчик пошел собираться, а Билли вернулся к еде.

Сборы много времени не заняли. Денис лишь отредактировал содержимое рюкзака, убрав часть еды, чтобы хватило дня на три, и положив аптечку.

Тут Денис задумался. Может, стоит на всякий прихватить побольше патронов? У него с собой их три, два из которых уже в стволах его берданки. С одной стороны, это может как-то повлиять на контакт с человеком, с другой стороны, ну, а может, он психопат? Или какой-нибудь буйный душевнобольной? А может, в Руинах ему встретится что-то покрупнее крабопаука?

С другой стороны, не так давно Денчик нашел превосходный охотничий нож, почти мачете – длина лезвия немного не дотягивала до предплечья. Однако, он был массивным, а потому тяжёлым, и это без учёта кожаных ножен. Может, он будет полезнее? Но из-за веса

Денчик мог взять только что-то одно, так как рюкзак и так был немало нагружен.
Стоит ли брать больше патронов? Или стоит вместо них взять кинжал?

Подумав, Денис решил, что огнестрел решает проблемы надёжнее, а главное, дальше от драгоценного комиссарского тела. Так что кинжал пока полежит, а вот все патроны лягут в карман. Увесисто, конечно, карман распух, ну а как иначе. Безопасность – превыше всего.

Денис отправился в путь, обратно через Вал. Теперь его провожал взглядом трёх глаз Билли, решительно отказавшийся уходить с базы. Ну и ладно, может, какой-никакой питомец будет. А то Денчик уже соскучился по общению.

Уже привычный путь завершился у "Пятерочки". Денис ещё раз внимательно осмотрел все найденные им следы, и вроде как человек пошел вправо от магазина, если смотреть со стороны Вала. Да и если брать за ориентир положение черного шара, то тоже вправо. Так что, так тому и быть.

Денис вышел из магазина и направился по уже давно остывшим следам.

Путь был неблизкий, но Дениса подгоняло то, что время от времени он натыкался на след – выброшенная банка энергетика, обёртка от леденцов, даже справленная нужда. Ну и засранец. Нужен ли он Денчику? Большой вопрос.

Тем не менее, парень, как заправский следопыт, следовал дальше. В тот момент, когда раздался очередной Выдох, парень наконец заметил следующий ориентир – очередной угловатый силуэт какого-то здания, вырванного из реальности, потерянного и заброшенного. Денис решил не откладывать исследование, вместо этого отложив ночлег. Ради такого он и прихватил с собой одну банку энергетика. Выдув едко-кислую жидкость и взбодрившись, Денчик зашагал к строению.

Это оказалось двухэтажное интернет-кафе, явно свалившееся из Азии. Все вывески, все объявления и реклама – все на странных извитых иероглифах. Не Китай и не Япония. Интересно, откуда это здание?

Свет внутри не горел, ничего не светило, не было слышно шума. Поколебавшись, Денис приоткрыл стеклянную дверь и просочился внутрь. Там, в душной темноте, он включил фонарик.

Сразу справа от входа виднелся стол администратора – мертвый компьютер, пара тетрадей. Зал представлял собой разделенные тончайшими деревянными перегородками кабинки. Их содержание можно было описать одним словом – "дешёвое". Дешёвое офисное кресло, клавиатура с распродажи, мышка, склеенная изолентой, древний пузатый монитор и системный блок самого архаичного внешнего вида. На пробу Денчик тыкнул в кнопку включения. Техника не отозвалась.

"Ну конечно, – подумал Денис. – Электричества-то нет. Нахрена вообще жал?"

По стенам лачуги были развешаны ловушки для мух, а также была одна-единственная ловушка для москитов, которая должна светиться особым синим светом и безжалостно сжигать комаров решеткой под напряжением. Полезная вещь была бы, если бы тут были комары. И электричество.

В подсобках никого не было, только коробки с газировкой и снеками. Видимо, торговали закусками, так как серфить сеть лучше, когда под рукой чипсы. Никаких следов пребывания тут кого-то ещё Денис не видел. Время подняться на второй этаж.

Там Денис нашел коридор. По одну сторону стоял книжный стеллаж, по другую – ряды серых покрашенных дверей. На пробу Денчик открыл одну из дверей.

Тут уже было покучерявее. Каждый комп, уже не выглядящий как отпрыск большого технокроманта, находился в отдельной запираемой кабинке, с индивидуальным вентилятором, с удобным тяжелым креслом и даже лежанкой. Прикольно.

В стеллаже Денис обнаружил дешёвую фантастику (опирался на иллюстрации, так как в иероглифах нихрена не понимал), мангу, пару порножурналов и большую коллекцию видеоигр. Внимательно ее изучив, Денис пришел к выводу, что или тут никогда не было новинок, либо это место сюда попало году в эдак четырнадцатом.

За дверью с единственной понятной надписью "Staff only" Денис уже нашел что-то поинтереснее. Это был кабинет местного директора, и тут уже кто-то недолго жил. Сначала Денчик подумал, что набрёл на след своего преследуемого, но оказалось, что это не так.

Как Денчик к этому пришел? Тут не было ни банок, ни упаковок, а в углу не было насрано. Все просто. На самом деле, тут был мусор, в виде горки консервных банок в одном ящике, но также был в уголок сложен одноразовый мангал, а под окном Денис обнаружил следы вываленного угля. Судя по следам, преследуемый не подходил к Валу, а в "Пятерочке" мангалов не было – видать, кончились.

Внимание Дениса привлекли две вещи. Первая – пистолет Макарова. Это Денис определил сразу же, как и то, что осталось всего два патрона. Таких у Денчика не было, так что, хоть находка и полезная по сути, по факту почти бесполезная. Что стоит огнестрел без патронов? Правильно, ничего. Основное внимание привлек другой предмет – обломок странного белого меча. Нет, это правда был меч – рукоять, неширокая гарда, и обломанное под острым углом лезвие длиной сантиметров пятнадцать, не больше. Примечательно ещё было то, что меч целиком был выточен из кости – и рукоять, и лезвие. Сам клинок был выщерблен, видно, что перед тем как сломаться, он побывал не в одной схватке. Денис заинтересованно взял меч за лезвие и тут же с матом выронил его – несмотря на внешний вид, клинок был острым как бритва и оставил недлинный, но глубокий порез на ладони. Денису потребовалось три минуты, чтобы перевязать руку бинтом – кровь нормально так текла.

И пистолет, и меч, заблаговременно обернутый в тряпку, отправились в рюкзак. Слишком интересная находка.

Вот только почему такие интересные предметы остались бесхозными? Ладно меч... Хотя нихрена не ладно, он острый как черт знает что. Меч и пистолет. Да, у последнего два патрона, но два патрона объективно лучше, чем ни одного. Ещё одна загадка в кучу загадок Земель Потерянных...

Разгадка на это обнаружилась дальше. Денис решил идти дальше только после того, как обыщет весь второй этаж. Вдруг что интересного найдется?

Нашлось. За всеми дверями обнаруживались лишь одинаковые, вполне прилично благоустроенные кабинки. Однако, в одной кабинке не обнаружилось кушетки, а в следующей кабинке было оборудовано спальное место – две кушетки были сдвинуты, и на них было брошено покрывало с дешёвой маленькой подушкой. Откуда-то был извлечён комод – скорее всего с Вала. Он был наполнен шмотками, там же нашлись ещё два патрона для Макарова.

"Е-е-е, пожива!" – обрадовался наш стажёр-мародер.

Впрочем, ничего интересного в комнате более не нашлось.

Самое интересное было за последней дверью. Там был туалет. А около унитаза свернулся труп.

Сначала Дениса парализовало от ужаса. Все же он был ребенком двадцать первого века, а значит, с трупами пока не сталкивался. Буквально, это был второй виденный труп в его жизни, если считать старика, ожидающего отпевания в углу церкви, куда Денис ходил с родителями. Но тот выглядел почти как живой, так что не очень считается.

А вот этот свернулся калачиком, белая рубашка пропитана кровью. Шел в туалет? С такой раной? Зачем?

Денису до смерти надоели загадки этого места. Все возникающие вопросы он уже начал ненавидеть, а потому поборол первый порыв отвращения и подошёл к трупу поближе. Трупного запаха почти не было, так что Денис лишь морщился.

Перевернуть труп было несложно – мышцы мягкие. Денис не знал о трупном окоченении ничего, кроме того, что оно есть, и о сроках наступления смерти сказать не мог ничего, если касаться этого признака. Но Денис был уверен, что мертвые так выглядеть не могут.

Труп принадлежал мужчине, лет тридцати, темноволосому, и, очевидно, русскому, или хотя бы славянину.

С одной стороны, он выглядел так, как будто умер пару минут назад – розоватая кожа, чистая одежда, там, где ее не коснулась кровь, никакой пыли на теле. С другой стороны, слизистые высохли, мышцы были очень мягкими, а глаза заволокло темно-серой пеленой настолько сильно, что цвет глаз было не определить.

Смерть наступила от ранения в живот. Оно выглядело скверно – глубокая рваная рана, с занесенными частицами ткани. Судя по всему, мужчину ткнули в живот чем-то толстым, острым и с неровными краями. Кол? Заточенное бревно? Уже не узнать. Кровь запеклась настолько, что рассыпалась в руках сухим порошком.

Подумав, Денис решил, что смерть наступила очень давно. Тогда почему мужчина в таком, откровенно говоря, не худшем состоянии? Наверное, тут замешан тот же эффект, что сохранил для него овощи и фрукты.

Осмотревшись, Денчик понял, зачем человек шел в туалет – на стене висела аптечка. Изучив ее, Денис решил, что человек так и так был обречен – в аптечке был только бинт, нашатырный спирт и йод.

В одной руке человек сжимал дорогой кожаный блокнот с ручкой в петле. Денис отложил его, чтобы позже изучить. Также на поясе трупа, на карабине, висел странный амулет, из той же кости, что и меч. Немного похож на круглый навесной замок с дужкой, на поверхности выгравирован глаз. Его Денис тоже забрал себе. находка явно не случайна.

Больше ничем тело его не порадовало.

Ничем не порадовало. Денис встревожился своей мысли. Не надо думать, как мародер. Надо думать о том, как похоронить тело, так как оставлять его так... не дело.

Денис вышел из кафе, отошёл чуть в сторонку и потратил порядка двух часов, чтобы сделать достаточно большую прорубь, куда, потрудившись, оттащил тело. Звучный "плюх" – и тело медленно начало погружаться в почти непрозрачную темную воду. Единственный способ погребения в Землях Потерянных, не считая костра.

Закончив с работой, Денис понял, что выдохся. Расположился на отдых он в надежно запираемой спальне, на месте, где когда-то спал этот человек. Что же могло нанести столь страшную рану? И как он смог добраться сюда с ней?

Засыпал Денис с мыслями о завтра. Стоит ли продолжать преследование очередного попавшего сюда ? Или стоит пока отказаться от этой затеи?

Денчик проснулся через четыре часа, чувствуя себя отдохнувшим. Странные дела, очень странные... Хотя не страннее всего происходящего.

Встав, Денис пошарил по ящикам в кабинете директора, и позаимствовал у безымянного трупа немного сладкой газировки и три батончика "Марс", сроком до позапрошлого года. Прекрасные батончики, кстати.

Да, полезным такой завтрак не назвать, но будем благодарны тому, что имеем.

За распитием неалкогольных напитков Денис изучил вчерашние находки.

Обломок меча. Белый, костяной, противоестественно острый. Денис ума не мог приложить, зачем кому-то так натачивать оружие. Даже если и так, из какой кости его так искусно выточили? Как Денчик не искал, не смог найти ни единого шва или соединения. Приятный бонус – из-за материала клинок почти ничего не весил. Однако, к нему срочно надо бы отыскать какие-то ножны, а то под угрозой не только рюкзак, но и драгоценные ягоды Дениса. Представив, что с ним будет, если в зад воткнется такой меч, парень поморщился.

Амулет. Круглая шайбочка диаметром сантиметров десять, не больше. Прямо из нее растет тонкая дужка, что уподобляет амулет простому навесному замку. Опять же, без швов, и точно из такого же материала, как и меч. На дужке закреплён карабин, чтобы удобно было повесить на пояс. На самом амулете искусно выгравирован человеческий глаз. Красивая работа. Его Денис повесил на пояс. Его обладатель держал его именно так, не в рюкзаке или кармане, а значит, есть в этом какой-то смысл.

Последнее – дневник. Плотная коричневая кожаная обложка, отделение для ручки – в нем находилась добротная металлическая ручка. Стержень наполовину истрачен.

Денис раскрыл дневник и бегло его пролистал. Хорошая новость – он на русском, то есть, умерший был его соотечественником. Плохая новость – дневник несколько прочен кровью владельца, так что некоторые записи нечитабельны.

Денис решил глянуть на первые страницы:

"2017 год, 5 апреля. Пятый день тут. Нашел в куче блокнот, рядом ручка. Буду записывать мысли, заметки и идеи. А то с ума нахер сойду. Если кто нашел – меня звать Адам. Адам Стрельников."

"2017 год, 7 апреля. Нашел странное место. В голове пульсирует мысль "Вал". Что вкладывает в голову эти мысли? Или кто? Загадки этой местности уже раздражают."

Денис усмехнулся. Он бы, наверное, сдружился с обладателем дневника. Теперь уж не судьба. Читаем дальше:

"20 а какая, к черту, разница? 10 апреля. На Валу куча всего полезного. Еды много, зелени много, овощей, книг. Можно, наверное, остаться здесь. Но меня манит другая сторона Вала. Что же там?"

"11 апреля. Иду за Вал. Там пустое место, но проглядываются очертания зданий. Неужели кто-то терял целые здания?"

"12 апреля. Какой-то тупица потерял салон "Билайн". Как можно было его потерять?"

"12 апреля, вечер. Нет, хрен с "Билайном". Как можно было про...бать аэропорт? Самолёты обесточены, все разряжено, топлива нет. Во всем встреченном транспорте нет ни электроэнергии, ни топлива. Что-то вытягивает его при перемещении? Наверно да. Но зачем? От злости чуть зуб не сломал, ё...ные загадки."

"13 апреля. Наткнулся на странного человека. Глаза заволочло белым. Вел себя как в край обдолбанный, ну или как зомби. Оружия нет – сбежал."

"14 апреля. Еды тут не очень много, воды ещё меньше. Хочу посмотреть, что там, за Руинами."

"16 апреля. Реально Свалка какая-то. Меня не оставляло чувство, что за мной кто-то наблюдает. И ведь среди этих гор так легко спрятаться, а главное, потеряться. Компасы не работают, а черного шара не видно. Надо выходить."

Парень перелистнул несколько страниц и посмотрел на даты. Есть октябрь, декабрь... 2018 год... Последняя запись от 25 мая 2019 года. Нормально он тут так выживал.

"25 мая. Дневник скоро кончится, придется идти в Вал, искать новый. В Гробницу Первой Армии лезть пока не буду, стражи мне не по зубам. Надо найти ещё хотя бы два-три догу. Нырятьщик рассказывал, что его можно найти в гнездах архивариусов в Свалке. Надо бы попробовать."

"Лучше бы я этого не делал. Набросились сразу трое, костяной меч сломан. Убил двух, но третий пробил мне живот. На догу крови смог добраться домой, но он израсходован, и рассыпался песком. Надо залатать себя. Ничего, выдержу, и не такие раны были. И не такие. В туалете была аптечка."

Денис аккуратно закрыл дневник Адама и спрятал его в сумку. Он получил столько новой информации, что голова с непривычки пухла. Свалка? Архивариусы? Гробница Первой Армии? Нырятьщик? Догу? Столько вопросов, но ответы есть в дневнике.

Однако, тщательным и вдумчивым изучением он займется не сейчас. Совсем не сейчас. Денис решил все же найти того беглеца, хотя бы затем, чтобы не повторить судьбу Стрельникова. Без помощи он просто истек кровью. И вот такого Денчику хотелось бы избежать.

Подумав, Денис потратил пятнадцать минут и кое-как прикрепил обломок меча на лямку рюкзака. Вроде не трётся, ничего не пилит, а в случае чего вытащить можно быстро. Все же этот Адам пользовался мечом, хотя у него был Макаров. Значит, у этого меча есть ценность. Надо посмотреть.

Собрав вещички, Денис в последний раз осмотрелся в доме Адама и пошел на выход. Выйдя из интернет-кафе, он направился дальше, по следам преследуемого пятерочкиного засранца.

Имя свое он оправдывал полностью. Почему-то со следа исчезли банки и пустые упаковки, а вот следов справленной нужды было больше. Причем не жидко, а обычно, так что он не заболел. В чем причина? Стресс?

Денис намеревался найти беглеца до сегодняшнего вечера, чему благоволили следы. Денчику не было нужды трогать... следы, достаточно просто посмотреть – свежие. Так что беглец рядом.

Ещё часа четыре Денис просто шел, будто бы желая обогнуть черный шар. По правую

руку от него едва заметно возвышалась громада Вала. Слева была пустота, но теперь Денис знал, что там загадочная Свалка, и он даже догадывался, что там увидит. В том, что он туда пойдет, не было никаких сомнений. За некие "догу" Адам отдал жизнь, а значит, это ценнейший ресурс. Знать бы только, что это.

Наконец, впереди замаячил силуэт очередного здания. Как и всегда, Земли Потерянных были скупы на хорошую видимость, так что Денис видел исключительно общие очертания. Замерев на месте, парень решил осмотреться. Приставив ко лбу руку козырьком, он упёрся другой в пояс и начал присматриваться к зданию. Денис и сам заметил существенное улучшение своего зрения в этом месте, так что были надежды рассмотреть новую локацию поподробнее.

Вот чего он не ожидал, так это того, что зрение внезапно совершит кульбит и ткнет его носом в кирпичи.

Денис охнул от неожиданности и упал на задницу. Что за нахрен? Как будто кто-то услужливо подвел к глазам бинокль. И что спровоцировало это?

Денис снова встал, снова закрыл глаза козырьком и снова всмотрелся в здание. Ничего. Вспомнил про одну деталь и положил руку на пояс. Изображение послушно прыгнуло вперед и снова воткнулось в старые, почти черные кирпичи.

Денис понял, что пальцами цепляет дужку амулета. Отпустил дужку – эффект бинокля пропал. Приложил руку – появился.

"Че за нахрен?" – подумал Денис.

Впрочем, за месяц в Землях у него выработалась стойкая аллергия на удивление. Так что, надо плясать от того, что есть.

Амулет переключался на руку. Теперь ясно, чем он так полезен. Аномальны ли его свойства? Естественно. Странно ли это? В рамках текущей ситуации нет. Совсем. Денис тут недавно кушал кальмаров, взятых из "Пятерочки", которые ещё три года назад должны были сгнить до малоаппетитной жижи. Кальмары были свежими, плотными и вкусными, хоть и теплыми. Если разводить панику вокруг амулета, то надо было разводить панику и вокруг кальмаров – так считал Денис. В конце концов, страннее его появления здесь пока ещё ничего не было.

За десяток минут Денчик наловчился действовать с амулетом. Тот реагировал на простые мысли типа "приблизить" или "отдалить", "повысить резкость" и так далее. Тем не менее, на мысли "ночное зрение" и "инфракрасное зрение" амулет реагировать отказался.

Благодаря очень полезной вещице Денис осмотрел дом. Тут хоть странностей не было – потерять ветхий кирпичный, явно аварийный, дом не выглядело так странно, как потерять аэропорт. Неожиданно, у дальнего торца дома Денис обнаружил искомого. Немолодой мужчина, в зелёной жилетке "Пятерочки", стоял и смотрел на кирпичи. Без цели и пользы, просто пялился. Вещей при нем Денис не обнаружил. Странновато. Хотя, этот безалаберный кусок засранца мог просто съесть все накопленное.

Ругаясь про себя, Денис пошел навстречу незнакомцу. На самом деле, в глубине души, Денчик надеялся на няшку-кассира лет двадцати-двадцати пяти, но когда ему в последний раз выпадали такие подарки?

(Вообще-то буквально утром, в виде трёх предметов, ценность которых трудно переоценить, но у Дениса сейчас все выветрилось из головы.)

Денис был недоволен. Мужик лет сорока, и гадит на дороге, выкидывает банки, будто так и надо. Тут ничего не гниёт, и пластиковая обёртка будет лежать миллионы лет, пока это

странное место не разрушится. Разве можно так засирать окружающую среду, пусть она и в край странная?

Пока Денис злился и накручивал себя, путь закончился, и мужик, как наркоман втыкающий в кирпичи старинной кладки, уже был в зоне прямой видимости.

— Эй! Привет! – хрипло крикнул Денис. Отвык от речи уже. Надо с Билли чаще говорить, если он не свалил там.

Мужик просто повернулся в сторону звука и, увидев парня, заковылял в его сторону. Абсолютно молча, переваливаясь из стороны в сторону и прихрамывая на левую ногу.

— Э-эй? Ты чего? Слышишь? – встревожился Денис.

Мужик пер далше. Когда он подошёл на пятнадцать метров, Денис смог заметить маленькую, но чертовски важную деталь. Абсолютно белые глаза. Как будто кто-то налил молока в глазницы.

А потом белоглазый улыбнулся. Острыми, заточенными зубами. Пасть, полная клыков.

Мозг отключился, тело действовало на автомате. Руки сами схватили дедову берданку, мгновенно стянули ее с плеча. Пальцы же легли на ложе, словно бы сами взвели один курок. А потом главный палец-предатель, не сомневаясь ни мгновения, нажал на спуск. Берданка коротко взревела, плюнула дымом и больно лягнулась в грудь.

Грудь белоглазого разорвалась от попадания крупной дроби, отдачей его откинуло шагов на десять. Больше он не шевелился.

Денис молча стоял, опустив ствол оружия. В голове было пусто. Парень стоял так, пока дым от выстрела полностью не рассеялся.

Поборов оцепенение, Денчик аккуратно приблизился к белоглазому.

Тот лежал на спине, раскинув руки. Глаза по-прежнему белые. Зубы такие же острые. В грудной клетке была дыра, в ней виднелись разорванные ткани лёгких.

Дениса вырвало.

Когда он пришел в себя, то тело снова действовало само. С кратким уколом безразличности Денис обшарил карманы – ничего. Проверил жилетку – только зажигалка и пачка сигарет. Забрал себе.

Парень открыл дверь аварийного здания и затащил туда труп, бросив сразу после входа. Затворив за собой дверь, парень поднял ещё горячую гильзу от берданки и зашагал в сторону дома. Дрожащими руками Денис вытащил из пачки сигарету и закурил. Это была его третья пачка в жизни.

В голове была лишь одна мысль:

"Вот и нашел себе няшную кассиршу."

Глава 12

Не останавливаясь на сон, Денис добрался до дома. Питался всухомятку, запивал простой водой.

Путь занял порядка шестнадцати часов. Немало, да. Но Денис был настолько на взводе, что даже не заметил этого расстояния.

Что это было? Именно "что". То, что это был не человек, Денис не сомневался. Однако же, молочно-белые глаза и острые зубы, шаткая походка, явно сниженный интеллект. Типичный зомби, с поправкой на местные странности.

Ненавидимые Денчиком загадки вспыхнули с новой силой. Десятки вопросов вихрем крутились в голове. Белоглазых тут много? Как они поддерживают свое собственное существование? Почему попавшие сюда обращаются в этих странных существ? Насколько часто сюда попадают люди?

Ничего не ясно. Но на многие вопросы есть ответы в дневнике Адама. Вещице буквально жгла Денису спину сквозь рюкзак, настолько сильно парень хотел есть и ознакомиться с текстом.

Наконец, перед Денчиком замаячила "Пятерочка". Парень тут же свернул влево, забрался на Вал и почти сразу же с него спустился – сил ни на что не оставалось. На чистой силе воли Денчик дошел до своей передвижной спальни, удостоил кивком Билли, сидевшего на капоте и пялившегося на вернувшегося человека, скинул рюкзак и упал на матрас на заднем сиденье. Уснул, не поставив будильник.

Проснулся Денис уже через пятнадцать часов – именно столько времени потребовалось организму на восстановление. После пробуждения организм тут же потребовал от своего владельца разнообразных питательных веществ, и Денис не собирался ему отказывать. Дневник подождёт – тут сам Денис не кормлен!

Выйдя из машины, Денис обнаружил две проблемы. Первая – не кормлен не только Денис, а ещё и Билли. Оказавшийся пугающе смышлёным крабопаук заметил пробуждение человека и теперь, глядя на Дениса, шевелил лапкой пустую банку из-под тушёнки.

Вторая проблема – от Дениса прямо таращило. Шестнадцатичасовой марафон не дался так просто, и Денис весь пропотел. Неприятным бонусом прилетело то, что одежда была немного запачкана в крови – и когда успел?

Раньше Денис уже мылся тут, используя бутылки с водой для обливания – оказалось, что покрытие Земель Потерянных отлично пропускает через себя воду. Но ни малейшего удовольствия от таких водных процедур Денис не испытывал.

Подумав, Денчик начал действовать так. Сперва парень плотно поел. Насытиться он смог только двумя банками тушёнки, банкой кукурузы, сэндвичем с ветчиной в пластиковой упаковке и банкой обычной газировки – организму требовался сахар. В процентах приготовления еды Денчик покормил Билли. Тот явно отказался от идеи куда-то уходить. Ну а как же, столько халявы. Впрочем, Денис этому был даже рад – есть с кем поболтать. Пусть Билли и не мог ответить, но как питомец он был замечательный – молчит, не пищит, гадит около Вала, вроде умненький.

Потом последовала вторая часть плана. Пару дней назад Денис присмотрел примерно в километре от лагеря старинную чугунную ванну. Только она могла бы выдержать то, что Денис ей уготовил.

Если бы мы с вами могли наблюдать за Денисом следующие четыре часа, то я бы рекомендовал отвести от экрана женщин, стариков, беременных, детей и беременных детей. Такая концентрация пота, стараний и матов негативно действует на ослабленные организмы. Хорошо, что некоторые события можно просто оставить за кадром.

Тем не менее, древняя ванна весом чуть больше центнера была водружена на кирпичный постамент на краешке лагеря, а дырка заткнута резиновой пробкой. Денис отыскал в своих запасниках мангал (вдруг старый сломается), открутил от него ножки и положил под ванну. Поработал топором, чтобы сделать прорубь. Наполнил пару ведер водой, вылил ведра в ванну. Развел в мангале огонь, не жалея дров и одежды. Цель — не угли. Шашлыку в ванне не место.

Пока огонь разгорался и начинал греть воду, Денис продолжал ее носить. Наконец, ванна была почти наполнена, и парень решил, что дело сделано.

Подготовив шампунь и мыло, Денчик окинул взглядом результат шестичасового труда. Не жалел ни капли, хотя приспособа внешне походила на кустарное пыточное орудие для варки заживо. Но главным отличием была температура воды, за которой Денису надо было следить. Но и тут все было подготовлено!

Денис расположил рядом с ванной свое раскладное кресло, достал дневник и погрузился в чтение. Читал долго, вдумчиво, старался запоминать и, главное, анализировать.

Дело сильно осложнялось тем, что дневник частично был пропитан кровью. Немного, но очень критично. Первые и последние страницы не были затронуты, однако в середине многие были наполовину равномерно залиты черно-багровой высохшей субстанцией. Некоторые записи прочитать не удавалось.

Наконец, дневник был дочитан. Денис охнул, встал с кресла и в очередной раз проверил воду. Горячая. Пойдет. Парень с помощью кочерги оттащил в сторону ещё горящий мангал. Скоро понадобится.

Быстро раздевшись и кинув грязную одежду на кресло, он залез в воду и аж зашипел от экстаза. Горячая вода после месяца мытья из пятилитровой бутылки с прохладной водой — это было даже лучше секса!

Денис разместился в ванной, откинулся головой на подголовник и почти полностью расслабился. Все лишние мысли исчезли, остался работать только два участка мозга — один отвечал за дыхание и сердцебиение, другой — за анализ слуховой информации. Теперь Денис не доверял никакой мнимой безопасности, так что с Макаровым он теперь будет даже спать.

Когда, наконец, он очнулся, прошло минут десять. Теперь, после периода чистого кайфа, можно и обдумать свалившиеся на него метафизические богатства.

Первое. Это место находится вне реальности. Адам так и не успел выяснить, есть ли отсюда выход. Это предстоит сделать Денису.

Второе. Это место представляет собой что-то вроде места спячки какого-то бога, или что-то вроде этого. Адам писал, что сам не понял это из объяснений некоего Кавалера, а значит, Денис получил еще меньше информации. Однако, из той же записи Денис узнал, что создатель этого места, кем бы он ни был, жив. Сейчас он находится внутри исполинского черного шара, зависшего в воздухе. В той же записи было указано, что этот шар имеет название — Хризалида. Глядя на местный суррогат Солнца, Денис понял, что слово "Хризалида" подходит этому объекту просто идеально. Очередные навеянные мысли, причем, скорее всего навеяны они самим/самой Хризалидой.

Третье. Тут есть разумные существа. Разные цели, разные внешние виды. Некоторые,

как тот же Кавалер, утверждают, что некогда были людьми. Ни Денис, ни Адам не знали ответа на вопрос – если это правда так, то что их изменило?

Четвертое. Мир Хризалиды не ограничивается лишь Землями Потерянных, Валом Руинами и некоей Свалкой. Тут с десяток разнообразных локаций, и Адам слышал только упоминания о нескольких. Были подробно описаны Земли Потерянных, Вал, Свалка и Луга – сюда Денису не хотелось соваться. Пока что. Потом придется, скорее всего. Встречались упоминания о Ледоходе и Склепе Первой Армии, и хотя они были все же описаны, само описание скрылось под кровью автора дневника. Печально, но что уж.

Четвертое. Тут действительно жили небезопасные родичи крабопауков. Более того, с одним из них Денис был даже знаком. Билли был личинкой существа, названного Адамом руинным охотником. Звучит жутковато. Однако, костяное оружие, которое можно добыть в Склепе Первой Армии, замечательно работает на местном зверье. К сожалению, оружие только холодное, зато его добыть из этого Склепа легче всего. Денис взял этот Склеп на карандашик – надо будет туда наведаться, как разживется хорошим оружием.

Пятое. Белоглазых тут немного, но основная их доля сконцентрирована в районе как раз Склепа. Что-то их туда притягивает. И, что самое пугающее, они – далеко не главная проблема.

Ну и шестое, главное. Оказалось, что и с загадочным термином "догу" Денис тоже столкнулся. Так назывались древние японские статуэтки, и так же назывались амулеты. У Адама их было три – Глаз, Кровь и Меч. Первый давал острое зрение, по факту заменяя собой отличный бинокль, второй и третий, ныне утерянные, давали почти магический контроль над собственной физиологией и мастерство во владении, внезапно, мечами. Неприятной новостью было то, что у догу был определенный ресурс, который, к счастью, вполне можно было отследить – амулеты начинали крошиться, медленно превращаясь в песок. Ненадежные, но такие полезные вещи. Но что интересно, не было информации о догу Меча. Глаз висел у Дениса на поясе, Кровь рассыпался песком, а вот Меч... Записей о нем не было. Интересно, где он сейчас?

Пока Денис усваивал и обрабатывал информацию, ванна и вода в ней остыли. Парень выбрался из воды, завернулся в заготовленный халат, добавил в едва горящий мангал дров и снова запихнул его под ванну – Денчик ещё не насытился ощущением горячей воды.

В принципе, теперь ясно, куда копать. Ответы могут найтись в Склепе, в глубине Лугов, где жил Историк, а также скупно описывался путь к Ледоколу, где можно было встретиться с Ныряльщиком. С другой стороны, на Свалке был настоящий рай для ищущего человека – оружие, патроны, еда и даже догу, все достанется тому, кто достаточно решителен и может избежать встречи с Кладовщиками и Архивариусами, загадочными стражами Свалки. Изучив карту, Денис понял, что легче всего будет добраться до Ледохода – три дня пути от Земель Потерянных влево от Хризалиды.

И вот вопрос, идти за информацией, надеясь на встречу с Ныряльщиком, или же идти на Свалку в поисках полезнейших догу, которые могут дать сверхъестественные способности?

Денчик решил все же идти на Свалку. Про нее он знает хоть что-то, в отличие от Ледохода.

Закончив омовение и чувствуя себя заново родившимся, Денчик немного позанимался по хозяйству. Так, ничего серьезного бытовая мелочевка – рассортировать консервы, сложить их удобнее, ценные вещи положить в багажник машины, менее ценные распихать по трем бардачкам. Остаток дня Денис просто отдыхал, читал книги, пытался потренироваться на гитаре, прикармливал Билли – к концу дня молодой руинный охотник осмелел настолько, что брал кусочки колбасы из рук Дениса. С рук пока не ел, но Денчику не больно-то и хотелось. Просто он ухитрился изловить Билли и внимательно его рассмотреть. От крабопаука сильно больших отличий Денис не заметил, но вот челюсти из трёх лепестков и ряд мелких острых зубов в пасти внушали. К своей поимке сам Билли отнёсся вполне стойчески, и Денис подбодрил его дополнительным куском колбасы.

В принципе, поведение Билли наводило на определенные мысли. Если ему нормально питаться земной колбасой, то, значит, он по своей биохимии не очень отличается от земных форм жизни. Разница в анатомии появилась из-за совершенно других условий жизни, местная экосистема вообще очень сильно походила на искусственную. Но, тем не менее, иномировая тварюшка с огромным удовольствием питалась колбасой.

Стоило кое-что проверить. Денис побродил между куч, и в итоге изловил одного крабопаука. Тот молча пытался вырваться, но ему мало что помогло бы – в Денисе проснулся естествоиспытатель.

Парень принес крабопаука к Билли. Тот сразу заинтересовался находкой. Денчик опустил на корточки и одним ударом о покрытие оглушил крабопаука. Затихшую тушку он предложил Билли.

Тот, не будь дураком, отказываться не стал. Мигом подлетев к человеку, он двумя передними коготками вырвал из рук Дениса крабопаука, оттащил его в сторону, положил на покрытие. Потом Билли приподнялся на двух задних парах лап, а две передние с размаху всадил в крабопаука. Тот дернулся и затих. Не снимая добычу с лапок, Билли начал, как рестлер, приподнимать ее в воздух и с силой бить по земле. Спустя пять или шесть ударов панцирь добычи треснул, Билли лапками расширил трещину и принялся поедать находящееся внутри жидковатое мясо.

Так, какую информацию мы получили? Билли – хищник. Ожидаемо. Билли ест колбасу и крабопауков. Переваривает и то, и то. Значит, биохимия одинаковая. Значит, чисто в теории, мясо крабопауков съедобно. Однако, нельзя исключать токсины. Те же северные народности на Земле прекрасно кушают копанину (полежавшую в земле полгода тушку лося, например). Они-то кушают ее прекрасно, так как веками ее ели и привыкли к яду. А вот Денису одной тарелочки хватит, чтобы отправиться в реанимацию. Так что, надо проводить дополнительные эксперименты. Или просто спросить про это у кого-то из местных жителей.

Закончив с экспериментами и послушав очередной Выдох Хризалиды, Денис лег спать. Завтра трудный день.

С утра он плотно поел и забросил в рюкзак пару консервов. А вот к снаряжению он подошёл тщательнее. Минут двадцать Денчик думал, что взять с собой, и в итоге решил брать все. На поясе парня висел массивный тесак, который в прошлый раз он не взял, рядом

с ним болтался догу Глаза. В кармане лежал Макаров на предохранителе, кобуры у Дениса просто не было. На плече – берданка с свежими патронами. На лямке рюкзака, в подобранных на Валу ножнах, висел обломок костяного меча. К рюкзаку приторочен маленький походный топорик.

"Не хватает чего-то типа Калаша. Или огнемета..." – с мальчишеской тоской по крутым пушкам подумал Денис.

Посидел на дорожку, и выдвинулся в путь. Уже абсолютно привычно миновал Вал, когда заметил, что Билли цокает по покрытию рядом с ним.

— Э. Ты чего?

— Цр-р-р-к. – свистнул в ответ Билли, внимательно смотря тремя глазами-бусинками на Дениса.

Тот внезапно заметил, что Билли уже в принципе может дотянуться ему до колена.

— А ну домой!

— Цр-р-р-к.

— Бырра!

— Цр-р.

— В смысле нет? А кто базу будет защищать?

— Цк-цк-цр.

— Ну как знаешь. Только не отставай.

Дальше шли уже вдвоем. Билли и вправду не отставал.

Спустя полчаса "Пятёрочка" осталась позади, Денис только прихватил бутылку газировки, на всякий случай. Еще спустя сорок минут однообразной пустой равнины, освещаемой сиреневым светом, Денис наконец разглядел Свалку. Там к низкому темному небу устремлялись очертания многоэтажек, никак не меньше пятнадцати этажей. Между колоссами были неровные горы поменьше. Все это терялось в лёгкой серебристой дымке. До Свалки был ещё километр, а Хризалида уже была частично закрыта этими рукотворными горами.

"Надо придумать что-то с ориентированием. Компасы не работают. Максимум запоминать дорогу. О!" – подумал Денис и вытащил из кармана мелок. Будет черкать пометки.

Наконец, спустя достаточно неблизкий путь, Денис подошел к Свалке. Прямо перед ним высилась первая гора, высотой с семиэтажный дом, длиной порядка пятидесяти метров и шириной примерно столько же. Гора состояла из телевизоров, аккуратно, педантично разложенных друг на друга. Десятки метров телевизоров, несколько сотен тонн стекла, металла и электроники, ныне мертвой. Там было все, от древних пузатых мониторов до новейшего, пусть немного треснувшего, ЖК-телевизора с смарт-управлением, диагональю около двух метров. Где-то сбоку скромно притулился советский осциллограф.

"Нда. Реально Свалка."

Денис прошел чуть глубже, и понял, что дорога лёгкой не будет. Такие кучи, горы и здания стояли везде, и, несмотря на явно рукотворное происхождение, слишком уж красиво и ровно собраны, стояли почти впритык. Вот дорога проходила между двух куч высотой с Вал – одна целиком состояла из смартфонов, другая – из кожаных кошельков. Расстояние между кучками было буквально три метра. Тут же, через пятнадцать метров, дорога упиралась в новую двадцатиметровую башню, собранную из сейфов, как из кубиков. Дело осложнялось тем, что свет Хризалиды сюда просто не доставал. Тут было довольно темно, а

потому жутковато. Ещё эта флюоресцирующая серебристая дымка, стелющаяся по полу...

Денчик вздохнул, присел и мелком нарисовал стрелочку себе за спину – путь на выход. Он миновал две башенки и прошел к развилке, там решил идти направо, оставил метку.

Таким образом, выбирая случайный путь и оставляя путевые метки, Денис шел вглубь Свалки. Ему нужны были гнезда Кладовщиков, ну или логово Архивариуса, хотя последнее нежелательно – Адам в дневнике упоминал, что встреча с этими существами почти смертельна. Дело осложнялось тем, что Денис понятия не имел, как выглядят Кладовщики, Архивариусы и их лежки.

Неожиданно, за очередным поворотом, Денис столкнулся с ватагой крабопауков, тащивших куда-то вглубь обычный старенький принтер. Рядом бежали ещё несколько особей, каждый из них тащил в клешнях ещё что-то – флешку, кухонный нож, подушку от дивана, копеечный брелок, кружку с отколотой ручкой...

Денчик решил тихо проследить за ними. Оставив ещё одну метку, парень тихо, на определенном удалении последовал за стаей крабопауков. Билли послушной тенью следовал за парнем, не издавая ни звука.

Все они медленно продвигались порядка получаса. Если бы не мелок, Денис заблудился бы среди башен и аккуратных складов Свалки. Плохо, что пока не встречались полезные кучи – только всякая мишура по типу штабеля степлеров, горки бумажных платочков, металлических чайников, тарелок, графинов, кипа ковриков, какие обычно кладут около двери (высотой метров тридцать), неаккуратная груда туалетных ершиков, плотно приставленные друг к другу шкафы, хитроумно зацепленные друг за друга стойки для одежды, кучка разноцветного битого стекла...

Наконец, дорожка среди башен из вещей вывела крабопауков на площадку округлой формы, где-то метров десять в поперечнике. Там они сгрузили ношу, покидав все неаккуратной грудой, и прыснули по сторонам. Денис нырнул в ближайшую башню, состоящую из тысяч микроволновок, там как раз было небольшое углубление. Из него Денис начал смотреть на принесенные дары.

Ждать пришлось порядка десяти минут. С противоположной стороны площадки из серебристой дымки выплыли три странных существа.

Первым был... ну, с натяжкой, гуманоид. Тонкий, почти женский торс с массивным тазом, из которого росли четыре паучьих конечности, венчался почти сферической головой с уже привычными тремя черными глазами. Челюсти внушали уважение, а длиннющие многосуставчатые руки – отвращение и опаску. Кожа существа была угольно-черная, а высотой он достигал четырех метров. За спиной высокого уродца висел кожистый плащ – Денис догадался, что это та же штука, с помощью которой маленькие крабопауки улавливают свет Хризалиды, только размером побольше.

За первым созданием шли два уродца, почти равнявшиеся ростом с первым, вот только выглядели они совсем иначе. По общей форме они напоминали сильно длинношеего коня – массивный торс, покрытый космами склеенной шерсти, толстые конечности, длинный хвост и длинная шея, увенчанная вытянутой сплюсненной мордой. Вот только они совершенно точно были хищниками – ноги-колонны заканчивались медвежьими когтями, пасть больше подходила для аллигатора, да и в плавности движений чувствовалась тигриная ловкость. Вкупе с трёхметровым ростом в холке, эта тварь действительно была страшным противником. Внимание Дениса ещё привлекла странная деталь – передняя часть толстой шеи крокотигров была покрыта вяло извивающимися, зелёными и чуть флюоресцирующими

ложноножками. Или щупальцами, хрен знает этих иномировых тварей.

Благодаря незаметному шепоту в голове, Денис опознал существ: высокое создание на паучьих ногах было Архивариусом, а крокотигры – Кладовщиками.

Троица подошла к принесенным дарам. Архивариус легко поднял тяжёлый принтер, изучил его, и передал одному из Кладовщиков. Тот вытянул шею, ложноножки зацепились за принтер и перетянули его на заднюю часть шеи. То, что Денис принял за клочья шерсти, всколыхнулось. Широкие плоские щупальца перетасили принтер на спину и зафиксировали там. Архивариус указал рукой в один из проходов и что-то прострекотал. Кладовщик послушно двинулся в ту сторону.

Дальше Архивариус оценил горку мелочевки. Большую часть он отдал второму Кладовщику, а сам забрал только флешку и подушку от дивана. Прострекотав ещё порцию инструкций, Архивариус ушел. Кладовщик же подошёл к высившейся башне из разномастных тумбочек, поднялся на задние лапы и неожиданно ловко, не тревожа составляющие башню элементы, полез наверх.

"Как древний громадный ленивец," – подумал Денис. И тут все мысли выветрились из его головы.

Потому что чуть дальше по проходу, в который ушел Архивариус, была груда оружия. Денис молниеносно схватил Глаз и присмотрелся. Винтовку Мосина он опознал сразу, ещё что-то американское и странной формы, два пистолета, один Макаров, другой тоже западное угловатое поделие... Туда нам надо! Причем срочно.

Не откладывая дела, Денис аккуратно, чтобы не шуметь, двинулся в сторону кучи оружия.

Денчик двигался аккуратно, очень тихо, почти вплотную к башням хлама, чтобы быть менее заметным, и в то же время не слишком близко, чтобы ничего не задеть.

Ситуация была дико рискованная. Первый Кладовщик мог вернуться в любой момент, как и второй, которому нужно всего лишь слезть с башни тумбочек. Сам Денис, по сути, идёт вслед за Архивариусом, который гораздо опаснее Кладовщиков, а из оружия у него Макаров с четырьмя патронами и ружье с двумя, ещё шесть лежало в кармане. Ну, ещё есть меч, но Денчик откровенно сомневался в своем навыке владения мечами. Его просто не было.

Неожиданно перед глазами Дениса всплыл скорчившийся труп Адама. А ведь он может повторить его историю... Парень помотал головой и отогнал непрощенные мысли. Он приложит все усилия, чтобы подобного исхода не допустить.

Постепенно Денис добрался до нужного прохода и проскользнул в него.

Он уже не в первый раз замечал, что иногда местные Кладовщики оказывались прямо-таки гениями укладки вещей в башни, причем иногда слишком гениями – некоторые башни были похожи на перевёрнутые пирамиды, идеально держащие свой обманчиво хрупкий баланс. Вот и тут такая ситуация – две пирамиды соприкасались, почти полностью отрезая этот кусочек пространства от света Хризалиды. Плохо, Денис в темноте видит плоховато. Но хорошо то, что куча была рядом.

Подбежать к кучке оружия, спрятаться за ней. Оглянуться – никого нет, стрекота или цоканья острых когтей на кончиках четырех лап о покрытие не слышно, значит, можно работать. Последняя деталь – сдернуть с себя рюкзак и раскрыть его, чтобы не тратить время. Ита-ак...

Макаров. Денис сразу нашел три таких, хотя пока и не рылся в куче. Сами пистолеты ему были не очень нужны, а вот патроны... патронов россыпью или коробками тут не было, но нашего героя не остановить – в полумраке он отщелкивал магазины и торопливо засовывал их в рюкзак. Немного порывшись в куче, Денчик нашел ещё три таких же, ну или очень похожих, пистолета, и так же прихватизировал себе магазины. Оценивать содержание он будет позже.

Немного попереставляя оружие, чтобы не шуметь, он начал искать себе основную рабочую машинку. Берданка – это хорошо, когда у тебя ничего нет, но когда на горизонте брезжит калаш, то переломные двустволки сильно теряют в ценности. Все же здесь не Doom.

Наконец, Денис отыскал что-то, что поначалу принял за "Калашников". При ближайшем осмотре модель несколько отличалась, а на прикладе красовалась надпись "Сайга".

"Сайга, Сайга... что-то полуавтоматическое, охотничье. Подойдёт, наверное. Патроны есть?"

Патроны, удивительно, были – на ремне Сайги кто-то очень заботливый оставил болтаться ещё и сумку с полусотней патронов. Порывшись в груди оружия, Денис отыскал массивные, короткие и прямые магазины, идеально подошедшие к Сайге, количеством три. Внутри магазинов что-то блеснуло, а потому Денис и их закинул в сумку.

Жадничать Денис не стал. Эта грудка огнестрела весила порядка нескольких центнеров, и была крайне разнородной – похоже, Архивариус не был разборчив в внешнем виде оружия. Выглядит похоже, а значит, в общую грудку. Денис знал, что с Сайгой в общих чертах

справится, но вот что делать с странным оружием, похожим на дощечку с отверстиями и стволом, он решительно не знал. Так что толку все это брать не было.

Вдруг Денчик заметил Билли. Охотник сделал стойку, будто что-то вынюхивая, и двинулся вглубь прохода.

— Ты куда, дурачок? – прошептал Денис.

Билли остался глух. Он прошел примерно шесть метров вглубь прохода, а потом нырнул в малозаметное ответвление.

Денис чертыхнулся (про себя, конечно) и последовал за питомцем. Надо было возвращать Билли, куда бы он там не пошел.

Оказалось, что за стеной, состоящей из упаковок подгузников, скрывался довольно-таки широкий и высокий проход. Денис осмотрел проход, сравнил с воспоминаниями, сделал вывод и чуть в панике не завопил. Билли, походу, сунулся в логово Архивариуса. Ну, была не была.

Достав Макаров из кармана и сняв его с предохранителя, Денис подумал, а потом левой рукой достал из ножен на рюкзаке обломок меча. Лишним не будет.

Логово выглядело очень странным. Стены увешаны гроздьями органических шаров, тускло светящимися насыщенно-фиолетовым светом. То тут, то там лежали груды побрякушек – от латунных колечек и серебряных ложек до золотых цепей толщиной с руку Дениса. Парень даже заметил тиару. Кроме того, тут на боку стоял старинный шкафчик с вычурной резьбой, в углу лежало очень и очень старое парчовое платье, из-за жемчуга и камней всящее, наверняка, порядка кило десяти, опрокинутый туалетный столик с разбитым зеркалом... Походу, Архивариус, как сорока, таскал в логово то, что блесло. Общее впечатление сильно портили мягкие стены, составленные из упаковок памперсов, как из кирпичей.

Как забавно. Имеющееся тут можно было продать за баснословные деньги, но ничего из этого Денису не нужно было и даром.

Откуда-то донеслось звучное хрумканье, и Денис начал изучать комнату быстрее и внимательнее, чему очень хорошо способствовал всплеск адреналина в крови.

В самом центре логова, около самой большой кучи драгоценностей, был ворох порванной одежды. Денис подошел ближе и изучил его – на разорванном шёлке некогда возлежало что-то большое, тяжёлое и с четырьмя длинными острыми конечностями.

Билли Денис нашел в самом углу комнаты, как раз около туалетного столика. Оказалось, что на полках (именно "на", столик опрокинут) лежало два догу. Теперь один – Билли уже доедал второй. Денис увидел, что изо рта руинного охотника упал обломок белой кости. Денис взял его, чтобы изучить. Там был искусно вырезан фрагмент крыла. Денис понял, что остальное крыло скрылось в пасти этого... паразита.

Кинув остаток догу Билли, исполняющему роль деда-доеда, Денис схватил второй амулет, даже не глядя на рисунок на нем. Успеется.

— Доел? – Денис не на шутку тревожился. Билли хрумкал очень звучно. Вдруг Архивариус решит посмотреть, кто там что-то жрет в его логове?

Билли не потрудится отвечать, лишь слизнул неожиданно оказавшимся у него тройным языком последние крошки догу. Закончив перекус, охотник воззрелся на Денчика.

— Ну пошли отсюда! Харош тут жевать! Опасно!

Вместо ответа эта членистоногая сволота единым махом оказалась около выхода. Денис не заставил себя ждать.

Больше ничего интересного тут не было, и компания из выживальщика и его... надо бы пса, для гармонии, но Билли к псовым не относится... Компания из выживальщика и его боевого таракана покинули район жительства опасных тварей.

Как только они прошли половину пути до выхода, то до них донёлся очень громкий клекот, в котором, несмотря на всю эволюционную разницу, превосходно читалась нечеловеческая ярость. Билли заметно ускорился. Денис поспешил прибавить шаг вслед за тараканом.

Однако, взгляд Дениса зацепился за ОЧЕНЬ важную деталь ландшафта. Настолько важную, что это было важнее даже оружия и догу. Это была огромная гора, в два человеческих роста, составленная из обуви!

Тут Денис пожадничал. Моментально изменив маршрут, он подбежал к куче и, не разбираясь в порядке, начал откидывать прочь всякие вечерние туфли, женские сапоги, кеды и балетки. Почему тут только женская обувь?

Но! Сегодня на небосводе зажглась первая звезда, и это была звезда удачи Дениса! Он нашел армейские берцы! И всего на полразмера больше!

Немедленно схватив бегемот, парень за полминуты нашел недостающую пару, сравнил их, схватил в охапку и побежал на выход, вслед за Билли, послушно остановившимся совершенно неподалеку.

Вылазка прошла более чем успешно.

Денис на чистом адреналине, немного разбавленном кровью, домчался до Вала, где силы его совершенно покинули. Парень просто упал на землю, хрипло дыша, не в силах сделать даже шаг.

Осмотревшись, он понял, что его никто не преследует. И только тогда парень успокоился. Выдохнул, сплюнул и махом заглотил пол-литра свежайшего, пятилетней выдержки, барбариса. Влилось как родное. Дождавшись сахарного "прихода", Денис преодолел Вал и скатился к своему лагерю.

Там он отдохнул, сидя на своем любимом кресле, пока Билли терзал фрагмент говяжьей ноги с него размером – заслужил. Денис даже не злился на него за съеденный догу, потому что без Билли он бы этих догу не нашел. Подумаешь, лишился крыльев. Может, там были не крылья вообще, так что ничего страшного.

Однако, доев ногу и съев даже кость, Билли начал сопеть и чирикать, а его панцирь бледнел на глазах. Денис начал очень волноваться и, несмотря на усталость, суетиться вокруг страдающего охотника. Неужели догу опасны для них?

Тревога оказалась напрасной. Панцирь налился и стал молочного цвета, после чего приобрел полупрозрачность. Тогда Билли замер, и начал шевелиться только спустя десяток минут. Он расколол старый панцирь и выбрался на волю, щеголяя новым темно-сиреневым панцирем с крупными черными кольцами.

— Хрена ты даёшь, – удивился Денис.

Билли пострекотал ещё немного, после чего напрягся и... раскрыл панцирь. Под ним было какое-то складчатое темно-серое месиво, с щелчком распрямившееся и оказавшееся жучиными крыльями.

Денис онемел и мог только наблюдать, как явно довольный Билли с очень угрожающим гудением наворачивает круги над лагерем. Вот сволочь, все же.

Тем не менее, вылазка получилась более чем успешна.

Первым делом Денис намотал на ноги портянки, как дед учил (портянки, не думая, он

сделал из первой же найденной футболки), и надел берцы. Встал, прошёлся и издал звучный стон. Какой же кайф. А то за месяц он стоптал три пары носок.

Дальше была проведена инвентаризация оружия. Итогом стали порядка пятнадцати патронов к Макарову – два магазина не подошли, равно как и патроны в них, Сайга и шестьдесят один патрон к ней, с пятью магазинами – один некомплектный. Дорого-богато, берданка остаётся на базе в качестве защиты последнего шанса. Денчик будет с ней спать.

Ну а догу... На амулете был выгравирован паук. Денис взял его в руку и... И ничего. Чтс должно было произойти? Вряд ли превращение в паука.

Денис как тупой сидел на раскладном кресле и озирался, сжимая догу, не в силах понять, что делать. Наконец, его мозг породил мысль – притягивать вещи как один дружелюбный сосед.

Сказано-сделано. Глаз Дениса зацепился за алюминиевую кружку на бортике чугунной ванны. Указ пальцем, и из него вылетает темно-серая полупрозрачная нить, моментально приклеившаяся к кружке. Рывок – и кружка падает на пол. Как-то это не так работает... Зацеп, рывок сильнее, одновременно ментальная команда стягивать нить, и спустя секунду металл кружки стукнулся о палец Дениса.

— О как, – задумчиво произнес Денис, рассматривая палец, покрытый слоем серого, прозрачного, быстро застывающего материала.

В голову пришла новая идея. Надо встать.

Денис зацепил пальцем автомобиль, нацелился на ванну и запустил нить в нее. Убрал палец – между машиной и ванной натянулась блестящая нить. С опаской вздохнув, Денис попытался встать на нить.

К вящему удивлению, эта тупая мысль сработала – почему-то Денис не испытывал никаких затруднений с тем, чтобы стоять на леске. Балансирование и наслаждение своим могуществом было прервано падением – натяжение нити сдвинуло ванну с кирпичного постамент, нить потеряла это самое натяжение, что закончилось падением Дениса.

Как оказалось, что падение заставило Денчика кое-что потерять. В падении он зацепил за леску прикладом ружья, и теперь Денис, потирая затылок, сидел и рассматривал ровный срез.

— А ведь на этом месте могла быть моя собственная голова, – поделился парень переживаниями с наворачивающим круги Билли.

Разбор полетов был закончен. Вылазка прошла на десять из десяти, приобретено новое оружие, патроны, знания, обувь и догу, ценность которого нельзя переоценить. А откуда-то Денис знал, что ещё не раскрыл его потенциал...

Вечер прошел спокойно. Денис кушал Доширак и успокаивал нервы магазинным пивом, радуясь исчезновению намечающемуся пивного пузика. Билли успокоился и дохрустывал кость от второй части ноги в уголке. Мангал тихо потрескивал, плюясь в темное небо яркими искрами. Красота.

Внезапно Денис заметил, что со стороны центра Земель Потерянных к нему подбирается темный силуэт. Внезапный вторженец ростом был как человек, в целом похож на человека, и шел не таясь, не скрываясь, и спокойным шагом. Денис моментально подобрался, хмель улетучился. Остались лишь адреналин и сожаления о том, что вот прямо сейчас под рукой одна лишь тупая берданка – Сайга в багажнике, Макаров закинут на кровать, меч по-прежнему в рюкзаке.

— Я тебя заметил. Иди сюда, – прикрикнул Денис, поднимая ружье. Паранойя в этом

месте цвела как на удобрениях.

Пока гость был вне световой зоны костра, Денис мог видеть только силуэт – минус яркого освещения. А вот когда он зашёл в круг света...

Это был не человек. Чуть выше обычного человека, худой, почти тощий. Черная кожа с редкими сиреневыми пятнами. Голова вообще не была похожа ни на что – нечто среднее между плохо сплетенной корзиной и витиеватой каминной решеткой. На месте мозга прямо в воздухе плавала уменьшенная копия Хризалиды. Очень сильно напрягали две пары рук – верхние гротескно мускулистые, мощные, заканчивающиеся изогнутыми клинками, царапавшими покрытие, а нижние худые, тонкие и снабжены семью пальцами.

Разглядев приближающегося гостя, Денис приподнял и разрядил в него ружье. Тварь будто мелькнула, уходя от выстрела, и спустя секунду один из клинков торчал в груди Дениса.

ХРИЗАЛИДА ЯРКО СВЕРКНУЛА.

Вечер прошел спокойно. Денис кушал Доширак и успокаивал нервы магазинным пивом, радуясь исчезновению намечающемуся пивного пузика. Билли успокоился и дохрустывал кость от второй части ноги в уголке. Мангал тихо потрескивал, плюясь в темное небо яркими искрами. Красота.

Денис встрепенулся, жадно глотая воздух. Какое красота?! Его только что убили!

Денис метнулся к багажнику, распахнул его и достал Сайгу. Силуэт твари уже виднелся.

Не дожидаясь ее появления, Денис прихватил в руку Глаз, снял предохранитель, передёрнул затвор и выпустил три пули... в пустоту.

Через четыре долгие секунды тварь приземлилась прямо перед ним, щеголяя широченными кожистыми крыльями. Клинок отсек голову Дениса от остального тела.

ХРИЗАЛИДА ЯРКО СВЕРКНУЛА.

Вечер прошел спокойно. Денис кушал Доширак и успокаивал нервы магазинным пивом, радуясь исчезновению намечающемуся пивного пузика. Билли успокоился и дохрустывал кость от второй части ноги в уголке. Мангал тихо потрескивал, плюясь в темное небо яркими искрами. Красота.

Да нихрена. Денис снова испытал жесточайший адреналиновый приход. Ладно. Ладно, бл...дь! Ждём.

Гость вошёл в круг света.

— Можешь так не делать? Мне пока непросто стирать время, – обычным человеческим голосом попросила тварь.

Денис замер.

— Ну допустим.

— Благодарю, – поклонился гость. Голос будто бы принадлежал молодой девушке, лет двадцати. Или парню тридцати? Деду? Почему Денис решил, что голос имеет пол?

— Не задумывайся над этим. Я сообщаю в воздух чистую информацию. Ты лишь ее воспринимаешь, – объяснился гость, присаживаясь на покрытие в позу полулотоса.

— Хорошо. Как твое имя?

— Разве это существенно? – искренне удивился гость.

— Для меня – да.

— Ну... Я над этим ещё не думал, – призналась тварь. – У меня нет имени. Обращайся ко мне никак. Просто.. гость. Хорошая мысль. Гость. Пойдет.

— И... зачем ты здесь?

— Подарок, – Гость откуда-то достал три догу и положил их перед Денисом. – Ты выжил. Ты обрёл силу. Ты отнял жизнь. Ты завел друга. Ты достоин подарка.

Денис встал и подошёл к Гостю.

— Смотри, – сказал он. – Выбрать можно только один, так что выбирай мудро. Есть Бык, олицетворение силы, стойкости и могущества. Мало какие атаки смогут сбить тебя с пути. Есть Ягуар, воплощающий ярость и стремительность. Любой бой для тебя будет скоротечным, благодаря его когтям и заживлению ран. И есть Ворон, проявление мудрости и свободы. Для тебя не будет преград благодаря его крыльям, и противники падут от твоего клюва. Выбирай мудро, человек.

Денис почти впал в ступор. Хотелось все и сразу, и можно без хлеба, но выбрать можно что-то одно.

Бык? Ягуар? Ворон? Что выбрать?

Денис думал минуты две, взвешивал все "за" и "против", но все же остановился на догу "Ворон".

Почему? Да потому что полет. Крылья – универсальный ответ на любые угрозы жизни, потому как давно всем известно, что рождённые быстро бегать люлей не получают. А тут вообще летать можно. Да, Ягуар был бы намного полезнее в Гробнице Первой Армии, где, как Денис додумал заляпанное кровью, были потолки. Но Денис и не собирался жить в Гробнице, максимум залезть за оружием. Исследование территории, быстрое перемещение, ещё более быстрый уход от схваток, вероятность банального отстрела врагов с высоты – все это перевешивало любые плюсы Ягуара. Да, вместо когтей, которые ещё как-то вписывались в анатомию человека, он получал клюв. Ну да ладно, сейчас-то у него не было ни того, ни того. Да и потом, огнестрел решает.

Так что, сделав выбор, Денчик сообщил о нем Гостю. Тот кивнул, что выглядело странно с его сетчатой головой.

— Достаточно мудрое решение. Держи.

Гость протянул догу Денису. Тот взял амулет.

Он отличался от всех виденных прежде. Вместо костяной шайбочки тут была искусно вырезанная фигурка ворона, чистящего себе перья под крылом. Если бы не белый цвет и дужка, вытягивающаяся из фигурки, то можно было бы представить, как ворон вытаскивает голову из-под крыла и вспархивает с руки парня. Догу тут же занял место на пояском карабине. Теперь там было три амулета.

— Дам совет, – произнес Гость. – Ты можешь повесить догу себе на шею. Тогда он будет всегда в контакте с тобой, и ты всегда сможешь использовать его силы.

— Благодарю. И это, извини за выстрелы.

— Ничего страшного, – отчётливо усмехнулся Гость. – Мне они не повредили. Более того, ты меня даже немного развлек. Нечасто мне доводится стирать время. Могу ответить на пару твоих вопросов.

В голове Дениса словно разорвалась сверхновая. Тысячи вопросов роились у него в голове, но нужно было выбрать важнейшие.

— Можно ли отсюда выбраться? – наконец спросил парень.

— Хах? А тебе здесь не нравится?

— Тут неплохо, но опасно. Слишком, как по мне.

— Честный ответ. Да, можно. Дойди до Хризалиды с сильнейшим догу, догу Воображения. Около Хризалиды все догу усиливаются, и Воображение позволит тебе создать выход.

— Понятно. Как найти этот догу?

— Сейчас он принадлежит тому, кто называет себя Воитель. С ним он – главнейший страж глубин Гробницы Первой Армии.

— Угу. А вопросы по этому миру...

— Их ты можешь задать Историку. Он любит сказания, и охотно поделится знанием с тем, кто сумеет до него добраться.

— Хорошо. Что это вообще за место?

— Колыбель бога. Он тут учится, познает мир, создаёт, разрушает и изучает. Все это, –

гость обвел широким жестом Земли Потерянных, – Нужно ему для того, чтобы создать самого себя. Когда-нибудь он закончит самосотворение, выйдет из Хризалиды и пойдет меж звёзд, искать свое место в необъятной Вселенной.

Денис восхитился и немного испугался. Звучит очень... помпезно.

— Хочу задать последний вопрос.

— Слушаю.

— Местные животные съедобны?

Гость заливисто рассмеялся. Денис улыбнулся заразительному смеху, прежде чем понял, что вообще-то он слышит слова Гостя не ушами, а мозгом, и сейчас Гость просто молчал.

Отсмеявшись, создание Хризалиды объяснило:

— Да, их можно съесть, и ты не отравишься. Только хорошо прожарь. Но учти, у абсолютно всего есть своя цена.

— Понятно. Спасибо за информацию.

— Информация ценнее любых догу. Правда, не знаю уж, чем тебе поможет бóльшая часть этой информации, но пользуйся, раз захотел. Удачи тебе на твоём пути, Безымянный.

— Но меня зовут Денис...

— Нет, это просто слово, которым ты привык себя именовать. Простое слово и то, кем ты на самом деле являешься, составляют большую разницу, тебе не кажется? Пока ты не найдешь свой путь, то, ради чего ты существуешь, имени у тебя не будет. Найди свой путь, Безымянный. Обрети имя.

Гость забрал выложенные на пол догу и просто исчез, будто его и не было.

Денис просто почесал голову. Имя. Надо же. Теперь становилось ясно, почему те, кто давно тут живёт, имеют такие странные прозвища, типа Ныряльщика, Историка или Кавалера. С последним, кстати, ничего не понятно.

Ну да ладно. Тут оказалось, что Денис не закончил на сегодня исследования. Он прикоснулся к догу Ворона, и попытался с ним соединиться.

На миг Денис испытал непереносимую боль. Страшнейшую, от которой легко было бы умереть, длись она больше сотой доли мига. Но повезло.

Денис покрутил головой, покрутился вокруг себя, оценил изменения и звучно выругался. В приобретениях: черные крылья из спины, размахом почти четыре метра, с жёсткими черными перьями. В потерях – футболка и добротная кожаная косуха, так как крылья попросту порвали их в клочья.

Также Денис очень странно себя чувствовал. Он внимательно прислушался к своему состоянию, и понял пару вещей. Во-первых, сменился центр тяжести – теперь он стал как-то ниже. Во-вторых, изменилось мышечное строение спины: чтобы поднять те же плечи, теперь надо было задействовать другие мышцы, отчего и возникало странное чувство. При этом Денис ощущал лицо – клюва не было, обычное человеческое лицо.

Перед полетами надо было проверить одну вещь. Денис отпустил амулет, разорвав с ним связь, и перья осыпались, не прикреплённые ни к чему.

"Н-да, задачка," – подумал Денис, почесывая спину и смотря на огромный ворох перьев, – "Ладно, с этим потом."

Он надел заготовленную футболку из числа сменных и снова превратился в Ворона. Ожидаемо, футболку снова разорвало на части. Зато не было мига неопишуемой боли. Видимо, это только в первый раз.

Денис хмыкнул забавной мысли. Действительно, больно только в первый раз.

Ощупав себя, Денис запомнил, в каком месте прорастают крылья. Снова отменил превращение, достал ещё одну футболку и ножом проделал в ней длинные полосы-разрезы в тех местах, в которых росли крылья. Третий раз был почти удачным – крылья пролезли сквозь футболку, лишь немного порвав ее внизу. Плюсом было некомфортное ощущение при пробных взмахах, но это ничего.

Следующим пунктом (самое сладкое напоследок) Денис решил разобраться с клювом, точнее, его отсутствием. Проблема решилась почти сразу – ментальной командой "чтобы клюв появился". Клюв действительно появился, но вообще не там, где ожидал Денис.

В районе правого локтя у Дениса словно бы появилась голограмма птичьего черепа, сделанная из дрожащего ярко-фиолетового марева. Призрачный птичий череп, с чертовски длинным клювом, который вытягивался вдоль всего предплечья и заканчивался сантиметрах в тридцати от кончиков вытянутых пальцев парня. Сама рука удобно помещалась внутри призрачного клюва.

Денчик помахал рукой. Фиолетовый череп легко прошел через его собственный бок, будто бы его и не было.

"Чертова магия. Вот это реально странная хрень," – подумал Денис, совершенно выпуская из головы то, что не далее чем как пару часов назад он пускал из рук паутину.

Стоило испытать клюв. Денис подобрал кирпич из сломанного постамента для ванны (потом замену найдет) и положил его на вершину самой ближайшей кучи вещей достаточной высоты. Включил клюв. Прицелился. Сделал точный боксерский выпад правой и... едва успел прикрыть глаза. Кирпич разорвало на мелкие осколки, часть из которых оцарапала Денчику лицо.

— Ух мать его, – охнул Денис, когда протер глаза от мелкой кирпичной крошки.

Первое. Стройматериал в пыль. Второе, более неприятное – череп раскрыл клюв. Бить таким нельзя, да и сам Денис через связь с догу чувствовал, что тому надо время на перезарядку, около двадцати секунд. Казалось бы, немного, но в бою, как уже понял Денис, счёт времени идёт не секундами, а мгновениями, и за эти двадцать секунд какой-нибудь Архивариус порвет Дениса как тузик грелку. Неприятная новость, хоть и воспринимается сносно из-за того, что клюв получился невероятно мощным. Достаточно одного удара, второго не потребуется. Проблемы будут, только если врагов больше одного, и если этот самый первый удар не сыграет. Надо продумать этот момент.

Протерев лицо перекистью и остановив кровь из десятка мелких царапин, Денис решил перейти к десерту.

Он вышел на место посвободнее, подпрыгнул и взмахнул крыльями. Его же собственное усилие буквально швырнуло его в небо.

Первые три секунды Денис паниковал от неожиданности; мотылясь в воздухе, он быстро достиг верхней точки метра в десяти над поверхностью и начал быстрое снижение для встречи с твердой поверхностью. Понятное дело, что Денис летать не умел. Умел догу, и через эмпатическую связь, такой же ментальной командой, переслал Денису такие важные и нужные навыки.

Дениса будто окатило холодной водой из-за полученной одним ударом по гиппокампу информации. Однако, он моментально собрался, перекрутился в более удобное положение и взмахнул крыльями. Его снова швырнуло вверх, прогресс!

Денис начал редко, но сильно махать крыльями, и...

— Да! Да, черт его возьми! — счастливо заорал Денис в беззвездное небо вечной ночи мира Хризалиды.

Он полетел, причем он был не слабым незванным гостем неба, перевозящим свое тело в куске стали и пластика, а полноправной его частью. Он стал хозяином крыльев.

Денис летал, пока не устал. Полет был прекрасен, хоть и недолог — почему-то усталость накапливалась очень быстро. Было ли это ограничением догу или просто последствием тяжёлого дня, Денису только предстояло узнать.

Спустившись на землю, Денис обнаружил, что безумно хочет есть. Поев уже во второй раз, парень пошел спать — трудный выдался денёк. Засыпая, он размышлял о своей следующей цели.

Имея крылья, расстояние теперь перестало иметь существенное значение. Теперь он мог отправиться куда угодно. Но куда? Варианты были следующие: *отправится к Историку или Ныряльщику за ответами, слетать ещё на разведку на Свалку, или же попробовать посмотреть, что это там за Гробница, и какую такую Первую Армию она скрывает. А может, сон подскажет что-то новое?*

Поспав, Денис решил пару дней никуда не ходить. И без того каждый день – смертельная опасность. Не дело, не дело. Правда, отдых затянулся не на пару дней, а на целых четыре: Денис варил супы и лапшу, читал книги, тренировался, даже немного пострелял – толку экономить патроны, если он ни в кого не попадет.

Самым важным итогом этих четырех дней стало улучшенное умение летать. Денис по три-четыре раза на день снимал футболку, взлетал и кружил над Землями Потерянных. Овладел навыками маневрирования, научился лететь очень плавно, и дергаясь как эпилептик. Ценность последнего была весьма сомнительной, но все же, может, где-то пригодится. Парень так же обнаружил, что Ворон имеет удивительную синергию с Глазом. С высоты птичьего полета, используя свой первый догу, Денис с небольшим трудом мог рассмотреть содержимое той или иной кучи. Также Денчик учился летать с оружием и рюкзаком, что, в общем-то, не составило особых затруднений, но все пришлось перевешивать на живот.

Еще Денис потратил целый день на решение одежного вопроса. Он отыскал себе новую косуху и запас футболок. Последние он, особо не мудрствуя, снабдил длинными вырезами на спине, чтобы крылья пролезали. А вот кожаную байкерскую куртку с американской символикой банды «Бухие еноты» (что Дениса чрезвычайно веселило) пришлось подвергнуть кардинальной переработке. Денис не собирался сильно терять в защитных свойствах, так что простыми разрезами не обошлось. После часа обдумывания идеи Денчик потратил еще три на поиски нужных ингредиентов, что с переменным успехом ему удалось.

В итоге он сделал такие же разрезы на частых магнитных клепках, вшитых в ткань косухи. Пришлось постараться, но результат стоил обколотых толстенной иглой пальцев и чуть было не сорванного об очередной египетский магнитик ногтя. Теперь куртка всегда была плотной, не распаивалась даже при кувырках, но при выпуске крыльев края разрезов разъединялись, пропуская на волю новые конечности Дениски.

После отдыха и обкатки всех навыков в спокойной обстановке, Денис решил немного продлить эту спокойную обстановку. Вместо полетов к Гробнице или на Свалку Денчик решил дополнительно обогатиться знаниями и слетать к Историкку. Может, будет что интересное.

Уже привычно подготовившись к дальним странствиям, Денис по карте в дневнике Адама прикинул направление, расправил крылья, взлетел и пустился в путь. Рядом с ним, неотрывно следуя, жужжал своими крылышками Билли.

С питомцем Денис прямо-таки наладил контакт. Разумом Билли оказался на уровне туповатой обезьянки или же достаточно умной собаки. Несмотря на свою членистоногость, руинный охотник по большей части понимал просьбы и команды Дениса, ориентируясь на указание рукой и интонацию голоса. Так что, Денису повезло еще и с питомцем.

Таким образом, путь начался.

Сначала Денису потребовалось насквозь пролететь все Земли Потерянных – Луга, на которых жил Историк, располагались прямо противоположно Хризалиде, потому Денчик держал путь от нее. Оказалось, что парня выбросило из той пространственной дыры достаточно близко к краю Земель, так как на полное пересечение пространства, заваленного кучами одежды и вещей, потребовалось целых полдня. Пешком же Денис шел бы не менее

целого дня – такой долгий путь продиктован самой скоростью нагруженного пешехода, а также необходимостью лавировать между кучами.

Зато Денису удалось лицезреть одну знакомую вещь и новую тайну мира Хризалиды. Первое – простое: ему удалось углядеть дыру в пространстве. Из нее на небольшую кучку упал детский рюкзак, и потому Денис не стал снижаться и обыскивать его. Ну позвольте, чего интересного можно найти в детском рюкзаке?

К сожалению, Денис был далекоовато от пролома. Будь он ближе, то обязательно бы попробовал влететь в него. Ну а вдруг вышло бы?

Вторая вещь была живой. Огромное черное существо, похожее на мифического голема, парижскую горгулью и бульдозер одновременно, высотой с три этажа. Эту здоровенную хрень Денис встретил практически в центре Земель Потерянных. Существо занималось тем, что целиком поднимало с земли кучи и проглатывало их. Методика выбора куч была неясна: существо каким-то образом выбирало из десятков куч нужную по каким-то ей одной ведомым критериям. Разбухшее брюхо твари уже начинало волочиться по земле. Не удостоив кружащего Дениса и капель внимания, существо съело еще три кучи и о-очень медленно направилось в сторону Вала – в ту сторону, куда летел Денис.

Теперь ясно, какая такая неведомая сила формировала Вал. Теперь на горизонте замаячила новая проблема – как бы так сохранить базу? Денис не был уверен, что существо поймет суть сташенных в одно место разнородных вещей. В любом случае, это дела грядущих дней.

Когда до Выдоха оставалось часа три, Денис приземлился. Билли последовал за ним.

Единственным недостатком Ворона был повышенный расход еды. После каждого полета Денчик не кушал, не ужинал и не чаевничал. Он жрал как последняя сволочь. Жрал как голодающий узник. Как в последний раз. Перечислять эпитеты можно было бесконечно, но факт остается фактом – после восьмичасового полета (в течение которого было сожрано восемь сникерсов) Денис почувствовал себя сытым только тогда, когда откинул восьмую банку подогретой тушенки. При этом рядом лежали огрызки пяти яблок, две банки из-под маринованных огурчиков и трехлитровка газировки. Естественно, пустая.

Чувствуя себя наконец сытым и удивляясь самому себе, Денис улегся прямо в вещевую кучу, дождался Выдоха и преспокойно уснул. Преспокойно потому, что натянул вокруг лагеря целую паутину, привесив к ней пустые банки. Нити-лески мало того что загремят, так еще и порежут вторженца. Как минимум больно. Как максимум – на куски.

С утра Денчик плотно заправился, заправил своего летучего таракана, снял предупредительную сеть, отыскал себе в кучах еще консервов и отправился в дальнейший путь. Спустя два часа полета парень миновал Вал, перескочил через него, почти не заметив. Впереди раскинулись Руины.

Как всегда пустынные, они были разбавлены редко стоящими строениями, выдранными из реальности. Зависнув в воздухе, Денис с помощью Глаза углядел замок, круглосуточный ларек и выглядящую особенно потрепанной Икею. Около ларька была сделана остановка, на которой Денис затарился выпечкой, чипсами и энергетиком, на всякий случай. Путь лежал дальше.

Наконец, перед Денисом раскинулись высотки Свалки. Точнее, должны были раскинуться. Судя по всему, Свалка представляла собой незамкнутое кольцо – гротескные башни хлама высились далеко слева и справа, на самой границе видимости Глаза. Впереди же раскинулось непривычно зеленое, голое пространство, изредка покрытое уродливыми

наростами. Над Лугами поднимался какой-то зеленоватый туман. Зеленый цвет в сиреновом свете Хризалиды смотрелся почти противоестественно.

Денис знал, что это за зеленый туман. Вычитал в дневнике Адама. Потому его сумку нагружал советский резиновый противогаз. Только он мог противостоять отраве Лугов.

Чтобы осмотреть начало Лугов, Денис спустился. Осмотревшись, он кивнул самому себе – материал из дневника подтверждался. Не то чтобы у Дениса были поводы не доверять Адаму, но все же...

Луга были отграничены от Руин и, судя по всему, Свалки широким... Рвом? Речкой? Тут надо было разбираться, но Денису было откровенно влом. В любом случае, тут в покрытии было углубление, в самой глубокой части около метра, заполненное горячей водой – от нее шел пар. Из-за бурления кипятка не было видно течения. Если оно вообще было, то очень и очень медленным. Сам ров-речка достигали десятиметровой ширины.

Выбери Денис Быка или Кота, с преодолением данного препятствия были бы большие затруднения. Перейди-ка десятиметровую кипящую речку вброд. Однако, Денчик был гордым обладателем Ворона, а потому просто перелетел через препятствие. Потом, согласно советам из дневника, он остановился и минут тридцать обсыхал от пара – весьма нежелательно, чтобы на Лугах хоть что-то на тебе было мокрым.

Сами Луга начинались в тридцати метрах от Дениса. До этого расстояния высокая температура просто убивала все токсины и споры. Напялив противогаз и проверив его герметичность, Денис двинулся вперед.

Дойдя до зеленой зоны, он наклонился и ножом срезал кусок зелени. Поднял его. Рассмотрел.

На странной жирной черной почве росла плесень ярко-зеленого цвета. Пока что ее высота была не больше пары сантиметров, покрытие было лишь пушистое. Однако, Денис знал, что будет дальше. Плесень будет по пояс, а то и выше. Кроме того, огромные наросты, виденные им с высоты, являлись ничем иным, как грибами. Очень большими грибами, постоянно выпускающими в воздух густую пелену, состоящую из отравленных спор.

В этой местности могли выжить только два типа существ, и первое как раз пробежало мимо Дениса. Классический черный таракан. Почти обычный, если не брать размер. С котенка.

Тут же откуда-то с высоты на таракана рухнула странная тварюшка, напоминавшая гибрид жабы и ласточки – от первой массивное жирное тело и широкая пасть, от второй же длинные острые крылья и раздвоенный хвост. Жабопташка, чей сиреневый окрас и три черных глаза выдавали в ней создание Хризалиды, слизнула таракана целиком, благо размеры с дворнягу позволяли, после чего махнула крыльями и исчезла в темном беззвездном небе.

И вот вопрос. Намного легче было бы преодолеть Луга по воздуху, но как к этому отнесутся жабоптахи?

Летим как гордый Ворон и больно падаем, или же ползем защищенной живой улиткой?

Глава 17

Денис решил, что тише едешь – дальше будешь. Ехать не на чем, так что пойдём на своих двоих.

Приняв такое решение, парень развеял крылья, поправил противогаз и зашагал по непривычно мягкому ковру плесени. В ее зелёном слое оставались черные следы, отмечающие его путь.

Продвигался Денчик быстро – уже научился шустро ходить. Быстро миновал участок с короткой плесенью, и вступил в зону разрастания – пушистая, мятно-зеленая, нежная зелень доходила до щиколотки, и черные следы исчезли.

Миновал он и первый спороносец – огромный бугристый ком, выше его роста, представлявший собой такой вот странный гриб. На теле гриба встречались участки, закрытые тонкой жёлтой мембраной, какие-то ещё были молодыми и едва выступали над поверхностью, а какие-то были уже старыми, и грозили разорваться от напряжения. Собственно, на глазах Дениса один такой пузырь с мутным содержимым лопнул, выдав в воздух огромное зелёное облако, содержащее споры плесени.

Да, на Лугах было очень и очень небезопасно. Ни поесть, ни попить, желательно даже в туалет не ходить. И как тут живёт Историк?

Ещё очень сильно напрягали вездесущие тараканы. То, что они были размером с котенка, и так пугало, так их тут были тысячи. Заросли Лугов буквально кишели вытянутыми черными тельцами. И довольно часто, раз в минуты три, на неосторожного таракана, вылезшего на уже объединённый участок, падала жабоптах. Падала массивно, вздымая тучу спор, слизывала таракана и взмывала в небо.

Спустя час пути, регулярно оглядывая местность Глазом в поисках примечательного, Денчик заметил это самое примечательное. Если бы у Денчика не было Глаза, то это самое примечательное легко могло само найти Дениса.

Вдалеке, где-то в пятиста метрах стоял человеческий силуэт. Денис уже ни хрена не доверял человеческим силуэтам, и сильно бы удивился, будь это человек. Чтобы удивиться (нет, ну а вдруг?), Денис направился в сторону силуэта. Но Макаров на всякий случай взял в левую руку, правой в любой момент готовясь сформировать клюв Ворона.

Когда до цели оставалось метров пятьдесят, Денис снова использовал Глаз. К вящему удивлению парня, силуэт действительно оказался силуэтом человека. Средний рост, две пары конечностей, противогаз, объемистый рюкзак за спиной. Смущало, что человек пристально рассматривает очередной спороносец. Ну мало ли что он там ищет? Материал какой? Денис решил познакомиться и пойти к человеку.

К счастью, параноя Дениса росла и крепла, как дрожжи в уютной темноте деревенского туалета, потому парень ещё раз применил Глаз на десяти метрах. Одежда человека странно бугрилась, и Денис окликнул фигуру. Человек повернулся, и Денис Глазом осмотрел его лицо.

Защитные стекла противогаса были выбиты, а сквозь них росли нити плесени. После этого нетвердым, но бодрым шагом грибозомби зашагал в сторону Дениса.

Парень выругался и дважды выстрелил в зомби, попав в голову и живот. Первая пуля заставила голову врага запрокинуться, а вторая же согнула его, почти бросив на колени. Денис не стал тупить, подскочил и проявившимся клювом ударил врага в голову. И

противогаз, покрытый плесенью, и голова разлетелась на куски. Спустя секунду тело, уже не движимое мозгом, рухнуло в плесень.

Денис застыл, тяжело дыша в противогазе. Очень плохо – стекла запотели. Раздался тихий взрыв – спороносец выпустил в воздух очередную порцию спор.

Наконец выдохнув, Денис рефлекторно попытался протереть противогаз, но не преуспел. Чуть не сплюнув, он принялся за мародерку – налет цивилизации смыло примитивное выживание.

Тело грибного зомби представляло собой грустное зрелище – прямо сквозь кожу на спине, груди, плечах и бедрах прорастали объемные грибные опухоли с маленькими желтыми пузырьками с мутным содержимым. Ходячий спороносец, так и запишем. Одежда попорчена плесенью, и поэтому бесполезна. А жаль – очень хорошая, так называемая "летняя" куртка. В рюкзаке нашлись консервы, плесень проелась сквозь алюминий. Записная книжка целиком была захвачена грибами, страницы склеились. Найденный пистолет западного образца неисправен – угадаете, что погубило механизм? Патроны, подходившие к пистолету, для Макарова были несъедобны, а жаль.

Билли, семенившего все это время рядом, никакая часть добычи не заинтересовала. Его больше интересовали тараканы – вон, хрустит очередным, проглот.

Грибы не тронули только боевой топорик из белой кости. Он не был замотан ни в тряпицу, ни находился в каких-нибудь ножнах – просто приторочен к боку рюкзака. Плесень не оставила на костяном оружии ни следа. Денис проверил на порченной одежде – топор по-прежнему острый как бритва. Пойдет, хоть какой-то обмен с двух пуль.

Сорвав с покойника ещё хоть как-то годный ремень, Денис закрепил топор у себя на бедре, чтобы легко было вынуть. Теперь внешний вид Дениса описывался как "вооружен до зубов". Буквально – не хватало лишь когтей и каких-нибудь рогов. Самое смешное, что наверняка эта судьба миновала его вместе с Быком и Ягуаром. Но Денис о своем решении не жалел.

Дальнейший путь в целых четыре часа прошел без происшествий – грибные Луга, плесень-трава, прибавляющая в росте по мере продвижения, да увеличивающиеся тараканы. Под конец они могли бы сойти за взрослого кота. Соответственно, жабопташки почти исчезли, и новой грозой тараканов стал Билли.

Наконец, на горизонте появилось что-то, похожее на строение. Воспользовавшись Глазом, Денис рассмотрел его. Ряд черных высоких камней, дрожащих от жара, высился прямо посреди рощицы из спороносцев. Вздохнув, Денис пошел заканчивать путь.

Прямо среди ряда черных обелисков он нашел подобие входа – просто одного обелиска не хватало. Денис пошел туда, и оказался посреди двора самого странного дома. Пространство было освобождено от плесени, и Дениса очень порадовал уже привычный вид черного покрытия. Само строение было сделано из огромного, в два человеческих роста, спороносца. Он был выеден кем-то изнутри, а потому мертв. Гриб из буро-зеленого стал серым и даже на вид приобрел прочность. В дальнем конце двора, под навесиком, аккуратной стопкой лежали записные книжки, не менее двух сотен штук – будто кто-то принес сюда зародыш башни со Свалки.

Никого не было. Откашлявшись, Денис громко произнес:

— Эй, хозяин! Привет!

В ответ на его слова из дома вышел самый настоящий гигант, под два метра ростом и непропорционально огромной головой. Мужчина обладал угольно-черной кожей и

мерцающими сиреневыми глазами, одет лишь в обрывки джинсов. На лбу человека чернел маленькой выпуклостью третий глаз, характерный для созданий Хризалиды.

— Ну привет, – на чистом русском и с широкой улыбкой развел руки в стороны Историк.

— Ты... Историк?

— Верно, Безымянный, – с широкой улыбкой подтвердил чернокожий.

Денис... Ну, не сказать, чтобы удивился, но немного оторопел. Он ожидал увидеть обычного человека, может, в костюме, или мантии, такого стереотипного ученого. На крайний случай, человека в костюме химзащиты. Но уж точно не чернокожего, трехглазого гиганта-качка с огромной головой.

— Удивил мой внешний облик? – с улыбкой спросил Историк.

— Ну, да, – потерев затылок, объяснил Денис.

— Вся эта внешность – дар Хризалиды своим служителям. Поедая плоть ее детей, ты становишься подобен им. Когда ты стал как они, то Хризалида меняет тебя, приспособливая к этому миру. Для изменений она руководствуется твоими желаниями и стремлениями, Безымянный.

— Откуда ты знаешь, что я... безымянный?

— Во-первых, ты почти не изменён Хризалидой. Затронуты только глаза. Не мешай этому преобразованию, и почаще созерцай сияние Хризалиды, тогда зрение ещё улучшится. Ну а во-вторых, мне о тебе сказал Вестник Хризалиды.

— Существо с головой, похожей на корзину? С черным шаром?

— Да, – кивнул гигант. – Пойдем в дом, а то чувствую себя негостеприимным. Можешь снять противогаз, тут нет спор.

Денис послушался и снял с себя защиту. Вдохнув горячий и напоенный влажностью и запахом грибов воздух, он едва подавил кашель. Как Историк тут живёт?

Парень последовал за хозяином в дом.

Само здание, если его можно было так назвать, выглядело очень странным. Полусферическое помещение с неровными, бугристыми, уродливо-желтыми стенами. Не было никаких источников освещения, кроме проделанной в стене дыры, свет из нее падал на самый обычный офисный стол без тумбочки. За столом было одно кресло. В углу комнаты стоял небольшой шкафчик без дверцы, всего три полки – на первой посуда, на второй и третьей была аккуратно сложена одежда. На вбитый в стену гвоздь была повешена костяная броня, к ней была прислонена костяная же секира. Обстановку завершала самая простая односпальная кровать, с подушкой, но без одеяла, и круглый красный коврик на полу.

— Проходи. Гости у меня крайне редко, так что я не забочусь о дополнительной мебели. Можем сесть на ковер. Собственно, это единственный вариант. Я сделал чай и жареного крылана. Будешь?

— Можно, благодарю.

Денис уселся прямо на коврик, сложив ноги по-турецки, и ждал, пока хозяин расхаживал по комнате, расставляя на столе две кружки и две тарелки. Потом он сходил на улицу, и принес чайник, заварив чай. Снова сходя на улицу, он принес выпотрошенную и прожаренную жабопташку, застывшую в позе цыпленка табака. Разделив ее на две равные части, он положил их на тарелки и, взяв их положил перед гостем на пол. Принеся и чай, он точно так же сел и обратился к парню:

— Давай поедим, а потом приступим к разговорам.

Парень только кивнул. Он толком и не успел поесть после полета, да и за пешее

путешествие по Лугам успел проголодаться.

Жабопташка на вкус была как очень странная солоноватая курица. Собственно, Денису стоило определенных усилий съесть первый кусочек, но потом все пошло проще. Собственно, эта еда чем-то напомнила его питание на Земле, такая же холостяцкая еда – простая, незамысловатая, чуть пережаренная, суховатая, зато соленая. Пойдет набить брюхо вечером.

Чай был горячим, крепким и сладким, собственно, это все, что можно о нем сказать.

— Спасибо за еду, – поблагодарил Денис. Историк только кивнул. – Хотел обсудить одну вещь. Ты берешь плату за вопросы?

— Нет, – снова улыбнулся гигант. – Знания достаются сильным. Ты прошел Луга, проявил старания и знания, подготовившись к походу. Этих усилий достаточно для оплаты. Что тебя интересует узнать?

— От Вестника, хотя мне он представился Гостем, я узнал общие черты об этом мире. Но я все ещё не до конца понимаю, что здесь происходит.

— Самая простая тема, юноша. Все, что ты тут видишь, это, можно сказать, игровая площадка новорожденного существа, обладающего сверхмогуществом. Кто-то называет его звездным странником, кто-то демиургом. Люди поумнее называют вещи своими именами и зовут Хризалиду богом. Появившись, бог понял, что он пока не годится для сотворения или скитания, как водится в их роду. Ему нужна информация для самосотворения. Так что он подключился к нашему миру, откуда и берет все ему необходимое. Примеры. Знания. Вещи. Законы. Метафизику. Все вот это. Бог, находящийся в Хризалиде, изучает наш мир, познает его, и питается от него. Все вещи, что тут есть, он берет от хозяев, которым эти вещи не нужны. В глубинах Свалки я видел огромные горы ножей из клыков, каменных топоров и грубо выделанные шкуры, так что бог давно наблюдает за нашим миром. Через Луга он исследует экосистемы. Через Ледоход познает море. Через нас с тобой он познает людей, наши эмоции, желания, стремления и действия.

— Ты сказал, что этот бог питается от нашего мира. Что это значит?

— А ты не задавался вопросом, почему тут нет топлива, а вся электроника разряжена?

— Логично, – признал Денис. – Но почему мой телефон работает?

— Он попал с тобой?

— Да.

— Бог взял плату твоими эмоциями. Тебе повезло. Рабочая электроника – очень и очень редкий предмет в этом мире. Береги его.

— А почему он не разряжается?

— Потому что бог пока слаб. Он смог создать пространство, но не смог создать время. Лишь его суррогат, течение. Тут мы находимся в безвремяе.

— А что насчёт остальных областей? Луга представляют собой экосистему. Ледоход – океан. Земли Потерянных как зона сортировки, Свалка как хранилище. А Руины? Склеп Первой Армии?

— Руины – исследование богом связей и предназначений. Есть ещё Дворцы Кольчатых, но тебе туда очень и очень рано, тут бог пытается построить социум. Ну а Склеп... То, в чем находится это место, зовётся Небытие. Хризалида создало это место из ничего. И это самое ничего обозлилось. Из похищенной божественной мощи оно создало Первую Армию, которая должна была разрушить весь мир до основания, однако, на защиту своего создателя встали дети Хризалиды. Побоище наверняка было знатное, хоть меня пока и не было.

Однако, Склеп – место захоронения всех тел солдат Первой Армии. Там низкая плотность, хм, реальности, потому там иногда возникают новые солдаты. Собственно, один из нас, Воитель занимается тем, что истребляет таких вот порождений. Все мы, кто населяет этот мир, ждём прихода Второй Армии.

— И что будет?

— Мы думаем, что наши эмоции, чувства, желания и стремления насытят Хризалиду. А наши смерти, неизбежные во время сражения, будут толчком, который пробудит Хризалиду.

Денис задумался. Оформив вопрос, он задал его:

— Но если бог насыщается определенными эмоциями, то... Вы не боитесь породить какого-нибудь бога войны?

— Это не наши проблемы, Безмянний, – грустно улыбнулся Историк. – Хризалида само решит, кем им быть.

— Тогда ещё вопрос. С кем я могу повстречаться в этом мире? Имею в виду, бывших людей.

— Ну, есть я, исследующий историю. Есть Ныряльщик. Охотник, с ним советую избегать встречи. Воитель, в последнее время его ментальное состояние ухудшается, все последствие непрерывной битвы. Кавалер, он всегда был малость... свихнутым. Три Царя, Алый, Лазурный и Серый, их можно найти в Дворцах Кольчатых, но не советую. Конечно, Торгаш, всегда бродит неподалеку от Стражей, около Склепа Первой Армии, с ним, наоборот, советую встретиться.

— Ну, последний вопрос. Как мне выбраться отсюда?

— Хах. Ну, Вестник тебе должен был рассказать. Возьми догу Воображения у Воителя пройди сквозь Свалку, Ледоход и Дворцы Кольчатых. Встань к Хризалиде и пожелай вернуться. А по деталям, очередности, путям решения вопроса – тут сам. И совет, дружеский. Подумай, надо ли отсюда выбираться?

Денис задумчиво кивнул, поблагодарил Историка и вышел на улицу.

Хозяин проводил гостя до ворот.

— Ты заходи! – с широкой улыбкой сказал он Денису. Тот только кивнул, надевая противогаз.

Когда Денис отошёл на двадцать шагов и обернулся, то Историка уже не было.

Разговор, конечно, интересный, есть над чем подумать. Но это в домашней, спокойной обстановке.

А вот есть вопрос, который надо решить сейчас. **Дениса очень привлекали руины замка, что он встретил по пути сюда. Может, стоит туда зайти? Или уставшему путнику следует идти домой?**

Подумав, Денис решил оставить замок на другой раз. Он чересчур устал, весь в спорах, а ещё идти до края Лугов.

"Идти? Зачем идти?" – такая идея пришла в голову Денису. А действительно, зачем ходить, когда можно летать?

И наш герой, решив существенно сократить путь и избавиться себя от докучливого общества тараканов и шлепающихся на плесневый перегной жабоптиц, расправил свежеотращенные крылья и взлетел.

Поднявшись на почти полсотни метров, он заметил, что вылетел из облака ядовитых спор, но, тем не менее, противогаз не снял. Просто на всякий случай.

К сожалению, и воздух был полон жизни. На такой высоте, куда не достигали клубы отравы, парили твари Хризалиды. Из-за строения глаз Денис не был уверен, что они на него не пялятся, но зато они совершенно точно не рассматривали его как источник пропитания – жабоптах распугивал даже мельтешащий крыльями Билли, не то что более крупный Денчик.

Со временем Денис заметил странности в поведении жабоптиц. На такой высоте, совсем над облаками яда, у них словно был сторожевой пост. Существа крутились тут, и время от времени одна из них камнем падала на Луга, за порцией тараканятины. Но вот удивительно, что охотились они тут не только для себя. Сначала раз, потом другой, потом ещё и ещё Денис замечал, как в воздух тяжело поднимались жабоптицы, которые несли в широких пастях целых, ещё шевелящихся тараканов. Поднявшись до "сторожевого" слоя, они не останавливались, а поднимались выше, исчезая в мгле, скрывавшей небо, или, может, потолок мира Хризалиды.

Заинтересовавшись, Денис и сам взмахнул крыльями и поднялся выше. Тут в первый раз Билли за ним не последовал. Немного покрутившись в воздухе, Денис решил временно оставить товарища, который растерянно вилял на одном месте, то желая лететь следом, то не решаясь.

Однако, Денчика это не спугнуло. Оставив Билли ниже, он поднялся.

Небо оказалось затянуто тёмно-серым туманом, явно не имеющим ничего общего с водой: пролетая сквозь особо плотные облака, на одежде Дениса оставались черные масляные следы, будто от мазута. Свободными руками Денис решил взять фонарик.

С первого же включения Денчик обнаружил объект интереса. Очередная жабоптица, нагруженная бешено бьющимся в ее пасти тараканом, медленно поднималась к...

Тварь была колоссальная. Длинное чёрное тело, явно больше четырех пар вытянутых стрекозиных крыльев, и голодная пасть динозавра с тремя черными глазами, расположенными на нижней части головы. Очевидно, королю неба не было особой нужды смотреть вверх.

Присматриваясь, Денис отметил пару вещей. Несмотря на, казалось бы, очевидные различия, небесный ящер отчасти напоминал жабоптаху. Конечно, если эту жабоптаху вытянуть раз так в шесть, увеличить в размерах в сотню раз, снабдить дополнительными крыльями, вытянуть челюсть и переставить глаза в низ головы. Также, Денис заметил, что по коже существа ползали, цепляясь лапками за шкуру, крошечные жабоптички, размером не более ладошки.

Жабопташка с грузом, тем временем, поднесла свою ношу к предусмотрительно

раскрытой пасти небесного змея, и сбросила агонизирующего таракана в жерло. Небесный змей пару раз двинул челюстью, с характерным хрустом хитина, и сглотнул. Потом он явно окинул Денчика взглядом, в котором, несмотря на огромную разницу в эволюции, читалась лёгкая заинтересованность.

Денис решил не дразнить хозяина небес Хризалиды и поспешил ретироваться на "сторожевой" слой. В пути он размышлял, матка это, или все же тут наблюдается симбиоз разных видов? По этой теме, будь Денчик биологом, можно было бы написать диссертацию...

Когда он вернулся к парящим жабоптицам, Билли радостно метнулся к нему. Потрепав питомца по голове, Денис продолжил путь – летел он уже минут сорок, и вдалеке виднелся край Лугов.

Перед тем, как вылететь, Денис около двадцати минут кружил в облаке пара от рва с кипящей водой. Все налеты спор и масляные разводы затвердевали и кусками отходили от его одежды.

Дальнейший путь через Руины с его виднеющимся на границе зрения замком, через Вал и все Земли Потерянных прошел штатно и без происшествий. Денис наконец смог опуститься на землю, развеять крылья (обязательно над костром) и устало опуститься на кресло. Билли так же приземлился, тут же подбежал к миске и стал шевелить ее лапой, для того, чтобы она издавала мерзкую смесь скрежета и звона, намекая на кормёжку. Денис и сам был не против подкрепиться.

Так что задал корма питомцу, вывалив ему в миску целую банку тушняка, а сам пошел разогревать себе сразу пять. Пока они готовились, Денис разогнался заветрившейся пиццей и свежим зелёным луком.

Уже доедая вторую банку, Денис пристально осматривал свою базу. Встав с кресла и преодолевая усталость, он начал ходить по базе и внимательно ее осматривать, возвращаясь к костру лишь ради того, чтобы прихватить очередную банку тушёнки или огурчиков.

Хорошие новости – никто не тронул сторожевые сети, поставленные Денчиком с помощью догу Паука. Разве что порезало напополам одного крабопаука, который позарился на добро Дениса. Собственно, парень не успел даже подумать о методе утилизации приплавшей органики, как этим занялся Билли. Ну и пусть хрустит.

А вот плохие новости заключались в том существе, что переносило кучи на Вал. Вот, правда плохо. Оказалось, что развивать базу в Землях Потерянных – не самая удачная идея. Хотя, тогда Денчик не обладал и десятой долей той информации, что теперь ему известна.

Тщательно обдумав все перспективы, Денис пошел спать. Следующие дни пройдут потно.

Так, собственно, и вышло. Денис занялся исследованием себя любимого, через призму действия догу. Его интересовали такие аспекты, как влияние догу на силу, выносливость, восприятие реальности и так далее, там уж что найдет.

Результаты были обнадеживающие. Как ни странно, Ворон значительно повышал его выносливость, одновременно ускоряя сердцебиение и скорость обработки информации. Также Денис подметил, что блестящие объекты, которые он находил с высоты, будто обладали неким магнетизмом и буквально притягивали взгляд. Как это использовать, он ещё не решил, но обязательно найдет этой способности применение.

Паук не увеличивал выносливость, но незначительно увеличивал силу. Приятных моментов с Пауком было ещё немало. Как, например, расширенное поле зрения с

концентрацией на движущихся объектах – замерев в одной позе, Денис словно бы видел больше, чем должно человеку, ментально подмечая шевеление даже на значительном расстоянии от себя. Также, совершенно неожиданно оказалось, что пауки ядовитые. Денис заметил, что при активации Паука его ногти заостряются и выдвигаются на полсантиметра, более того, из обнаружившейся на кончиках пальцев странной синеватой ткани он мог по капле выделять прозрачный яд. Ни на ком испытать это он не мог, конечно, но был уверен, что яд как минимум парализует добычу. Как мелкий приятный бонус, Паук значительно увеличивал координацию движений Денчика, когда тот находился на паутине. Сам парень не научился плести большие красивые сети, так, поле для игры в крестики-нолики, но, кажется, это было делом практики.

Неприятная новость была в том, что синергии между Вороном и Пауком не было никакой. Более того, поддерживать активацию одновременно двух догу Денису было прямо трудно. Описать состояние было тоже очень трудно, но оно определенно было неприятным. Чуток ещё печалила упущенная выгода. Было такое чувство, что Паук был бы великолепным дополнением для Ягуара. Чувство печали пропадало совершенно полностью, когда Денис взмывал в небо, а на третий день сошло на нет.

Зато что Ворон, что Паук хорошо синергировали с Глазом. Ворон дополнительно заострял зрение, так что Денис с трехсот метров мог с определенным трудом различить мелкий шрифт на пачке хлопьев. Паук же дополнительно расширял поле зрения в совсем уж противоестественные области – парень видел буквально макушкой и висками. Жаль, не затылком. Было бы интересно.

Также Денис наладил взаимодействие с Билли. Главных моментов было три. Первый – Денис убедился, что по уровню интеллекта Билли был как достаточно умная собака. Команды он, конечно, исполнять отказывался, но на кличку откликался, а под конец этой спокойной недели научился притаскивать партнеру найденные им банки консервов, чем сильно облегчал Денису периоды жора после полетов. Также, Билли прошел ещё через одну линьку и достиг размеров взрослой, средней такой собаки, чем Дениса уже начал несколько пугать. За день Билли мог съесть порядка трёх банок консервов и закусить десятком крабопауков, совершенно отвадив их от базы Денчика. Ну а третье... Билли, очевидно, тоже привязался к Денису, и, когда тот ложился спать в гангстерский автомобиль, проникал внутрь и ложился на водительское кресло. Как самодостаточный кот, он словно говорил Денчику: "ты ценный, и я сплю с тобой, но унижаться до сна в ногах я не буду". Также таракан заимел дурную привычку от избытка чувств при виде сразу двух консерв бросаться Денису в ноги и тереться ставшей угловатой башкой об колени. В этот момент особо Дениса беспокоили два шипообразных выступа прямо над глазами Билли, в месте, где панцирь переходил в морду, обладавшую более тонкой защитой.

Закончив, таким образом, спокойно проведенную неделю, одним ранним утром Денис встал, размялся, позавтракал, собрал рюкзак, повесил на грудь Сайгу, взмахнул прорезавшимися крыльями и полетел в Руины.

Несколько дней он планировал провести в пути, чтобы осмотреть Руины на большой протяженности и найти для себя неплохое место для новой базы.

Тварь, создающая Вал, уже была почти в центре Земель Потерянных и продвигалась к базе Дениса, так что медлить было нельзя.

Денис летел уже шесть часов, постепенно зверея от жужжания крыльев Билли.

Он поднялся в воздух на своей базе, перелетел Вал и сразу же оказался в Руинах. Там он направился влево от Хризалиды, чтобы сразу посмотреть на новые места.

За шесть часов он увидел: полуразрушенную часовню, обвалившуюся под собственным весом пятнадцатипятиэтажку, аптеку, четыре закусовых, один торговый центр и ещё пять зданий без вывесок, явно не жилых, но все равно непонятного назначения. Возможно, это то, что в России зовётся домом быта.

Сейчас он сидел на крыше одного такого здания. На крышу был выход, и вместо кровли тут было простое бетонное покрытие с местами проросшей, но уже давно увядшей травой. Видимо, течение псевдвремени мира Хризалиды затрагивало лишь живые объекты.

Не страшась пожара, Денис развел костер из того, что нашел в здании (первым попался какой-то бутик самого провинциального вида), и сейчас грел на нем еду. Билли наконец угомонился – руинный охотник свернулся своим гибким телом неподалеку от костра и то ли дремал, то ли просто валялся, отдыхая после двух банок консервов.

Денис планировал потратить как минимум дней пять на исследование Руин. За это время он хотел найти достойное место для своей базы, и, по возможности, уже начать транспортировать туда нажитое добро. Естественно, все он не возьмёт – да, поднять в воздух порядка семидесяти килограммов он мог, но вот гангстерский автомобиль ему точно был не по силам. Кроме того, парень не собирался перетаскивать разнообразные доски и прочие стройматериалы, которые он складывал неподалеку от базы. Он их пока что не использовал, так как благодаря Пауку был уверен в своей безопасности. Однако, это было не окончательное решение. В конце концов, можно было бы выбрать многоэтажное здание, полностью завалить хламом первый этаж, заколотить двери и окна, а в берлогу заваливаться через крышу. А что, рабочий вариант.

Да и причины на это были. За такое время полета, и в немалой степени благодаря Глазу, Денис успел ознакомиться с наличествующей фауной Руин. Она сильно отличалась от виденной им в Лугах и на Свалке. В основном, экосистема представляла собой вот что.

Низшим звеном были крабопауки, непрерывно курсировавшие группами различной численности между Землями Потерянных и Свалкой. Следующим звеном были существа, которым Денчик присвоил кодовое название "микрелоси", за отдаленное визуальное сходство. Они перемещались стаями по три-четыре особи, имели рост порядка полутора метров в холке, и были типичного вида для созданий Хризалиды – с пятнистой черной не то шкурой, не то хитином, тремя глазами, четырьмя парами конечностей (без копыт, от с тремя длинными пальцами), вытянутыми губастыми мордами и смотрящими вперед рогами с чем-то вроде лопастей на голове. Каково же было удивление Дениса, когда он увидел рога микрелосей в действии. Оказалось, это такие странно расположенные клешни – микрелоси накидывались на стайку крабопауков, хватали их гибкими пальцами или, что чаще, рогами, которые обнаружили удивительную способность сокращаться. А что, удобно – лопасти рогов находились как раз перед мордой этих существ, а снабженные выступающими частями края лопастей захлопывались как капкан. Дальше – просто, поймал одну тварюшку в встроенный капкан, ещё парочку схватил передними лапами, уселся на задницу как медведь, запрокинул голову, раскрыл рот и разжал рога-клешни. Добыча, чуток поломанная, падает прямиком в

рот.

Высшим же звеном тут были руинные охотники, повадками напоминавшие волков. Охотились они исключительно в парах. Возможно, самец и самка, но полового диморфизма тут не было заметно. Поджарые существа, доходившие до бедра взрослому мужчине, с длинными гибкими телами, четырьмя парами заострённых конечностей и двумя выдающимися вперёд рожками длиной с ладонь. Крабопауки их, по видимому, интересовали не очень сильно, а вот микролосей такие охотничьи пары с удовольствием догоняли, убивали или ударами конечностями, или тараня уязвимые точки шипами, а потом поедали. Денис не был уверен, что он сильно заинтересует охотников, но рисковать не стоило. По крайней мере, в дневнике Адама о поведении руинных охотников не было ни слова. Но все же пара досок на каждом окне и двери не помешают. Или же пара десятков?

До конца дня Денис пролетел ещё семь часов. Нашел с десяток непримечательных жилых зданий, ещё аптеку, офисный центр с выбитыми от приземления окнами, большой собор, древний, запущенный и весь в змеящихся трещинах, заводик с двумя трубами, одна из которых обломана, один из корпусов крупной больницы, неподалеку второй, и три торговых центра разного калибра.

Если бы жабоптицы не поторопились, он бы их не заметил. А так, внимание Дениса, пролетавшего над какой-то недорогой виллой, обратила на себя спикировавшая в шести метрах одна из знакомых жабоптах. Денис моментально напрягся, и не зря.

В следующий же миг случилось сразу две вещи. Первая – в небесах над ним раздался громогласный рев. Вторая – на него спикировало сразу две жабопташки, и уже более удачно. Одна врезалась парню в ногу, закрутив его в воздухе, вторая вцепилась в руку и бешено замельтешила крыльями, стараясь замедлить его вращение и будто подтащить наверх.

Помог Билли – он резким ударом сбил с Дениса бешеную жабоптицу, откусил ей кусок головы и отбросил тело. Мертвая тварь полетела вниз.

Денис кое-как восстановил равновесие, но лишь затем, чтобы новые спикировавшие птицы схватили его за конечности – одна обхватила ногу и принялась жевать один из берцев, а другая вообще вцепилась в крыло. Денис мотнул конечностью, окончательно сбивая себе равновесие, но хотя бы вместе с назойливой тварью. Берец по-прежнему был в опасности.

Устремляясь вниз и борясь с тошнотой, Денчик начал действовать. Мозг наконец перестроился в боевой режим. Сознание стало холодным и спокойным.

Парень пинком сбросил с себя мерзкую тварь, схватил Сайгу, для которой придумал крепление, чтобы она не била его по груди в воздухе. Выровнялся в воздухе. Метнулся вправо, чтобы пропустить к твердой земле Руин летящую на него тварь. А потом взмахнул крыльями посильнее и начал быстро продвигаться вверх.

Было трудно, нужно было постоянно маневрирования от падающих на него жабоптиц, которым явно не терпелось принести такую жирную добычу своему хозяину, матке или кто у них там. Но, наконец, Денис достиг слоя маслянистого тумана.

Тут же выяснилось, что находиться тут очень трудно – туман жёг нос и глотку, забивался в дыхательные пути. Долго тут Денис находиться не собирался. Жаль, не взял с собой противогаз.

Поднявшись выше, он заметил парящего на стрекозиных крыльях небесного змея. Он точно смотрел прямо на Дениса.

На глазах парня с широкой спины колоссальной твари на него напало сразу шесть или семь тварей. Удивительно, но одну перехватил в полете Билли, все же увязавшийся за

партнёром.

Тем не менее, пришло время пустить Сайгу в ход. Переключив ее в автоматический режим, Денис открыл огонь. Ему удалось сбить выстрелами всех тварей, но вот выпущенные по крыльям змея пули лишь бессильно взвизгнули рикошетами. Видимо, крылья ящера прочнее, чем стрекозиные. Плохо.

Ещё хуже было то, что змей начал планомерно спускаться к Денису.

И тут три его глаза на нижней челюсти навели Дениса на мысль.

Он бросил Сайгу, и та повисла на ремне, после чего парень камнем упал в нижние слои. Там он отдышался от едкого тумана, и с утроенной силой забил крыльями.словно выпущенная стрела, он мигом влетел в туман.

С каждым метром туман становился плотнее и плотнее. Денис чувствовал жжение уже в своей трахее, и лёгкие тоже начинали болеть. Но ничего, немного осталось.

Как он там тогда подумал? Ему нет нужды смотреть наверх?

Поднявшись выше прежнего, Денчик активировал Глаз. С помощью таинственных сил Хризалиды он нашел змея, который продолжал снижаться. А вот дальше дело техники.

Он, совсем как жабоптица, начал резкое снижение, целясь в голову змея. На его руке разгорался клюв Ворона.

Однако, когда до цели оставалось всего десятков метров, к нему метнулась быстрая черная тень. Она ударила Дениса собой в грудь, сбив прицел. Денис тяжело приземлился, животом, точно на спину змея. Он не успел затормозить, и клюв остался неразряжен.

Парень поднялся. Небесный змей был поистине огромен, а потому вес Денчика даже не сбил его, хотя продвижение вниз замедлилось. Оказалось, что не только брюхо змея было обитаемо. Своя живность была и на спине.

Наверное, змей все же был маткой, а жабоптицы – рабочими особями. На спине же жили личинки самого змея. На его широкой спине, длиной шагов в пятьдесят, а шириной в шесть, лежали ещё три уменьшенные копии змея. Они издавали тонкую пародию на рев, угрожающе шелестели крыльями, но все равно смотрелись смешно с запрокинутыми головами. Смотрели они, по сути, подбородком.

Как по команде, все три махом бросились на Дениса.

Тот в одну секунду развеял крылья, деактивировал Ворона, включил Паука и взмахнул левой рукой с прицепленными к ней лесками. Давно он отработывал этот прием. Лески дополнительно утяжелены на концах каплями яда, так что траектория полета вполне предсказуема.

Предсказуем и результат. Если бы Денис носил экшн-камеру, а результаты смог бы загружать на Ютуб, то видео он бы назвал "веселая нарезка змеиных личинок".

Избавившись от преследователей, Денчик потратил ещё десяток секунд на выцеливание парящей в воздухе личинки. Обзор Глазом ничего не дал, так что Денис оставил затею и метнулся к голове змея.

Тот, чувствуя, как к его драгоценной башке бежит чужак, начал изображать извивающиеся движения, но эта тварь слишком привыкла просто парить в воздухе и принимать еду от благодарных за жизнь рабочих.

Денис снова переключился на Ворона, зажёл мерцающий сквозь туман клюв и, с воинственным кличем: "ты чо, в натуре жидкий?!", вонзил клюв в затылок твари.

Результат был превыше всяких похвал. Треть головы твари будто взорвалась изнутри, обдав Дениса горячей фиолетовой кровью, как из ведра. Змей пару раз спазматически

дернулся, а потом его крылья расслабились – змей начал свое последнее снижение.

Спустя минуту колоссальная туша тяжело упала на землю, повредив покрытие вплоть до трещин с сочащейся из них водой. Через пять секунд с неба спланировал Денис, кашляя как пациент тубдиспансера, откашливая жгучие черные сгустки. Парень был целиком в подсыхающей фиолетовой крови.

Спустившись, Денис развеял крылья. Сил не осталось. Только на мысль:

"Мне бы не помешал душ. Или ванна."

Утерев лицо, Денис осмотрел поле боя. Из-под туши змея в разные стороны вяло расплзались рабочие-жабоптицы. На одну из них спустился радостно стрекочущий Билли и, взяв ее в челюсти и помотав головой, просто разорвал бедную тварюшку на части и принялся ею лакомиться.

Хмыкнув, Денис сам подхватил себе ещё живой и трепыхающийся обед. Подумав и прислушавшись к ощущениям, взял ещё одну. Перехватив их как охотник дичь, то есть, за лапки, Денчик активировал Глаз.

Далеко впереди виднелся какой-то корпус, смутно напомнивший Денису санаторий. Позади же осталась вилла.

"Вилла или санаторий? Хм." – Денис крепко задумался, сбивая с руки приставший кусочек черепной коробки змея. *"И ещё вопрос. Надо ли мне обыскивать змея? Просто там все трескается под ним..."*

В подтверждение его слов покрытие под тушей змея звучно треснуло. Если и обыскивать, то очень быстро.

Подумав как следует, Денис решил идти на виллу. Она просто ближе.

Сегодня без кислородных коктейлей.

Потом он бросил задумчивый взгляд на тушу небесного змея. Она не отреагировала, а вот покрытие ещё раз звучно треснуло. Решив не рисковать, Денис махнул рукой, повернулся и пошлепал в сторону виллы. В берцах чавкало – туда стекла часть густой крови змея.

Билли почти сразу последовал за партнёром. Он просто бежал рядом, таща в пасти ещё одну трепыхающуюся жабоптицу.

Путь до виллы занял всего десять минут. В полете он не занял бы и пяти, но Денис слишком сильно устал, перенервничал, находился под адреналиновым отходняком, от чего его потряхивало, да ещё и продолжал кашлять, сплевывая черные сгустки размером с горошину. То есть, битва так просто не далась.

Сранный змей. И сраный туман.

Наконец, впереди была вилла. Путь преграждала лишь кованая ограда в два человеческих роста. Очевидно, владелец не любил внимание. Но, для клюва Ворона даже кованое железо преградой не было.

С любопытством осмотрев будто бы подправленные и прогнувшиеся внутрь прутья, Денис протиснулся в проделанное отверстие, подождал Билли, и уже на полуавтомате затянул дыру паутиной.

Денчик ещё раз удивился тому, как сюда переносятся объекты – на небольшом слое земли. Очевидно, сюда перенеслось цельное поместье, так как пятисантиметровый слой почвы заканчивался вместе с оградой.

У Дениса не было особо сил рассматривать все поместье, однако, он заметил несколько корпусов, которые обязательно обследует позже. Сейчас зона его интересов располагалась исключительно в самой вилле.

Роскошное двухэтажное здание, с высокой лестницей, колоннами и лепниной будто вышло из сериала о рабовладельцах или наркобаронах. Вот что-то в нем было такое, почти неощутимое. Какая-то недобрая аура, ныне почти неактивная. Лепнина и позолота выглядели не столько роскошно, сколько гедонистично. Не сказать, что Денчик был в восторге, но его состояние сейчас было далеко от идеального. Если там нет какого-нибудь гнезда руинных охотников, то пусть там хоть пыточные будут. Главное, чтобы к ним ещё шел какой-нибудь буфет, лекарства и алкоголь покрепче.

Дверь была, скажем так, не заперта. Сложно быть запертой, когда тебя расстреляли. Денис покосился на искрошенную выстрелами полированную древесину, но все же зашёл.

Его радостными объятьями встречал труп. Он раскинулся на полу, разметав руки в стороны. Денис решил осмотреть тело внимательнее. Человек был латиноамериканского происхождения. Мертв он был давно и бесповоротно – кровь засохла и легко отваливалась от паркета, глаза иссохли и сморщились. Во лбу тела была аккуратная дырка. Рядом валялся залитый кровью пистолет. Пули не как для Макарова. Дрянь.

"И что же ждёт меня дальше?" – с тоской подумал парень. Взаимодействовать с трупами ему не улыбалось.

Но пришлось. Планово Денис обследовал весь дом. Не то чтобы он был специалистом, но с определенной долей уверенности он мог заявлять, что тут налицо

разборка двух банд, связанных с наркотиками.

Главу местных воротил охраняли семеро бандосов, вооруженных кто чем – в основном пистолеты, но был один автомат, с пустым рожком. Дополнительных патронов Денис все равно не нашел. Эти самые семеро полегли все, парень находил их в разных уголках дома, но большую часть – по пути к кабинету босса. Тел противников не было. Самого босса, тучного мужика в костюме, задушили, окунув лицом в чемодан с белым порошком. Десятки пластиковых распотрошенных пакетов лежали рядом. Интересная казнь.

Денис вздохнул и, потратив определенное время, стащил все тела в одну комнату, чтобы глаза не мозолили.

Потом он вышел в кухню. Газ, удивительно, был – наверное, где-то была газовая, с рядами высоких баллонов. Поэтому Денчик, как обычный белый человек, пожарил себе двух жабоптиц на сковороде. Ох, и отвык же он от конфорок... Все на костре и на костре...

Также на кухне обнаружили заветренные, но в целом свежие вареные креветки и канапе (слава псевдовремени). Вооружившись таким вот нехитрым обедом-ужином, Денис завалился в гостиную, где стояли мертвые колонки и расстрелянная плазма, там покушал и лег спать на диване, который был шире, чем его кровать дома.

Наутро он покушал чем Хризалида послала. То есть, буквально. Это же оно, ну или она, он, не важно, затащило дом в этот мир. Так что, относительно, те креветки и полусырой стейк, который Денис нормально прожарил, были посланы Хризалидой.

Потом Денис ещё побродил по роскошному поместью. Если выкинуть из головы расколотые вазы, изрешеченные стены и кое-где лужи крови, то тут было очень даже ничего. Просторно, хоть и темно из-за условий Хризалиды. Два этажа, ваннные (к сожалению, не работали), бильярдная, бар с пятилетним запасом алкоголя. Помимо самого дома, в поместье были: дом прислуги с качественной мастерской, ещё одна мастерская с станками, тут явно производили кустарное оружие, мертвый парк с жухлыми растениями и останки бассейна. Он был полон воды, но дна не имел – темная прохладная вода вела в подземное море мира Хризалиды. Хорошее место – и воды взять, и искупаться.

В принципе, неплохое место для базы, но можно подобрать и что получше. Так что, отдохнув ещё полдня, Денис продолжил полет.

Дальше все прошло без накладок. Денис любовался светом Хризалиды, рассматривал Руины, в самых любопытных объектах осматривался. По результатам пятого дня, когда Денчик заметил старый дом, а дальше – "Пятерочку", варианты были такие.

Первый – та самая вилла. Надо, конечно, прибраться и оплести всю ограду паутиной, но в качестве плюсов – много места, мастерская, бассейн и общая роскошь помещения. Не надо мотаться на Вал за кроватью. Но и это самое "много места" надо очень хорошо охранять.

Второй – старая кирпичная водонапорная башня. Защищённое место, так как Денис так и не нашел, как на нее взобраться без крыльев. Внутри пустая, с дощатыми перекрытиями. Наверху цистерна, размером с большую комнату. Да, немного ржавые стены, зато тут защищённость, прямо скажем, немаленькая. Вот с водой надо что-то решать... Хотя в низу башни открывалось обычное черное покрытие, и, в принципе, можно было бы просто сделать прорубь...

Третий – маленький дом быта, эдакая личинка торгового центра. В качестве места жизни – магазин мебели, бесполезный первый этаж с ремонтом телефонов и тремя бутиками можно просто заколотить. Опять же, надо искать воду, что уже даже труднее, чем в башне.

К концу пятого дня Денис снова оказался на базе. К его неприятному удивлению, где-то

вдалеке, ближе к центру Земель Потерянных, он услышал громкий шорох тяжёлых шагов Творца Вала. Он ближе, чем Денис думал.

Надо срочно решать, куда переселяться. Баш ня, вилла или торговый центр?

Пожарив себе тушёнки и позволив выпить две бутылочки китайского (или корейского, хрен разберёт их иероглифы) пива с имбирём, Денис принял решение.

Хватит бегать, хватить постоянно переезжать. Он выберет Башню, оплетет ее паутиной и будет жить в этом гнезде. Жуткий пауковорон Руин...

Приняв решение, он позволил себе отдохнуть остаток вечера. Выспаться не удалось – гигант медленно, но неумолимо приближался, и громоподобный шорох его шагов раздавался на километры вокруг.

С утра Денис обновил прорубь, умылся, позавтракал и начал собирать вещи первой необходимости. Суммарно вышло пять битком набитых рюкзаков, из которых четыре – с едой. Да, Денис не собирался бросать на старой базе еду. Он справедливо рассудил, что, скорее всего, на Валу найдет стройматериалы, а вот еду там не так уж и просто добыть. А вот тут, прямо под боком, запас на несколько месяцев. Сбалансированное питание – консервы, лапша, зелень, овощи и фрукты.

Начертив на покрытии карту с помощью костяного топора, Денис примерно прикинул расположение будущего места жительства. Если принять круг Земель Потерянных как циферблат, то его нынешняя база находилась на двенадцати – самый верх, по направлению к Хризалиде. А вот башня была примерно на 7 или 8 часов, где-то так. Такие выводы Денис сделал из расположения дуги Вала и самой Хризалиды.

Прихватив с собой лишь два рюкзака, помимо того, тактического, который был всегда с собой и полон разных необходимых вещей типа зажигалок, пары ножей и аптечки, Денис прикинул общее направление пути и немедленно вылетел.

Путь занял чуть меньше пяти часов – Денчик летел по прямой, минуя такие увлекательные стадии как "петлять между крупных куч", "внимательно рассмотреть, что там такое блестит", "отвлечься на стайку крабопауков" и "долго и муторно преодолевать Вал".

Наконец, среди пустых Руин показалась башня. Теперь это была его башня.

Внешне ничего примечательного – строение высотой в четыре-четыре с половиной этажа, целиком из темного кирпича, с конической крышей. Наверху этаж занимает кирпичный парапет, огражденный железными перилами, и древняя, толстая деревянная дверь, замок на которой Денис сковырнул ещё в прошлый раз. Внутри была голая кирпичная комнатка с технической панелью (пара рычажков, пара манометров) и двумя люками в полу. Первый люк вел в огромную, высокую оцинкованную цистерну, ныне пустую. Вторым открывал путь по винтовой лесенке, опять же сваренной из металла, и спускался на самый низ. Сама лестница вилась вокруг толстого пучка труб разного калибра. Очевидно, это было техническое помещение. В самом низу башни лестница приводила в темное помещение с кирпичными стенами и полом из привычного черного покрытия. Тут будет прорубь, и Денис уже знал, как сделать ее постоянной, чтобы не махать топором по три раза на дню.

Касательно безопасности. Строго говоря, на башню действительно можно было забраться с земли – для этого тут была насквозь проржавевшая металлическая лесенка, ведущая сразу на самый верх башни. Скрепя сердце, Денис решил ее оставить, хотя мог и срубить с помощью костяного топора. В конце концов, догу Ворон пока не часть его тела. Да и той тут явно лишиться не так уж и трудно. А если лишиться крыльев Ворона, то лесенка окажется единственным путем в его дом.

Вот такой была башня.

Сгрузив сумки в пустующую комнату, Денис быстро, но очень калорийно перекусил и отправился в обратный путь. Сейчас ему было, в принципе, довольно легко, а потому он увеличит число рюкзаков.

Четыре часа на обратный путь. Снова база. Снова перекусить, взять рюкзаки, теперь уже три, и лететь обратно. Челночный полет, так сказать.

Суммарно за четыре ходки Денчик перетаскал в башню все, что ему требовалось: запасы еды и медикаментов, пару книг на русском, разные личные вещи, мыльно-рыльное, мангал и спальник – матрас выкинул спустя полчаса полета, так как тот безбожно парусил. Также Денис прихватил несколько тонких досок, молоток и пригоршню гвоздей. Их черед настанет позже.

После такого полётного марафона Денис рухнул на спальник и уснул прямо на кирпичном полу. Тело уже отказывалось работать на энергетиках, а последние пару часов Денис уже в голос материл Билли, которому ну обязательно надо было всегда летать около партнёра и действовать тому на нервы жужжанием крыльев.

Наутро Денис со свежей головой проверил, все ли он взял с базы, и результатом остался доволен. В любом случае, то, что он не взял или даже вдруг забыл, можно было бы найти на Валу, а до него человеку с крыльями рукой подать.

Утро началось не с завтрака. Чтобы сделать нормальный человеческий завтрак, требовалась вода. Денчик позволил себе лишь заправиться газировкой – для сахарного допинга. Потом он спустился в нижнюю комнату, которую про себя окрестил ванной, и принялся за работу.

С помощью обычного тяжёлого топора он проломил покрытие, оставив в полу рваную дыру с неровными краями, округлой формы, шириной где-то метр. Дальше он взялся за костяной топор. Тот был легче, но куда острее – с его помощью парень придал заготовке почти ровную квадратную форму. Потом он с помощью рулетки измерил получившиеся грани, остался доволен и пошел наверх. Там он из досок сколотил раму и добавил к ней направляющие-зацепы. С большим трудом, кляня себя за решение сбивать все в единую конструкцию наверху, он притащил раму полтора на полтора в ванную, где и закрепил ее на отверстиях. Подошло идеально, но Денис закрепил успех четырьмя гвоздями. Теперь, по идее, самовосстанавливающееся покрытие будет остановлено с помощью прочно сколоченных досок, и теперь Денису не надо махать топором, чтобы сделать кофе. Только ходить: четыре этажа вниз с пустым ведром, четыре этажа вверх с полным.

Немного обидно за этот архаичный способ, ведь он живёт теперь в водонапорной, мать ее так, башне. Но, к великому сожалению, запитать автоматику башни неоткуда, да и Денис не особо понимает в обозначениях на приборной панели – все то ли на польском, то ли ещё на каком-то европейском языке.

Хотя, можно подумать насчёт блоковой системы... Но позже, все позже.

Денис набрал воды, приготовил себе кофе и кастрюльку супа, кое-как сляпанного из содержимого бич-пакета и овощей. Сытно, наваристо, остро. Просто парень больше не брал всякие роллтоны и дошираки, исключительно большие коробки с маркировкой на японском. Такие можно было добыть только в особых магазинах и на маркетплейсах, и уж точно не за пару сотен рублей. А тут бесплатно!

Когда завтрак почти кончился, Дениса осенило. А зачем ему, собственно, лететь на Вал и искать матрас, потом таранить его сюда, на верхотуру, когда Паук всегда под рукой?

И остаток дня Денис потратил на то, чтобы сплести себе гамак. Получалось плохо – Денчик не был силен в плетении, только в морских узлах. Однако, спустя целых шесть часов, он сумел разобраться в своем собственном устройстве, научился дозировать железными клещами и ловко перехватывать застывающую леску. Денис сплел эдакую мелкую рыболовную сеть, сужающуюся к концам, и целыми канатами аж из пяти нитей одновременно прикреплявшуюся к стенам башни. Сеть была чуток неравномерна, где-то промежутки были шире, где-то уже, но вес Дениса гамак спокойно выдерживал. А фиг ли, с кулак клея! Денис задолбался его выделять!

Кроме того, кое-что понимающий в анатомии Денис сделал его в натяг, чтобы не испортить себе шею. Гамак он накрыл развернутым спальником, кинул на верх подушку, и накрыл все дело одеялом. Спальня готова.

Денис вышел на парапет, где его волосы тут же затрепал лёгкий тёплый ветер, гуляющий в низинах Руин. Он развел мангал, выставленный рядом, согрел три банки тушёнки, две себе, одну Билли, заварил с чайника бразильский (как уверяла русская упаковка) кофе, разбавил его чуть кислыми сливками, сел на привычное раскладное кресло. Панорамный вид охватывал тени ближайших зданий Руин, которые терялись в сиреневой дымке. Справа высилась громада Вала, а там, далеко впереди, сверкала оттенками фиолетового угольно-черная Хризалида.

Денис вдруг понял, что давно не был таким счастливым. Был ли он так счастлив там, дома?

Отгнав странные непрошенные мысли, Денчик задумался над следующим шагом.

В принципе, он мог наведаться в Гробницу Первой Армии, чтобы понять, что там да как. Однако, в дневнике Адама было указано, что место там очень небезопасное. Лучше туда приходиться с целым арсеналом догу. Это был второй вариант – идти и добывать догу. Но, они встречались, по большей части, в гнездах Архивариусов, в глубинах Свалки. И рядом с ними было как бы не опаснее. Но и то, и то нужно. Чтобы нормально себя чувствовать в Гробнице, нужны догу. Чтобы добыть догу, нужно подвергнуть себя риску.

А можно вообще поддаться терзающей Дениса тяге к новому и полететь исследовать Ледоход. Что же это такое? Любопытно. Но совершенно бесполезно, в данной ситуации.

Итак. Разведка в Гробницу? Рейд на Сва лку? Или экспедиция к Ледоходу?

Спал Денчик в гамаке. Получилось достаточно удобно. Учитывая, что Денис всегда вертелся во сне, то за работу по приклеиванию гамака к стенам он поставил себе пять.

Сходив за водой и приготовив кофе, он сел завтракать чем Хризалида пошлет. Хризалида послала бутерброды с паштетом и зеленым (чутко увядшим) луком. Билли довольствовался банкой консервов и отловленным самостоятельно крабопауком.

За завтраком Денису пришло в голову аж три умные мысли. Первая – поставить в комнате резервуар с водой, чтобы постоянно не бегать. Потратил час, наполнил цистерну, и пару дней живёшь спокойно. Вторая – а вообще надо поискать какой-нибудь насос или колонку на Валу, и приспособить ее к башне. Хотя тогда водонапорная башня будет оправдывать свое название.

Третья же мысль, глубинно мудрая, заключалась в том, что жизнь у него одна, и без подготовки лезть в место, опасное для того, что влегкую шарился по Свалке, будет крайне глупым решением. Так что, наращиваем личную силу и только тогда лезем в Гробницу. Там где-то бродит Воитель с чертовски нужным Денису догу, так что ему придется поделиться.

Но сначала... Он установит сюда кое-что невероятно важное...

Весь день Денис искал составляющие для системы, прикидывал, искал новые, плевался, матерился, искал ещё новые... Но под конец дня у него была готова примитивная насосная станция. Длиннющий шланг, словно чудовище Франкенштейна слепленный хомутами из десятка других шлангов, вел из проруби в старенькую колонку совершенно советского образца, которую Денису посчастливилось найти. Ему пришлось достаточно долго разбираться, как в ней все устроено, ведь интернет в мир Хризалиды пока не завезли. Однако, методом великого голландского ученого Тыка он понял, как надо все подсоединить. Отдельным метровым геммороем стоял вопрос прикручивания этого чудовища к основанию, коим должен был послужить пол в комнате. Однако, Денису нечем было делать отверстие. То есть, де-юре, было чем, в конце концов, перфораторы он на Валу видел, но ведь не всякое сверло подойдёт, да и откуда этот агрегат запитывать? В отличие от колонки, перфоратор работает от электричества, а когда оно там будет...

В итоге Денис просто включил Паука с его мышечной силой и прикрутил основание колонки к полу. Отверткой. С помощью саморезов. Что и говорить, догу – чрезвычайно полезные вещи.

Получилось хлипко, не очень красиво, и люк, ведущий в ванную, теперь не закрывался до конца. Да и ладно, бог с ним. Колонка работает? Работает. Надо ходить четыре этажа вниз, а потом их же вверх, но с полным ведром? Больше нет. Чего же боле?

Отоспавшись, Денис снова полетел на Вал. Будто вчерашних десяти вылетов не хватило. Но ему требовалась одна строго определенная вещь...

И в результате аж пятичасовых поисков он ее не нашел. Нонсенс. Неужели люди так редко теряют чугунные ванны? Или хотя бы просто железные? Да, акриловые лёгкие, простые в установке, но черт возьми, под ними костер не развести!

Денис, правда, знал, где находится одна такая ванна, но если ее ещё не сожрал Творец Вала, то притащить ее оттуда нереально. Спина Дениса ещё хорошо помнила тот денёк.

Разочаровавшись, Денис притащил первую же найденную стальную бочку к подножию Башни, а потом сходил пешочком за кирпичами, находившимися буквально в семиста метрах

от башни. Как здорово, как близко, прямо гипермаркет. А что пешочком – так неохота возиться с перьями. И так все подножье ими усыпано.

Хорошо, что Денис в целом интересовался культурой Японии, и знал, что там есть такие прибамбасы. Скорее всего, там были особые бочки, но и обычная эмалированная подойдёт.

Он соорудил кирпичный помост, набрал в бочку воды, просто выливая ведра прямо с "балкона", развел костер, соорудил простенький помост повыше, чтобы выбраться из бочки, когда пенка появится, и принял эдакую стоячую ванну.

Да, непривычно. Да, чуток страхово, в конце концов, по факту он находился гольшом посреди пустого пространства, и рядом была лишь башня. Но Макаров, лежавший на расстоянии вытянутой руки, и все три догу, висящие на шнурке на шее, помогали сохранять определенное спокойствие.

В целом, день прошел хорошо.

Наступил следующий. И все. Совсем все. Денис понял, что откладывать больше нельзя.

Плотный завтрак. Tактические штаны. Наколенники. Портянки. Берцы. Футболка. Лёгкая водолазка. Байкерская кожанка. Улыбка из-за надписи "Бухие еноты". Мачете на бедро. Топор в лично пришитую петельку на пояс. Рюкзак. Закинуть аптечку, консервы, набор для выживания – сухое топливо, зажигалка, пара ножей поменьше, всякая прочая мелочевка. Добавить тросик. В чехол обломок меча. Макаров. Проверить патроны. Зашибись, все четко. В карман. Закрыть на клепку. Сайга. Два магазина. Магазины – один в карман штанов, один в карман рюкзака. Сайгу, ещё с одним магазином, отложить. Рюкзак на грудь. Сайгу тоже на грудь. Чтобы не болталась – на пару липучек ее. Билли... Билли уже готов. Во как рога наострил.

Проснулся Денчик. А из башни на балкончик вышли Покоритель Свалки и его верный компаньон, Охотничий Таракан.

Денис расправил крылья, и те, обрета материальность, раскрыли клапаны куртки и взметнулись. Денчик привычно шагнул с балкона в пустоту.

В крылья ударился воздух, падение замедлилось. Три удара крыльями – полсекунды, полет нормальный. Взлететь повыше. Развернулся в сторону высоких громад Свалки. Взять курс.

Вперёд, на поиски догу!

Полет выдался совершенно недолгий. Что там, от башни до Свалки, рукой подать. Крылатой рукой, подавать около двадцати минут.

И вот, началось то, от чего Денис успел порядком отвыкнуть. Лавирование. Некоторые горы из однородных вещей почти касались слоя черного тумана, а залетать в него Денису ой как не хотелось. Так что, иногда приходилось закладывать небольшие дуги. Хорошо, что Билли летал рядом, и Денчику не требовалось его направлять. Умный, собака, даром что таракан.

Но почти сразу же обнаружился ещё один просчет. Глаз тут работал очень плохо, так как многие места скрывались за кучами, которые расширялись кверху, образуя коридоры, некоторые места просто не были доступны к осмотру из-за того или иного угла наблюдения, да и в целом Свалку было лучше осматривать снизу.

Однако, повспоминав кое-какие детали и покружив над Свалкой, Денис выработал определенный план действий. Ему нужны полянки.

Такая нашлась спустя сорок минут полета, и была прискорбно далеко от границы с Руинами. Ножками не убежать. Также, на ближайшем "небоскрёбе" из душевых кабин Денис заметил Кладовщика. Чудовище сейчас было похоже на колоссального ленивца – оно цеплялось массивными когтистыми лапами за почти незаметные уступы, карабкалось вверх, а гибкие щупальца на спине придерживали тяжёлую душевую, явно дешёвую. И нахрена сюда все складировать?

На всякий случай Денис к твари не приближался. Он просто кружил на определенном расстоянии, изредка пользуясь Глазом и все явственнее ощущая сосущую пустоту в районе желудка.

Наконец, успех! На полянку вышла группка крабопауков, тащившая, как всегда, груды мелочевки, крошечный холодильник, микроволновку и один пистолет, к сожалению, не Макаров. А жаль.

Денис продолжил полет. Терпение. Терпение!

Спустя десяток минут из малоприметного закутка вылез Архивариус, толком от своего предыдущего собрата не отличавшийся. Вместе с ним вышло аж четыре Кладовщика, и ещё трое спустились с небоскрёбов. Как это они так ловко, одновременно? Телепатия? Хайвмаинд?

Архивариус оценил добычу, стрекотом и властными взмахами лап распределил ее, выбрал себе что-то из кучи мелочевки, Денис подозревал, что блестящие вещи, и удалился в закуток. Большая часть Кладовщиков разбрелась по своим кладовщицким делам, а двое подхватили холодильник с микроволновкой и потащили их в одну сторону, прочь от полянки.

Денис медленно спланировал на опустевшую полянку.

Непривычно – туманно, мало пространства, мало света. Денис привык к вечным сумеркам мира Хризалиды, к огромным пустым равнинам, к чистому свежему воздуху. А тут же...

Не время отвлекаться. Денис достал Сайгу, ослабил крепление на топоре. Развевля крылья, перевесил рюкзак за спину и отрегулировал лямки. Билли спрятал крылья и затих, молча стоя на месте и пялясь тремя глазами в мрак коридора, сложенного из тысяч кассовых

аппаратов, от раритетных, ещё механических, до новых терминалов бесконтактной оплаты.

Последнее приготовление. Включить Паука.

Зона видения расширилась, любые движения сразу бросались в глаза. Сейчас этот эффект был куда полезнее дальнорукости догу Глаза.

Денис и тихо стучащий когтями по покрытие Билли решительно двинулись во мрак.

Спустя около десяти метров Денис мысленно недовольно цокнул – тут было реально темно, темнее только в "ванной" его башни. Но вот в ванной можно было использовать динамо-фонарик, а тут нет. Выдашь себя светом.

Но Денису даже такой, казалось бы, непроглядный мрак, казался вполне терпимым. Заслуга Паука или начало трансформации во что-то типа Историка? Сейчас не до выяснения. Главное, видно хоть что-то, и то хлеб.

— Дружище, – голос Денчика был хриловатым, в последнее время он чаще молчал. – Ты, если заметишь нору, сначала меня позови, окей?

— Цкр-р-рк, – отозвался Билли, внимательно окинув взглядом партнёра.

— Ну и славно.

Пара охотников за амулетами продолжила путь. Наконец, длинный пятнадцатиметровый коридор привел их в похожее пространство – освещённая растущими, наверное, яйцами Архивариуса полусфера, чьи стены образованы кассовыми аппаратами, в большинстве своем антикварными, примитивными. Ожидаемые колечки-цепочки-брюлики вперемешку с грошовыми пластиковыми камушками были педантично развешаны по выступающим клавишам, и красиво сверкали в свете чуть кольшущихся яиц.

Тут были разные кучи, но Дениса они не больно интересовали – он так, окинул их взглядом, и не найдя кучи с оружием и груды выходов из мира Хризалиды, потерял к ним зачаточный интерес. Он искал тут... Вот оно!

На ложе из разодранных платьев лежали сразу три амулета. И Денис, и Билли заметили их одновременно, и тут же ринулись к ним. И человек и тут не преуспел – дико шустрая тварь черной молнией ринулась к догу, высмотрела себе один и тут же захрустела белой костью. Денис чуть не взвыл от досады. Там же явно было что-то ценное!

В любом случае, есть ещё два. Пока жадная до костей тварь и их не сожрала, Денис подхватил их и не глядя сунул в карман, застегнув ту на молнию. Да, там могло оказаться что-то ценное в этой ситуации, но толку в этом ценном, если Денис не умел этим пользоваться.

Билли с Денисом одновременно повернулись в сторону выхода – дело сделано, один усилился, другой усилился и перекусил. Можно и валить.

Так же одновременно они и метаморфировали в маленький кирпичный заводик. Каждый.

Потому что над выходом, на потолке висел Архивариус. Он не спал, рассматривал гостей.

Да, это была совершенно чуждая Денису форма жизни, но на подобии его лица, в отражении трёх черных глаз легко можно было прочесть эмоции.

На Денчика он смотрел как человек с молотком на в край оборзевшего хомячка. А вот когда Архивариус перевел взгляд на Билли, то тут легко было прочесть чистую, незамутненную ярость.

Как говорил Аркадий, ближайший друг Денчика, "фак виз щит".

И тут все мысли из головы бедного Дениса выветрились. Причина проста.

На шее этого существа, на мотке проволоки, висел резной догу в виде переплетающихся змей.

Идея бежать стёрлась. Денис поднял Сайгу и выпустил во врага длинную оглушительную очередь.

Оглушительный грохот, огонь и дым из ствола, разлетающиеся в стороны расколотые кассовые аппараты, и лишь какие-то жалкие царапины на шкуре Архивариуса.

— Паскуда! Ты из чего сделан? – крикнул Денис, пытаясь перебить звон в ушах.

Архивариус не ответил, лишь рванул вперед.

Денчик не то чтобы успел осознать, он лишь очнулся лежащим на полу – тело сработало быстрее медленного мозга и просто выключило опорные мышцы. Денис завращал головой.

Архивариус пролетел над ним и врезался в стену. Сейчас он ворочался, раскидывая по комнате искореженные приборы и рыча в бешенстве.

"Черт. Я думал, они только стрекочут," – пронеслось в голове Дениса.

Пока он думал такие важные и нужные мысли, ноги уже несли его в сторону выхода. Вот он! Свернуть направо, и ходу, ходу, ходу!

Рев позади раздался как-то слишком быстро. И Денис решил потратить драгоценнейшую секунду.

Он вытянул руку в сторону стены, и с кончиков его пальцев сорвалась серебристая леска. На бегу разворот, на смотреть в проем. Наведение на вторую стену. Выстрел с прекращением подачи паутины, но с кусочком клея. Прилеплено. Дальше снова оборот, и бежать-бежать!

Когда до выхода было рукой подать, сзади раздался разгневанный рев, смешанный с болью.

Денис выбежал на полянку, и чуть не потерял голову от резкого взмаха когтистой лапой. Уроды, Кладовщики уже тут! И как успели?!

Отскочить, дать ещё очередь. Ноль эффекта, даже щупальце не оторвало.

Денис отпустил бесполезный огнестрел и достал топор левой. Усилием воли отключил Паука и включил Ворона, одновременно с этим на его правом предплечье зажёгся клюв.

А Кладовщик, придя в себя после выстрелов, ринулся в атаку. Но для Дениса под разогнанным Вороном восприятием – медленновато. Поднырнуть под простой горизонтальный взмах, рубануть топором до лапе.

Кладовщик подкинул поврежденную конечность в воздух и заревел – видно, не привык к боли. Тут же на него спикировал взвившийся в воздух Билли, приземлился он ему на морду и тут же стал острыми когтями портить ему фейс.

А пока гигант отвлечен, можно и действовать по плану. Денис отскочил, уходя от слепого удара другой лапой, ринулся к животу твари и что было сил зарядил клювом.

Бочина твари лопнула, обдав содержимым Дениса. Кладовщик же, сипя как сдуваемый шарик, медленно начал заваливаться на бок.

Внимание Денчика привлек рев со стороны входа.

Плохая новость – Архивариус жив. Хорошая новость – одной передней лапы у него не хватает. Ещё более хорошая – амулет у него на шее цел. А вот очень плохая, что клюв ушел на перезарядку. Ну да Хризалида с ним, справится и так. Тем более...

Денис расправил крылья и подлетел, но не очень высоко, чтобы Архивариус не потерял интерес. А тот и не собирался – он прямо кипел от ярости.

Неловко, хромя, Архивариус подпрыгал к башне, подобрал когтистой лапой кассовый

аппарат и швырнул в небо. Механизм, по дороге теряя запчасти, со свистом пролетел в паре метров от Дениса. Вот черт.

Осмелев и, кажется, нащупав метод, Архивариус стал с совершенно неприличной скоростью метать в Дениса тяжёлые снаряды. Вес даже нового аппарата – около килограмма, а старые так вообще под тридцатку. И как он их так швыряет?

Денису пришлось лавировать, уклоняясь сначала от брошенных в него снарядов, а потом ещё и от тех, что летели вниз. Все ради перезарядки клюва. Двадцать секунд. Двадцать долбанных бесконечных секунд. А ведь с каждым снарядом Архивариус метал из все точнее и точнее.

Наконец, случилось одновременно две вещи. Призрачный череп ворона на руке Дениса с щелчком захлопнул клюв, а очередной новенький терминал бесконтактной оплаты задел край его оперения. Пора.

Войдя в пике и снизившись, Денис над самым полом, на высоченной скорости, понёсся прямо к чудовищу. Тот замахнулся передней лапой, и Денис усмехнулся.

Да, сейчас бы он умер. Когти у Архивариуса длиной с Дениса, такого бы хватило, чтобы наколоть незадачливого приключенца как сосиску на вилку, но! Всегда есть но. Архивариус замахнулся отрубленной лапой.

Хорошо подгадав время, он с силой опустил лапу. Да-да, строго в этот момент Денчика бы накололо, но в другой ситуации он бы увернулся, а сейчас монстр лишь потерял равновесие, начав клониться вправо.

Денис чуть изменил наклон крыльев. Дуга пошла вверх. Как раз в человеческий торс Архивариуса. Денчик выставил вперёд клюв.

Потом все стало мокро, фиолетово, а потом больно – сильно потерявший в скорости Денис затормозил грудью и животом о кассовые аппараты.

Встал, проверился. Весь в крови, хорошо, что фиолетовой, руки-ноги целы, чудом не сломал себе пару... десятков ребер. Грудак, конечно, болел, не без этого, но жив остался.

Парень обернулся и увидел идиллию, торжество жизни над смертью. На небольшой полянке лежал труп Кладовщика, с буквально вырванной половиной живота, и буквально в десяти метрах от него останки Архивариуса – только его крабопаучья половина. Уцелевшие голова, плечо и рука лежали поодаль, и их уже торопливо жрал Билли, что для него нехарактерно. Партнёр Денчика кушал степенно, с толком и расстановкой, буквально наслаждаясь тушёнкой, а тут он жадно отрывал куски от плеча, закидывая их себе в зубастое щачло, помогая себе конечностями-шипами.

– Э, брат, не-не-не! – крикнул Денис, когда Билли начал пытаться перевернуть голову. – Там мое! Только попробуй сожрать!

— *Отказ. Понимание. Отсутствие спора. Желание поглощать глаза. Просьба помощь. Желание существо сильный.*

Денис охренел. Шепот в голове, обычно комментирующий место или название догу, сейчас был каким-то очень сильным, звучным, обладал новыми щелкающими нотками и будто говорил за...

— Билли? Ты чего? Ты понимаешь меня?

— *Утверждение. Сложно понимание много слова. Желание общение отсутствие сложно. Мало слова.*

И снова этот голос в голове.

Потратив секунду на обдумывание, Денису захотелось рвать на себе волосы. Он!

Просрал! Догу! Телепатии! Ну что за прожорливый таракан!

— *Член стая. Злоба? Не осознавать. Причина злоба? Желание член стая глаза? Нежелание отдавать глаза. Готов уступить один глаза.*

— Да не хочу я глаза! Почему ты не даёшь мне выбрать догу? Он мог бы мне быть полезен!

— *Выбирать сам. Член стая отсутствие умение общение. Существо плохо понимание член стая, член стая отсутствие понимание существо. Теперь существо хорошо понимание член стая. Теперь член стая понимание существо. Мы будем сильный стая. Существо сильный. Существо летает. Существо крупный. Существо умение слух желание слова.*

Билли оторвался от головы Архивариуса, помотал по сторонам головой, быстро оглядываясь, и снова погрузился в еду. Ему удалось перевернуть кусок Архивариуса лишь с помощью Дениса. Тот, не понимая еще до конца всех прошедших изменений, тут же забрал догу.

— *Слушать член стая. Скоро место появление Кладовщик. Два. Сильный. Член стая охота слабый Кладовщик. Молодой Архивариус. Слабый всё. Появление сильный. Не удержат. Существо конец поглощай глаза. Идти. Существо быстро поглощай. Член стая желание?*

— Желание отсутствует, – поморщился Денис, наблюдая, как самый прожорливый таракан в мире Хризалиды хрустит твердой оболочкой выпуклых глаз местных существ.

— *Понимание. Один глаза осталось. Терпение. Скоро летать высокий дом.*

Наконец, Билли доел последний глаз бедного Архивариуса и тут же расправил крылья. Денис не стал отставать, и они вместе полетели домой.

Полет прошел штатно, молча. Денис думал о своем – как теперь быть. Он болтливый, нет? Не хотелось бы. Денис не особо любил болтливых. И жуть как интересно, что за догу он добыл. Особенно сильно жёг карман резной догу. Все же, даже между Вороном и Пауком была яма, а полезность Ворона перед тем же Глазом была огромна. Теперь у него три простых круглых догу, один покрупнее (Паук), и ещё два разных. Один Ворон. Другой... что же? Змеи? Нити? Денис не успел рассмотреть.

Наконец, впереди показалась башня. Быстрый круг над ней показал, что около дома никого – просто, для успокоения паранойи.

Приземлившись, Денис тут же снял с себя абсолютно всю одежду. Кровь на ней высохла, все задубело и плохо гнулось.

Прямо голым он достал из кармана догу.

Первый. Маленькая шайбочка с вырезанным овалом, из которого расходятся шесть полосок, по три с каждой широкой стороны. Нихрена не понятно, но очень интересно. Активировать.

Вспышка боли на лице неприятно удивила. Вскрикнув, запаниковав, и тут же успокоившись, Денис оценил изменения. Из скул теперь торчали тридцатисантиметровые жёсткие усы. И смысл в них?

Денис вдруг почувствовал шевеление позади. Что за хрень?

Он обернулся, и увидел Билли, сворачивающегося в углу. Та-а-ак...

Денис подошёл к столу (раньше он был контрольной панелью) и взял оттуда первую попавшуюся банку из под консервов. Не глядя, бросил назад.

Он почувствовал, как банка летит, как стукнулась об пол, как спружинила, и как приземлилась под гамак. Денис обернулся. Ну да, под гамаком.

Ощувив что-то странное в поведении, Денис начал заниматься самоанализом. Выводы такие – тело словно само разворачивается на шум, уши легко улавливают перемены в звуках, а выросшие вибриссы контролируют вибрацию примерно в пяти метрах от него.

Денчик ещё раз взглянул на догу. Шепот в голове сказал, что это "Охотник". Ну Охотник так Охотник. Полезно, что к безопасности. Что по второму?

Тоже маленькая шайбочка, только теперь с искусно выгравированным копьём. Денис будет отращивать копыя? Надеюсь, не из костей.

Эффекта никакого догу не дал. Совсем. Совершенно. Денис походил по комнате, прислушивался к ощущениям как мог. Итог один – итога нет. И в чем прикол?

Ради этого же прикола Денис взял мачете, махнуть пару раз. Ну а вдруг в копьё метаморфирует? Нет, но тут...

Размахивая в воздухе клинком, Денис понял, что ему неудобно. Тело словно говорило: "братан, ну какой меч? Тут ещё клинок такой короткий. Мы с тобой привыкли уже обращаться с чем-то длинным, с заточкой на конце, ну как всегда, ты понял. Знаешь, как бить, как целиться, как защищаться, ну на кой тебе этот плод любви ножа и гладыя? Выкинь его и возьми нормальное копьё".

Подумав и проанализировав, Денис остался доволен. Теперь есть оружие. Просто сегодня автомат показал свою полную несостоятельность против существ Хризалиды. Вот даже топор распорол Кладовщику всю лапу, а десяток пуль даже не поцарапали. Так что, надо искать копьё. А где тут найти это чудесное белое костяное оружие? Правильно! Гробница Первой Армии.

Ну а последний догу... Ух, Денис откладывал его напоследок. Что же там?

Догу, правда, пришлось отмыть в ведре. Из слоя крови и белесых ошметков Архивариуса обнажилось резное произведение искусства – какие-то сложно переплетенные извилистые веретенообразные линии. Странно. На змей не похожи, а Денис уже надеялся изображать Орочимару.

Парень решил не делать сюрприз и просто посмотреть на амулет, чтобы понять, что он делает. Название... Ну, шепот, давай!

"Паразиты".

Чего-о-о? Какие еще паразиты? Ладно, чего там?

Денис взял догу в левую руку, простер правую в стену и скомандовал:

— Активация!

Догу послушно активировался. Правая рука Денчика покрылась волдырями, которые тут же лопнули. Из образовавшихся дыр полезли длинные белесые черви, извиваясь, они падали на пол и ползли к стене.

Денис тут же откинул догу и затряс рукой, чтобы изгнать из нее паразитов. Это что, он теперь глистозный? Че-е-ерт!!!

Испугавшись, Денис осмотрел руку и был удивлен. Ни следа. Ни червей, ни дыр, ни шрамов.

Взгляд вниз. А вот копошащиеся черви есть.

Охренеть можно. И чего теперь делать?

Ладно, все завтра. Потом, все потом. Все эксперименты и все остальное на потом. Сейчас – мыться и ужинать.

— Член стая.

— Да, чего?

— *Перемещение вода. Мыть запах. Кровь сильный запах.*

— Знаю. Тебе, может, покушать там, ты уж не стесняйся теперь. Только не слишком часто.

— *Благодарность. Желание три мертвый вкусный круглый поисковик.*

— Чего?

В голову Дениса прилетел образ вскрытой консервы. Этот таракан и так умеет?!

— Консервы. В них мясо.

— *Понимание. Запоминание. Кон-сер-вы. Желание три консервы. Консервы легко добывание еда. Консервы не сопротивление. Консервы мягкое мясо, разный вкус. Интересно. Любовь консервы.*

— Да я заметил, – усмехнулся Денчик. · Кстати, а что так много? Ты обычно одну-две ешь.

— *Желание три. Много энергия бог. Возможность изменение. Два Выдох. Существо выползание старый шкура. Новый существо. Сильный существо.*

— Это все из-за глаз?

— *Согласие. Глаза сильный энергия бог. Много дал. Член стая убил Архивариус. Член стая сильный. Существо сравнение слабый.*

— Ничего страшного, будешь сильнее. Дам четыре консервы, пойдет?

— *Радость, – таракан поластился к Денису, – Изменение быстро. Один Выдох, часть два.*

— Ну славно, раз так.

Денис открыл Билли, оказавшемуся посмышленнее собаки, четыре банки разных консервов, а сам пошел готовить себе бочку с водой.

Пока Денис накачивал себе воду в "ванну" и разогревал ее, Билли доел консервы, свернулся в калачик и замер в самом углу помещения. Денчик сначала встревожился посеревшей шкуре и мутным глазам, а потом вспомнил рассказ Билли. Он проснется через полтора дня, обновленный и более сильный.

Пока Ден сидел в ванне и оттирал фиолетовую кровь, он размышлял над словами Билли. Он поедал существ Хризалиды, в которых присутствовала некая божественная энергия. Накапливая ее, он становился лучше и сильнее. Кроме того, об этом же ему говорил Историк. Однако же, стоит ли ему это делать? То есть, да, Денис каким-то глубинным чувством (возможно, навеянным самой Хризалидой) знал, что усилится, если будет есть много тварей Хризалиды, и усиления будут именно такие, какие ему нужны. Будто бы его подсознание управляет процессом совершенствования и приводит его к некоему личному идеалу. Но вот в чем засада. Денис, вроде как, собирается вернуться. Вроде. По крайней мере, определенное желание есть, и идея увидеть солнце, зелень и воду отнюдь не вызывает отвращения.

Однако стоит себе честно признаться. Желание несколько потускнело.

Тут... удивительно хорошо. Да, нет солнца. Нет голубого неба. Нет лесов и полей, одни отравленные Луга. Вечная ночь с сиреневым лунным светом. Тут надо каждый день добывать себе еду собирательством или охотой. Надо беспокоиться о воде, безопасности, сражаться с тварями, да ещё и над головой висит обязательный второй апокалипсис и, как итог, рождение бога из Хризалиды с немедленной смертью всех обитателей этого мира.

Но тут честно и просто. Тут надо своими силами бороться за свое благополучие. Не надо сидеть на нелюбимой работе, не надо лизать зад начальнику. Тут нет вечного постоянного стресса, только здоровый и физиологический – при столкновениях с врагом. Несмотря на все трудности, Денису тут нравилось. А люди? Да ему никогда особо компания не нужна была.

Тем временем ванна подостыла, и Денис решил отложить самокопание. Потому что какой там самоанализ, когда желудок уже кишечник атакует в поисках питательных веществ.

Дальше начались полтора дня экспериментов, и это получилось довольно мерзко, хоть и на диво эффективно.

В первую очередь Денчик смастерил самое простое копьё – нашел на Валу длинную прочную рейку, и к ней примотал нож. Догу Копье посчитал, что в целом это сойдёт за оружие. Денис попробовал сделать пару боёв с тенью, и остался доволен – его тело будто само знало, как с таким двухметровым дрынном управляться. Как атаковать, как уходить в оборону, даже пару раз само подсказывало финты. Кроме того, Денис уже знал, как все это усовершенствовать. Естественно, речь шла о нормальном копьё, потому что то, что у него вышло, можно было назвать исключительно "дрын".

К сожалению, не обошлось без минусов. Догу нельзя было держать постоянно включенным, так как активированное Копьё ухудшало прочие оружейные навыки Дениса. Все ножи теперь становились просто остро заточенными кусочками железа (хотя Денчик в свое время пару месяцев ходил на ножевой бой), а топор он вообще не знал, как держать. Причем, когда Копьё деактивировалось, ножи снова становились родными, а топор хорошо ложился в руку.

Потом были эксперименты с Охотником. В целом, это был очень интуитивно понятный догу, и испытания Денис закончил уже через пару часов. Охотник уменьшал время реагирования, обострял интуицию и инстинкты, а также добавлял новые грани с чувством осязания. Благодаря эдаким кошачьим вибриссам Денис практически полностью регистрировал любые перемещения чего бы то ни было в сфере радиусом метров пять. Но была и ложка дегтя – эта самая обостренная интуиция. Иногда Денчику казалось, что он может поступить иррационально, будучи ведомым инстинктами, а не разумом. Не самая безопасная вещь. Этот странный догу закрывал солидную брешь в оборонительных способностях Дениса, при этом делая новую. Шило на мыло, но, образно говоря, сейчас Денису было нужнее как раз мыло.

Ну и большую часть времени Денис потратил на Паразитов. Отвратительный по своим внешним эффектам догу был убийственно результативен. Суть проста – Денис выпускал из своего тела паразитов. Жирный минус – выпускать он их мог исключительно с непокрытых участков тела, причем с крыльев он это делать не мог. Более того, хоть Денис и мог одновременно поддерживать Паука и Ворона, пусть и на сорока процентах мощности от каждого, но поддерживать Ворона и Паразитов он практически не мог. Ну, проще сказать, что не мог, чем объяснять, что все же десять секунд на десяти процентах мощности можно было их включить.

Сами паразиты выглядели как белесые червячки с мелкими фиолетовыми точками на теле, длиной от десяти до двадцати сантиметров. Вылезать из лопающихся волдырей они могли как медленно и скрытно, так и буквально вылетая на врага. Летели они, конечно, менее метра, но все же Денчику не обязательно было касаться врага. Да, расстояние вытянутой руки – это опасно, но все же не полный контакт.

Что могли сами паразиты? Все просто. Все испытания Денчик проводил на крабопауках. Первый эффект заключался в банальном продырявливании внешнего скелета и попадании внутрь. Дырочки после червей оставались пусть и маленькие, но все же кровоточащие. Конечно, для больших существ по типу Кладовщиков и Архивариусов это как слону дробина, но вот крабопаукам уже от шести дырок становилось кисло.

После попадания в тело врага, Денису было доступно три эффекта, один другого краше. Все основывалось на банальном ментальном управлении этими самыми червями. Это отчасти походило на управление конечностью, которая по какой-то нелепой ошибке была в отрыве от основного организма. Первый эффект – червь мог просто прокладывать себе дорожки сквозь органы пораженного существа, чему это самое пораженное существо отнюдь не радовалось. Второй, чуть более интересный, заключался в том, что червь сворачивался в клубок около кровеносного сосуда и начинал прямо-таки неистово вырабатывать токсины. Хватало всего одного червя и пять минут, ну или два червя и минута, чтобы крабопаук забился в конвульсиях и издох.

Третий эффект был самым удивительным. Червь мог забраться в мозг существу и управлять им. Это было достаточно непросто. Конечно, догу управлялся простой волей и ментальными командами, но все же. Попробуйте сражаться с кем-то на ножах или мечях, одновременно пытаясь водить радиоуправляемую машинку, что-то вроде того.

Однако же, если абстрагироваться от сложностей, большая часть из которых явно была в простой привычке, ценность Паразитов было трудно переоценить. Подчиняясь воле Дениса, крабопауки с червями в голове ходили, скакали, прыгали, разворачивали спинной гребень и неловко пытались атаковать друг друга.

Да, это было сложно, пока что Денис мог контролировать лишь пять крабопауков, с их примитивными междуушным нервным узлом, однако шепот Хризалиды втолковывал ему в подкорку, что это далеко не предел, а лишь начало. Только лишь начало.

Денис действительно утешал себя тем, что поначалу ему приходилось контролировать каждый взмах крыла, доли градуса наклона, учиться дышать при сильном ветре прямо в лицо. Однако же, теперь для него полет был таким же естественным занятием, как и, скажем, ходьба.

Так что, Рим строится с пяти зомби-крабопауков. Денис грезил, как он лично останавливает Вторую Армию, ведя в бой ватагу Архивариусов.

Билли наконец проснулся. Он чуть напряг крылья, и почувствовал, как треснула его старая шкура. Сначала он вытащил задницу, потом кое-как вытянул голову, чуть не обломав один из трёх, пока мягких, рогов, а потом, помогая себе челюстями, с трудом вытащил лапы.

Ещё минуту он любовался новыми конечностями. Для руинных охотников не требовалось шипов на каждом членике конечностей, и уж точно не нужны были мощные трехпалые кисти с длинными когтями, но Билли радовался им как младенец. Как же удобно стало прыгать, когда опираешься не на острый конец лапки, а на три мощных когтя! Идеальное сцепление в любой точке мира Хризалиды ему было обеспечено. Более того, прояснилось зрение, добавилась новая пара крылышек, да и третий рог... Все это давало Билли надежду, что он станет суперхищником, и каждый день будет ужинать глазами Архивариусов. Не жизнь, а мечта.

"Любопытство. Нахождение член стая? Занятие член стая. Член стая видит существо. Член стая радоваться за существо. Существо сильный. Существо умный. Член стая сильный, умный. Хороший товарищ, стая становится больше сильный. Охота сильный добыча. Желание похвала член стая," – с такими нехитрыми мыслями Билли, достигший в длину метра шестидесяти, выскочил на улицу с пугающей даже его самого скоростью.

Член его стаи занимался самым странным занятием, которое он когда-либо видел. Вокруг члена стаи гуськом ходили сразу шесть или семь крабопауков. Ходили они не просто так, а вприпрыжку, попеременно выбрасывая вбок конечности. Весь этот хоровод вился около ног товарища Билли.

Сам он вслух, очень громко, напевал странную песню:

— Дале ту куэрпо аллергия макарена! Ке ту куэрпо дарле аллергия косабэна! Дале ту куэрпо аллергия, макарена! Э-э-эй, МАКАРЕНА! ХЕЙ! О, Билли! Привет. Ты тако странный, что с тобой? – с улыбкой поприветствовал Билли его товарищ. Он уже знал, что когда член стаи скалит зубы, то это значит, что он в хорошем настроении.

— *Существо становится сильнее. Существо больше чем охотник. Член стая становиться сильнее?*

— О да, дружище. Наверное, я закрыл тебе вопрос с пропитанием.

— *Радость.*

— Если только ты не против червей в их головах.

— *Безразличие. Существо не поглощай мозг. Мозг мало энергия бог.*

— Ну и то хлеб. Кстати, как думаешь, нам с тобой передохнуть, слетать там по окрестностям, набрать еды, или сразу в Гробницу Первой Армии?

Билли задумался.

Все, медовый месяц кончился, я вновь в родном прохладном городе, поступил на последний курс медицинского. Впереди ГОСы, но где наша не пропадала. Ну, кроме отпуска. Теперь наша вернулась, и я снова готов плодить главки.

Плохая новость заключается в том, что идея формата книги не выстрелила. Я, конечно, не надеялся на взрыв, но хотя бы на хлопок петарды. Что ж, бывают и неудачные эксперименты. Это, собственно, ведёт к некоторым изменениям. Теперь далеко не каждая глава будет давать вам простор для решений, просто потому, что в отпуске я, в целом, проработал последний том "Мира Солнца и Лун", и в моих же интересах закончить данное произведение как можно скорее. Также пара маловажных задумок и сюжетных микролиний будут мною безжалостно пущены под нож.

Однако, есть и хороший момент. Возможно (но не факт), что я буду выпускать главы даже чаще, чем трижды в неделю, опять же потому, что я хочу закончить это побыстрее.

Тем не менее. Господа подписчики телеграмма, неожиданно для меня, высказались за вариант с отдыхом.

Штош, погнали.

Денчик все рассматривал обновленного Билли. Парню не мешали ни ветер, ни необходимость махать крыльями – Денчик уже сроднился с небом мира Хризалиды.

А посмотреть было на что. Билли стал намного больше, и теперь в своем обычном состоянии дотягивался холкой Денису почти до пояса. Наверное, встав на задние лапы, он был бы уже выше самого Дениса. Лапки, раньше оканчивающиеся обычными остриями, теперь венчались тремя загнутыми когтями-крюками. Морда тоже изменилась – панцирь надвинулся над глазами эдаким козырьком, и на конце переходил в три почти плоских, но опасно острых рога. Теперь Билли выглядел реально опасно.

Сейчас они вдвоем летели исследовать новые земли. Что Билли, что Денчику требовалось освоиться с новыми способностями и возможностями, а потому они сначала чуть меньше недели летали по Руинам на охоту.

За это время случилось кое-что... странное. Денис внял голосу Хризалиды и, летая на охоту, потом не просто выбрасывал туши микролосей, а честно делил мясо между собой и Билли. И первые результаты хризалидской диеты были налицо менее чем через неделю.

Мозг словно бы стал работать быстрее, мысли прояснились. Денис обнаружил у себя невиданные ранее способности к концентрации внимания. Также, как будто бы стало легче управлять догу.

Но в таком вот ведре меда нашлась ложка дегтя. Первые фаланги пальцев Дениса приобрели болезненно-серый цвет, на самых кончиках переходящий в черный. Изменение было одномоментное – когда он засыпал, пальцы были нормальные. Проснулся – и на тебе. Не на шутку встревожились, Денис накачал себя антибиотиками. Однако, несмотря на его опасения, это была не побочка диеты в виде гангрены пальцев, а просто изменение пигментации. И Денису это не больно-то и понравилось. На этом он решил остановить диету и подумать, а надо ли это ему.

Прекратив с охотой, Денис обнаружил, что ему решительно нечем заняться. Спустя день

абсолютного ничегонеделания взвыл даже Билли, ранее проявлявший совершенно кошачий талант к дреманию в любое время суток.

Посоветовавшись, они решили потратить пару дней на полеты по дальним окрестностям, постепенно сменив цель на "увидеть край Свалки".

И вот они уже девятый час как летели точно на Хризалиду. А Свалка все тянулась и тянулась... Горы аккуратно сложенного скарба достигали до черного отравленного марева в небесах мира Хризалиды. Бытовая техника, мебель, бутылки, канцелярские принадлежности, сумки, обувь, одежда, ланчбоксы, телевизоры – все это и многое, многое другое было собрано в башни и высилось на десятки метров. Денис даже заприметил семиметровую кучу, целиком состоящую из приставок различных периодов – пятая "плойка" лежала бок о бок с древним Спектрумом.

И вот, облетев гору из книжных стеллажей, взглядам команды исследователей открылся Ледоход. Зрелище было настолько поражающим, что Денис даже замер в воздухе, как и Билли. Тот даже неосознанно передал товарищу свое изумление – просто голую эмоцию, лишённую смысловой окраски.

Они оба, не сговариваясь, опустились на свободное от гор мусора покрытие, и воззрелись на Ледоход.

Он был грандиозен. Точнее, оно. Ледоход представлял из себя тёмное бушующее море. Непрозрачная, черная вода высокими волнами билась о неровно обломанный берег с такой силой, что Денис, стоящий в пятидесяти метрах от берега, чувствовал вибрацию от удара. Некоторые волны достигали почти трёхметровой высоты.

А в самом море оправдывалось название "Ледоход". Поверхность воды покрывали неровные, криво обломанные пластины покрытия. Оказалось, оно вполне плавучее. Эдакие "льдины" разных размеров плавали, подкидывались волнами, переворачивались и, очень часто, сталкивались с грохотом. Громким он не был, но только в зоне видимости сталкивались десятки "льдин", и производимый шум мог соперничать с работающим заводом.

Ледоход был как прекрасен, так и опасен. Денис помнил, что путь к Хризалиде лежит как раз через Ледоход, и сейчас он в очередной раз порадовался, что выбрал Ворона. Ягуар ещё, наверное, мог проскакать по льдинам, но для Быка это было бы непреодолимым препятствием.

Или нет?

Денис включил Ворона и Глаз, после чего прищурился, глядя в сумрак, покрывающий Ледоход. Почти убедившись, он взлетел, подождал Билли и метнулся вперёд, набрав десятиметровую высоту – только так его не задевали брызги.

Впереди, в паре сотен метров, виднелся силуэт, по мере приближения превратившийся в корабль. Денис не жил около моря, и видел такие только в кино – небольшой рыболовецкий корабль с маленьким мостиком и на удивление глубоким трюмом.

Значит, кто-то мог потерять и корабль. Находятся же индивидуумы.

Внезапно он краем глаза заметил тень, скользнувшую в глубину трюма. Кто это был, Денис сказать не мог. Но совершенно точно, что кто-то довольно крупный.

Денчик снова замер в воздухе, молотя крыльями. За эти несколько дней они вдвоем с Билли освоились с своими способностями, и теперь могли продолжать путь в Гробницу. Но впереди был корабль, а то и не один. Интересно же было бы полазить, вдруг найдётся что-то интересное. Однако, в разведывательную миссию Денис почти не взял оружия – обломок

меча, топор и пистолет. Основные надежды он возлагал на крылья и клюв, хотя и про паутину забывать не стоило.

Рискнуть и осмотреть судно, или ле теть домой? Большой вопрос.

Уже по привычке, зарешали господа комментаторы из тележки. Что ж, флаг в руки.

Почесав затылок, что несколько осложнилось покачиванием в воздухе из-за крыльев, Денчик решил все же провести беглую разведку. В конце концов, он все же не безоружен. Быстрый аудит наличествующего вооружения лишь напомнил Денису то, что он и так знал – обломок костяного меча, костяной же топор, Макаров с двумя магазинами, то есть, четырнадцать патронов, и небольшой нож, способный считаться оружием лишь с натяжкой.

Негусто, конечно. И самое странное, что наиболее эффективным средством тут будет, пожалуй, топор. Твари Хризалиды уже показали себя парадоксально устойчивыми к пулям, при том, что костяное оружие резало их как котят.

А вот с паранормальными способностями дело обстояло получше. Денис не заморачивался и просто таскал весь запас догу, причем на плотных кожаных шнурках, на груди – так он мог выборочно включать и выключать способности лишь небольшим волевым усилием.

— Ну что, товарищ, пошерстим?

— *Неуверенность. Ощущение сильное существо. Ощущение догу. В низу. Но существо сильное. Опасность. Желание лететь высокий дом.*

— Уверен?

— *Решимость.*

— Вообще никак не хочешь?

— *Член стая отдать догу существо? Догу возможность есть сильный и полезный. Догу возможность усиление существо.*

— Давай только договоримся, я его сначала оцениваю.

— *Согласие. Существо взамен поглощение глаза сильное существо.*

— Ладно, – Денис помолчал, подумал, и добавил: – Один отдашь?

Билли смерил товарища непроницаемым взглядом. Его черные глаза были буквально созданы для таких вот взглядов.

— *Согласие-неохота.*

— Да ладно тебе? – возмутился Денис. – Я, может, тоже хочу стать сильнее.

— *Согласие. Сильный член стая – сильный стая.*

— Ну вот и ладушки.

Пара спустилась на мотыляемый туда-сюда кораблик. Волны сильно бились в борта, а куски черного покрытия противно скрежетали о корпус, забивая слух.

Денис отключил Ворона, включил Паука и Охотника, достал из собственноручно сшитой кобуры топор, взяв его в правую руку. Левую он оставил для сюрпризов – на кончиках пальцев уже выделилось с сантиметр тонкой лески с капельками ядовитого клея на концах.

Беглый осмотр палубы ничего не дал – самый обычный рыболовецкий корабль, коих сотни. Осмотр рубки капитана тоже – ни журналов, ни документов, ни каких-либо ценностей, кроме, разве что, сигнальной ракетницы. Для нее у Дениса и так не нашлось бы применения (в темноте он уже видел достаточно неплохо, спасибо Пауку и Охотнику), а если добавить, что самих ракет не было, то и ракетница, следовательно, имела ценность,

стремляющуюся к нулевой.

Остался только трюм, где, по заверениям Билли, находился догу. Там же и было странное существо.

И таракан-переросток, и человек дружно столпились около лестницы в трюм. Там было темно и немного мокро. Судя по всему, какой-то "льдине" удалось сделать дырку в обшивке, и корабль очень неторопливо наполнялся водой.

Решившись первым, Денис шагнул в темноту. Лестница привела его в закуток, откуда шли два прямых коридора – к носу корабля и к корме. Воды тут было по нижнюю треть голени, и о бесшумном перемещении можно было забыть. Кроме того, проклятая качка сильно мешала Денису.

Вспомнив, что около носа был здоровенный люк в трюм, Денис решил сначала пролезть туда. Миновав небольшое машинное отделение, отгороженное от коридора простой решеткой, Денис с Билли попали в трюм. Затопленный чуть сильнее, воды тут было по колено.

Зрелище было одновременно и впечатляющее, и странновато-страшное. Трюм был заполнен рыбой, одновременно и свежей, и заветрившейся. Чёртово псевдо время. Очевидно, весь улов погиб еще на этапе переброски корабля сюда, а учитывая, что мертвая, пусть даже и органическая, материя словно замораживается... Тут было примерно десять тонн полуфабрикатов для сашими. Ну, или просто сомнительно свежего продукта.

Денису довольно сильно ломало шаблон то, что по псевдо времени этот корабль мог находиться тут много лет, но при этом рыба была вполне съедобной.

Денис отвлекся, когда ему откусили пальцы.

Вот тихая вода вспучивается, когда из-под нее выныривает чья-то морда самой что ни на есть отвратительной наружности. Вот она распахивает пасть, и в этот момент Денис ее замечает. А вот ее пасть смыкается на пальцах Дениса, скусывает их, как бананчик, и обладатель пасти ныряет обратно в воду.

Денчик оторопело взглянул на левую руку. Из стандартного набора остались лишь указательный, большой и последняя фаланга среднего.

Денис моментально подобрался. Размеренное настроение исследователя быстро сменялось режимом боевой кровавой ярости.

Парень прыгнул вверх, достигнув трехметрового потолка, где успешно зацепился за что-то. Спасибо силе Паука.

Немного раскачавшись, Денчик совершил усилие и сделал эдакое "полусолнышко", с размаху вышибая тонкий железный лист, прикрывавший вход в трюм. Небольшой прыжок, перецеп, подтянуться на здоровой руке и больным тюленем перевалиться через край.

Дальше – оценка. Культи пальцев кровоточат. Пригодится походная аптечка. Черт, лучше бы не пригождалась.

Обеззаразить рану хлоргексидином, залить перекисью, приложить куски гемостатической губки, перемотать бинтом. Оставшиеся два пальца ещё очень пригодятся, поэтому их оставляем.

Закончив с санобработкой, Денис потратил полминуты на самоанализ. Пока факт потери пальцев ещё его не достиг. Подумает позже. Однако, в данный момент в душе наблюдается переизбыток животной ярости. Надо бы эту самую эмоцию на ком-либо выместить, и у Дениса уже был кандидат.

К сожалению, Хризалида сегодня была не на его стороне.

Беглого взгляда в трюм Денису хватило, чтобы закинуть голову вверх и бессильно, но очень злобно взвыть. Мерзкая тварь просто окочурилась от яда на пальцах Дениса, и сейчас безвольно плавала кверху брюхом.

Денис, чувствуя слабость и не особо обращая внимания на суетящегося Билли, подполз к борту корабля, привалился к нему и достал из рюкзака банку энергетика. Поискав, достал ещё три гематогена. Мёртвому припарка, конечно. Сейчас он отдохнёт, а то чего-то в голове шуми...

Очнулся Денис от того, что ему в лицо тыкались рожки Билли. Кожу они ему, конечно, не прокалывали, но было близко.

— *Член стая просыпаться. Член стая просыпаться!*

— Да? Что? – мутным взглядом обвел окружение Денис.

В голове шумело. Мысли путались. Внутри плескалась сильная слабость. В таком состоянии Денчику не долететь домой.

— *Член стая, слушать меня!*

— Я Денис.

— *Нис слушать меня. Нис брать кусок и прикладывать обратно. Как было.*

Билли постучал лапой по железной палубе. Денчик опустил взгляд. Там лежали его пальцы, синеватые и слегка пожеванные.

— Не-е-ет, брат. Это так не работает, – с тоской протянул парень. – Мы, люди, не можем отрастить конечности.

— *Нис слушать меня. Сейчас. Нис прикладывать несколько кусок обратно. Как было, – терпеливо прожужжал в голове голос Билли.*

— Ну хрен с тобой, вот!

Денис вспылел, сорвал промокшие бинты, в сердцах кинул покалеченную руку на палубу и взвыл от боли. Когда она утихомирилась, сквернословящий парень просто приставил пальцы на их места.

Такой контраст. Окровавленная, красная и распухшая рука, и синие исхудавшие пальцы. Дениса сильно затошнило.

— *Слушать меня. Закреплять кусок. Ты знать. Хорошо закреплять. Маленький кусок блестящий холодный камень. Шерсть. Нить. Выбрать и закреплять. Сейчас.*

— Оно сгниет, Билли. Я ж сдохну.

— *Слушать меня, Нис!* – Билли прямо-таки взорвался стрекотом, сопровождавшим слова в голове Дениса. Он поднял пластины панциря и грозно затрепетал крыльями, поднимая ветерок. – *Существо злой! Ты не слушать существо! Существо стараться! Существо знай исцеление! Быстро! Закреплять!* – от избытка чувств Билли аж постучал по палубе.

Денис задумался. Ладно, допустим. Допустим! Чем закрепить пальцы?

Думал он минут пять, нашел вариант, с отвращением его отбросил. Подумал ещё. Поискал по карманам. Ноль. Подумал ещё. Скривился, и решился на тот вариант.

Стоило, конечно, немалых усилий не закричать, когда им же управляемые черви вгрызались в ещё живую руку. Денис чувствовал, как их твердая и острая голова прокалывала кожу, проникала сквозь мышцы, обвивала кости. На каждый палец ушло по два тонких червячка – один соединял кости, другой, как прихотливый шов, извивался спиралью, скрепляя разорванную кожу.

Когда все закончилось, Денис не нашел в себе сил смотреть на результат. Зрелище точно было не для слабонервных, а терять сознание ещё раз ему не хотелось. Хватало и двух ощущений – теплых капель крови, падающих на палубу и холодных обрубков, плотно прижимающихся к ещё живой ткани.

— *Теперь брать это,* – Билли откуда-то подал ему небольшой черный шарик, размером

с грецкий орех. Шарик как шарик, гладкая поверхность, покрытая десятками граней, из-за чего он перламутрово переливался, небольшой вес, какая-то нитка...

От осознания того, что это такое он держит в руках, Дениса немного вырвало. И то, что это произошло на него самого, его сейчас даже не особо волновало.

— *Быть сильным, Нис. Уже пройти. Тяжёлый путь быть. Впереди легкий. Теперь ты брать глаза и выдавливать на конечность.*

Денису уже все было по барабану, и он просто сдвинул глаз этой отвратительной твари над своей искалеченной кистью.

Глаз ожидаемо лопнул, и из него полилась густая тягучая жижа черно-фиолетового цвета. Она ощутимо пахла кровью и апельсинами. Странное сочетание.

— *Сейчас последний шаг. Нис делать шаг, бог исцелять. Терпеть. Существо знать, ты не любить поглощать глаза. Надо поглощать! – Билли передал Денису ещё один глаз. – Ценить меня, Нис. Отдавать глаза. Не хотеть, отдавать. Ты сильный. Ты должен быть сильный.*

— За что такая забота, Билли?

— *Ты член стая, –* Таракан-переросток ответил с лёгким недоумением, типа это само собой разумеется. *– Сильный член стая – сильный стая. Мы сильный стая. Должны оставаться сильный. Поглощай глаза. Существо приносить догу, Нис смотреть.*

Денис только махнул рукой.

— Ешь его.

Билли замер. Его черные глаза непроницаемо сверлили парня.

— *Ты позволять?*

— Ты сейчас самый сильный, Билли.

— *Существо сильный, да. Существо поглощай догу и хвалиться развитие.*

— Приятного аппетита.

— *Недоумение. Нис говорить сложно.*

— Хочу, чтобы тебе было вкусно.

— *Нис хорошо говорить. Существо хотеть Нис нравится поглощать глаза. Глаза тоже вкусно, –* доверительно сообщил Билли и куда-то ускакал.

Денис же запихнул отвращение куда-то очень глубоко, засунул глаз твари в рот и раскусил его.

На вкус как апельсин с кровью. Мерзко. Или потрясающе? Денис так и не понял.

Проглотив твердую, похрустывающую на зубах оболочку, Денчик задремал.

Очнулся он там же, около борта корабля. Из-за качки он немного съехал, что сразу же поправил. Чудесным образом самочувствие улучшилось. Слабость никуда не делась, но хотя бы в голове не шумело.

Дальше была хорошая новость, средняя и плохая.

Хорошая. Пальцы удивительным образом прижились. Денис пока ими ничего не чувствовал, но они были тёплыми и слабо шевелились. Парень уже не сильно удивился произошедшему – в конце концов, он тут каждый день летает, а спит на гамаке, собственноручно сплетенном из своей же паутины.

Средняя. Пальцы выглядели жутко. На каждом был широкий багровый шрам, Денису даже показалось, что он слабо пульсирует. Также пальцы были украшены плотными подкожными валиками – червями, ставшими частью его самого.

Плохая. Все пальцы на руках, включая приживленные, от начала до конца окрасились в

черный. Присмотревшись, Денис понял, что кожу заменяла черная мелкая чешуя, напоминавшая кожу на змеином брюшке. Н-да. Вот и кушай апельсины с кровью.

Прав был Билли. Денис больше недели питался почти одними крабопауками, и окрасились лишь кончики пальцев. Одно-единственного глаза хватило, чтобы полностью их окрасить и сменить кожу.

"Во что я превращаюсь..." – с тоской подумал Денис.

За бортом послышался сначала шумный всплеск, и сразу же знакомое жужжание. Спустя пару секунд на палубу спланировал Билли. Вода текла с него ручьем.

Присмотревшись, Денис заметил у руинного охотника расширенный кончик хвоста, перепонки между когтями и какую-то мясную бахрому в низу шеи.

А ещё в пасти Билли что-то трепыхалось.

— Что добыл? – напустив бодрость, поинтересовался Денис.

— *Нис встать. Радость. Нис спать целый Выдох*, – Денчик поморщился. Это объясняло боли в спине. – *Существо съест догу, название Латимерия. Существо сейчас способен плавать, нырять, дышать вода. Дышать вода! Изумление! Питаться существа-жить-под-водой. Вкусно. Много мясо. Глаза слабые. Сожаление. Темно в вода. Свет бог не проникать.*

— Интересно. Дашь половину? – Денис указал на рыбу.

— *Целиком. Приносить тебе, Нис.*

— О. Спасибо, Билли.

— *Почему ты звать меня "Билли"?*

— Это имя.

— *Имя?*

— То, что тебя выделяет. Я человек. Человек много. Но Денис один.

— *Ты считать меня особенный?*

— Конечно, ты член моей стаи.

— *Удовольствие. Радость*, – Билли потерся о ноги Дениса. – *Любопытство. Значение "Билли"?*

— О. Это от слова "бык", по-анг... по-другому "булл". Сильное, яростное животное, знак мощи и умения идти трудной дорогой, не смотря на опасности.

Билли аж замолчал, только трепетал крыльями.

— *Восхищение. Восхищение. Радость. Сила, мощь! Существо – Бил! Бил! Сила и мощь Бил ходить трудная дорога! Бил все равно на опасность! Восхищение имя. Благодарность.*

— Да не за что, партнёр.

Исцеленный выживальщик и до сих пор то и дело прядущая крыльями помесь пантеры и таракана уселись к качающемуся борту и разделили рыбу, которая, к слову, выглядела совсем уж противоестественно.

Стая окончательно сформировалась.

Они вдвоем набирались сил на корабле два Выхода. Просто лежали в каюте, ели рыбу, лежащую в трюме.

Не то чтобы Денчик чувствовал себя здоровым для полета, но на третий Выдох рыбу он уже в гробу видал, да и вода почти закончилась. Хотя в этом море вода была пресная, она обладала странным неприятным привкусом, и Денчик не решился ее пить, не прокипятив. А с растопкой на металлическом корабле, будем откровенны, было не густо.

Все ещё чувствующий себя не самым лучшим образом Денис наконец расправил крылья и одним махом взлетел с палубы, сразу взяв курс на Свалку. Оттуда – домой.

Путь был спокойным и муторным. Как Денчик не старался, за один день пролететь всю Свалку он не смог – пришлось, без преувеличения, рискуя жизнью, спать на вершине хламового небоскреба. Да, стиральные машины, поднимающиеся почти на сотню метров, были достаточно безопасным местом, но вот с комфортом там было туго: на вершине места мало, дует холодный ветер, да и костер не развести. Зато на Свалке удалось найти гору бутылок с водой и отыскать себе боржом. Не то чтобы Денис надеялся таким образом избавить пальцы от черного цвета и чешуек, но кто знает, по каким ещё причудливым законам работает мир Хризалиды?

Худо-бедно, без единой проблемы или столкновения Денис и Билли долетели до своей башни. И там они, выражаясь несколько вульгарным современным языком, несколько дней чиллили. Откисали. Кринжевали. Или это другое? Денис никогда не был силен в современном слэнге.

Просто как ещё назвать четыре дня чисто вегетативного существования? Они вдвоем даже не летали на охоту, лишь подъедали старые запасы консервов и овощей.

За это время Денис расспросил Билли о его вкусовых пристрастиях. На первом месте естественно, были глаза других существ Хризалиды. Потом шли консервы с лососем и тунцом, причем кошачьи – человеческие Билли котировал как и обычную тушёнку. Необычным открытием было то, что таракан-пантера пришел в сущий восторг от кабачка. Случайно завалившийся в углу с едой, как это обычно бывает в России, овощ в количестве пяти штук Билли отыскал по запаху и сожрал в один присест. Потеряв шарообразную форму, тараканчик, теперь, к слову, вообще ни разу не походивший на таракана, начал просто-напросто умолять Дениса поскорее вылететь на Вал, чтобы найти ещё один такой чудесный овощ.

А вот сладкий перец, который Денчик очень уважал, на Билли действовал как валерьянка на кота. Попробовав полперца, Билли сначала начал носиться по стенам и потолку, потом, вылетев наружу, начал носиться виляющими кругами вокруг башни, а позже завалился спать на пол-Выдоха. Проспавшись, он осудил собственное поведение и публично оплевал ни в чём не повинный перец.

Из любопытства Денис слетал и спустя час отыскал валерьянку, после чего дал Билли ее попробовать. Тому просто не понравилось.

Но даже такое крайне интересное времяпровождение не могло длиться вечно. В конце концов, раз поставил цель, надо ее достигать, верно?

Проснувшись, Денис собрался как на войну. Разве что, он позволил себе оставить дома Сайгу, так как против тварей Хризалиды огнестрел не котировался. Что, к слову, печально.

Зато взял весь доступный холодняк, в первую очередь уделив внимание костяному оружию. Естественно, пришлось вылететь на Вал и дополнительно прибарахлиться. Страйкбольные перчатки и берцы с стальной вставкой лишними не будут – Денчик больше не собирался терять пальцы, прежняя чувствительность так и не вернулась.

Приготовшись тщательнее обычного, Денис был готов к отлету. Путь был не близкий, но он хотя бы знал куда. Видел мельком, пока облетал Руины. Всего-то надо лететь спиной к Хризалиде, забирая чуток вправо.

Путь, опять же, был спокойным, заняв всего день. И вот, на второй, Денис увидел Гробницу Первой Армии.

Строение рассмотреть было трудно. Зрение Денчика, конечно, улучшилось, но дальние объекты все равно словно бы были в густой черной дымке, и с почтительного расстояния Денис мог рассмотреть лишь размеры строения, по силуэту. Гробница размерами могла посрамить очень большой торговый центр – не менее километра в длину и ширину, а высотой с семиэтажку.

Сама Свалка почтительно расступалась перед этим колоссом, оставляя вокруг нее круг радиусом более километра. По этой окружности располагались бесформенные комки черного покрытия пола Хризалиды. Некоторые были с человека, а по некоторым можно было бы залезть в окно третьего этажа. Вообще, это была странная находка, так как покрытие везде было ровным, а тут громадные бугристые вздутия.

— Билли, что это?

— *Это Ждущие.*

— Эм-м... И чего они ждут?

— *Второй Белый Набег. Самые сильные существо, защищавшие бог, остался ждет противник. Они спят и ждут. Всегда чутко. Всегда сторожить.*

— Они не опасны?

— *Внутри пол. Спят. Не опасны. Ждут Второй Белый Набег, – повторил Билли и помолчав, выдал ещё порцию информации: – Они злиться, если чуют оружие Белый Набег.*

— Оружие Первой Армии?

— *Да. Твой оружие. Этот, широкий, и этот, сломанный коготь.*

— А они не проснутся?

— *Не знать.*

— Тогда не будем подлетать близко.

— *Согласие.*

Подлетая к громаде Гробницы, Денис размышлял о полученной информации.

Его оружие, которое он мнил творением Хризалиды, как и догу, оказались тем, что держали в руках неведомая Первая Армия. Силы самого воплощенного небытия, жаждущего смерти бога, что способен сотворить новый мир.

В принципе, вывод тут один. Теперь ясно, почему костяное оружие так хорошо работает на местном зверье.

Наконец, Денис подлетел достаточно близко, чтобы Гробница целиком вышла из дымки. Было такое ощущение, что ее собирали инки – форма строения была такая же, как и их пирамиды: плоская, многоступенчатая. И целиком собранная из костей.

Череп, смотрящие в беззвездное небо пустыми глазницами. Лучевые, стрелами торчащие в попытках оборонить Гробницу. Бедренные, похожие на булавы. Десятки миллионов черепов, и неисчислимое множество других костей.

— Гекатомба какая-то... – пробормотал Денис.

— *Непонимание. Сложно говорить.*

— Жертвоприношение. Очень большое.

— *Жертва ради бог*, – с важностью отозвался Билли.

Денис только кивнул.

Входов внутрь Гробницы было не так уж и мало. Первая ступень была испещрена провалами в монолите костей. В некоторые дыры едва могла влезть крыса, в другие мог проехать самосвал.

Но было и неожиданное осложнение. Белоглазые.

Около ступеней Гробницы буквально толпились люди. Грязные, измождённые, и все как один с молоком в глазах. Люди просто бродили туда-сюда, некоторые сидели прямо на земле.

Только в поле зрения Дениса белоглазых было несколько десятков. А вот патронов к Макарову у него было не густо.

После пары минут пролета Денис вывел для себя два варианта действий. Первый – быстро влететь в один провал на уровне третьего этажа, где белоглазых не было, по крайней мере снаружи. Второй – зачистить себе один из проходов на земле.

Врываемся наугад или же отбиваем себе вход?

Подумав о всех возможных исходах, Денис решил все же почистить себе путь к возможному отступлению. Плюс, кто знает, что может скрываться в той дыре. Так что...

Так что остаётся первый вариант – сражение. Около темного провала входа тусовалось одиннадцать белоглазых. Двое сидели, привалившись спинами друг к другу, а ещё девять просто бродили. Десять мужчин и одна женщина. Одеты просто, неброско, почти ни у кого нет оружия – лишь один до белых костяшек сжимает окровавленную бейсбольную битую с обломанным концом.

Все усугублялось тем, что Денис совершенно не представлял себе их способностей. Какой тут класс врага? "Мальчик для битья" или "Угроза для Архивариуса"? Да, Денис уже встречался с одним-единственным белоглазым, но тот просто заковылял к нему, получил пулю и закономерно скопытился.

Тут, естественно, есть крупица информации – пули их берут, но... Но! Огнестрел – это не только раскалённый кусочек стали, но и шум, вспышка. А глушителя у Дениса не было, и что-то ему подсказывает, что не помешал бы.

Поразмыслив, Денис решил, что все же не станет использовать Макаров. Хватит комбинации топора и Паука.

Но вообще, все это очень странно. Денис пока ни разу не видел, как сюда попадает человек. Несколько раз ему довелось видеть, как в небе над Землями Потерянных открывается пролом, буквально на пару секунд. Но оттуда всегда падали вещи, а вот люди ни разу.

И вот сейчас Дениса мучал вопрос: какой фактор превращает людей в белоглазых? Было очевидно, что те не в порядке. Но почему он сам избежал такой судьбы? И каким образом тут так много людей?

Парню осталось лишь надеяться, что когда-нибудь он получит ответ на этот вопрос. А пока нельзя давать себя кусать. Ну, на всякий случай.

Денис вытащил топор, проверил ход обломка меча в ножнах и, на всякий, снял Макаров с предохранителя. Потом он спикировал на землю, чуть в отдалении от входа, и за мгновение включил Паука, вырубив Ворона.

Топор в правую руку. Из многострадальных пальцев левой выпустить тонкие нити с каплями липкого яда на конце. Ну и коготки, конечно.

Первым на пути был шестнадцатилетний парень, явно попадавший сюда из Японии или Китая. Не смог потомок китайских ноулайферов прокачаться, что называется, ИРЛ.

Денис притормозил, подумал, и немного постучал древком топора о покрытие, привлекая внимание белоглазого. Да, парень настроился на геноцид, но мало ли конкретно эти белоглазые адекватные.

Азиат медленно повернулся, подняв молоко глаз на Дениса. Тот непроизвольно шагнул назад – слишком жуткое зрелище. Даже черные глаза Билли были как-то человечнее.

А потом азиат немного присел и прыгнул на Дениса.

Если бы не догу Охотника, Денчик никогда бы не смог отразить такой удар. Прыжок был с места, метров на шесть, с вытянутыми вперёд неожиданно когтистыми руками. Но Охотник на то и Охотник.

Тело Дениса словно само присело, выбрасывая вверх острые лески. Пролетевший

белоглазый сумел царапнуть парня по щеке, но в целом нестрашно. Зато, продолжив свой полет, он попросту самонашинковался. Паутинные лески, как всегда, сработали как бритвы, разваливая тело на части.

Денис встал, выдохнул и отцепил от пальцев слишком длинные нити, тут же нарастив новые. Нда, не адекватные. Впрочем, как говорил Виталий, близкий друг Дениса, "штош таперича, плакацца?".

А дальше... дальше Денис не пошел, так как вдруг обрел очень интересную идею.

— Билли, а Билли.

— *Ожидание.*

— А ты можешь их отвлечь?

— *Сильное нежелание.*

— Нам будет легче.

— *Бил в опасность. Бил нежелание быть в опасность.*

— Да ладно тебе, друган! Ты себя видел? Ты размером с нихренового такого пса! Сколько ты уже вешишь? Отвечаю, полсотни есть.

— *Тяжесть не помощь, когда Бил в опасность.*

— Параноик.

— *Нис тоже.*

— Ну, по факту, – вынужденно согласился Денис. – Но все равно. Тебе надо их отвести, пока я сделаю ловушку.

— *Ловушка?*

— Да. Ты их отвлекаешь, я готовлю ловушку. Потом я даю знак, и ты приманиваешь их ко мне. Ты забегаешь в безопасность, а белоглазые все умирают.

— *Белый-глаз?*

— Вот эти дурачки зомбированные.

— *Понимание. Больной Небытие.*

— О. Это лечится?

— *Никогда. Только чужак, твой сородич, может быть болеть Небытие. Терять разум. Агрессия. Все идти к Курган.*

— Хм. Любопытно... Так что, согласен на мой план?

— *Пытаться. Ловушка хорошо. Бой трудно. Больной Небытие сложный бой. Глаз нет энергия бог. Бесполезно бой больной Небытие.*

— Понял-понял. Теперь послушай...

По итогу обсуждения был выработан план действий. Закончив все разбирать, товарищи взвились в воздух и заняли позиции. Билли – в отдалении, Денис же парил повыше, но над самым входом. Ему нужно лишь спикировать.

Билли же приступил к работе. Он спустился на землю, перебрал лапками, подстраиваясь под хитрость, и натурально заковылял к входу. Если бы Денис не видел пять минут назад целого и здорового руинного охотника, то мог бы предположить, что тот сломал как минимум пару лапок.

— Вот хитрая жопа... – с довольной усмешкой протянул Денчик.

Таракан-переросток же подковылял близко ко входу. До основной группы сторожей-белоглазых было порядка тридцати метров. Билли остановился, так как четверо пораженных повернули голову в его сторону. Поняв, что его уже заметили, Билли раскрыл крылья и угрожающе застрекотал, словно предупреждая белоглазых о возможных последствиях

нападения на него.

Тем же было плевать с вершины Гробницы. Все белоглазые, кто слышал звук, встали и двинулись к Билли. Причем, кто как. Вот мужик едва ковылял, вот пожилая женщина бодро двинулась трусцой, а вот семнадцатилетка несколько неопределенного пола совершила такой же сверхчеловеческий прыжок.

Билли захлопнул крылья и резко метнулся в сторону, уходя сразу от трёх прыгучих белоглазых. Двое из них столкнулись в воздухе и упали кучей, третий приземлился на них сверху, потерял равновесие, упал, поднялся и очень быстро побежал в сторону Билли.

Тот, не будь дураком, дал такого деру, что Денчик удивился, как у него из-под лап не брызнула крошка из покрытия. Ожидаемо, все белоглазые двинулись за ним.

Правда, дело осложнилось тем, что Билли собрал больше противников. Бедного пантеракана ("о, хорошее слово" – осенило Дениса), преследовало не дюжина, а порядка трёх десятков белоглазых. К счастью, это были все враги в радиусе, пожалуй, сотни метров.

И вот сейчас был ход Дениса.

Он спикировал на землю, мягко приземлился и бросился к провалу. Широкое, чуть овальное отверстие, образованное сотнями черепов, было в высоту около трёх метров, шириной, может, чуть меньше. И вот это надо было переплести широкой сетью, оставив место и для Билли.

Денчик принялся на дело. Ворон, пока, Паук, привет. Капля липкого яда на пальце, чуть свесить с пальца, кинуть в стену. Прицелиться в противоположную, резко выстрелить такой же каплей яда с толстой нитью. В полете незастывшая нить растягивается, удлиняется и в то же время твердеет. Три секунды, и полоска лески, острой как бритва, готова. Осталось ещё, ну, наверное, шгук... пятьдесят?

Денчик ругнулся и ускорился как мог, работая двумя руками одновременно. И вот, пять условленных минут, и сеть в целом готова. Она была слабовата наверху, но летучих белоглазых Денис пока не видел.

Закончил вовремя – сюда уже неся Билли, за которым, все как один, бежали белоглазые. Толпа двигалась как одно живое существо, шустро перебирая ногами.

"Я же тут попаданец, магические силы там, все дела, какие ещё зомби?" – с неясной тоской подумал Денис. Таким противникам он был совершенно не рад.

Тем временем Билли подскочил и шустро пролез в оставленное для него отверстие, и Денис тут же закрыл его парой выстрелов. Теперь же осталось немного зарядить эту толпу радостью и позитивом, а то что-то они замедляются.

Денис достал Макаров и разрядил в эрзац-зомби весь магазин. Действие огнестрельного оружия возымело совершенно чудотворный эффект – пораженные Небытием рванули к Денису так, как не рвались за Билли. Ошарашенный напором, парень даже отступил на пару шагов.

Это было очень прозорливое решение. Спустя пяток секунд первые пораженные достигли простой как два рубля ловушки Дениса.

Тут и парень, и руинный охотник поняли, что белоглазые не отличаются умом и сообразительностью. Туповатые враги решили нихрена не замедляться. Причем, это коллективное решение не поменялось даже после того, как два первых ряда бегунов самонашинковались.

Денис, делая паутину, решил перестраховаться в самом важном месте. Расстояние от пола до высоты среднего человеческого роста он перехватил довольно плотной сетью, и

сейчас пожинал плоды. Зрелище было максимально далеко от понятия "аппетитное". Можно сказать, что Денис снова участвовал в производстве веселой нарезки врагов.

— Сашимизация какая-то, – мертвенно пробормотал Денис, наблюдая стационарный шинковальный комбайн в действии.

— *Удивление. Результативно,* – не разделил его шока Билли. – *Ловушка – хорошо. Надо размышлять, как делать ловушка. Нис рассказать мысль?*

— Да, расскажу пару идей.

— *Нис перестать волноваться. Перестать смотреть. Бил размышлять – Нис долго смотрит и Нис долго блевать вместо поглощать еда.*

— Да, ты прав.

— *Мы внутрь Курган. Плохое место. Быстро делать что Нис хочет и бежать отсюда.*

— Нам всего-то нужен один мой сородич. Он, и его догу...

Сказать, что внутри Гробницы было жутко – это как сказать, что дерьмо имеет слабый неприятный аромат. Вроде и верно, а сути не передаёт.

Гробница не была построена из чего-то, и выложена костями Первой Армии, она буквально из них состояла. Кто-то провел колоссальный труд, из тысяч миллиардов костей собрав самое большое захоронение в двух мирах.

Пол был достаточно ровным, пусть и выглядел непривычно – бедренные кости чередовались с плечевыми. Стены были выложены из ребер, позвончиков, а под самым потолком узкого хода бесконечной каймой смотрели черепа.

Денис подошёл, протянул руку, подумал, и не стал выдергивать череп. Просто достал из рюкзака фонарик, чтобы тщательно рассмотреть объект.

Череп, при ближайшем рассмотрении, не принадлежал человеку. Издали, при плохом освещении, легко сошел бы за человеческий. Однако же, нос отсутствовал, глазницы были уже и располагались настолько близко, что даже переносицы почти не было, челюсти были шире, и снабжены только клыками и резцами. Судя по всему, твари Небытия были хищниками, ну и редкостными уродами вдобавок.

По мере продвижения, Денис подметил какой-то сбой в своеобразно красивом узоры стен. Подошёл ближе, рассмотрел находку, подумал, плюнул и вытащил ее.

Это был конгломерат кости. Высохшая кисть с остатками предплечья намертво (фить-ха) вцепилась в меч. Денис подметил, что пальцев было четыре. Немного постаравшись, он извлёк меч, доломав конечность древнего чудовища.

Меч как меч. Денис в этом не разбирался особо, но этот... Словно из раннего средневековья – толстая, не широкая гарда, широкий клинок с ребром жёсткости, обмотанная кожей рукоять с крупным полукруглым яблоком. И все из белоснежной от прошедшего времени кости.

Денис достал рюкзак, из него – тряпку, замотал находку и спрятал ее, повесив рюкзак обратно.

Да, он бы хотел заменить топор на меч, но это было бы тупо небезопасно. Денчик соорудил кобуру для топора, и то изредка об него резался, а для меча ножен нет. И при беге этот меч не будет хлопать тебя по бедру, а вскрыет конечность до кости. Чего Денис, естественно, допускать не собирался. Так что да, пусть мечом в целом проще, чем топором, но безопасность никто не отменял.

Жаль, это не было копьё. Вот оно Денису бы пригодилось.

Путь вел Дениса все дальше и дальше. Скоро скрылись последние отблески света Хризалиды, и Денису пришлось двигаться в полной тьме. Парень даже порадовался, что медленно становился существом Хризалиды. Это, конечно, сомнительный плюс, но положительные моменты были – свет ему не требовался. Конечно, мелкие детали от Дениса ускользали, но общая картина была видна.

Правда, был бы в этом толк... Денис двигался по коридору уже почти два часа. За это время коридор лишь пару раз свернул, и то не на девяносто градусов. Не изменился ни рисунок на стенах и полу, не было больше таких же топорных сюрпризов, не было тварей, не было ловушек. Ничего не было.

У Денчика был жёсткий диссонанс. Историк говорил ему, что в глубине Гробницы до

сих пор идут сражения против остатков сил Небытия, что там, в беспросветном ледяном мраке, бьётся самое сильное существо Хризалиды – бывший человек Воитель... Но пока как-то тухло тут. Ни врагов, ни ништяков.

Денис даже позволил себе немного расслабиться, спрятал паутину, свисавшую с пальцев, сунул топор в кобуру, в общем, шел налегке. Но Охотник работал.

Наконец, впереди что-то показалось. Денис подошёл и вздохнул. Дыра в полу. Коридор заканчивался здоровенной дырой в полу. Причем она тут подразумевалась – по краю шла окантовка из пальцевых фаланг.

— Нда, ну и дыра...

— *Опасно.*

— Ну ты уж не паникуй.

— *Страх. Остаться в Курган. Быть поглощай Небытие.*

— Да все норм будет, Билли. Давай, я первый.

Денис снова выделил паутину, зацепился за край, приклеил целый паутинный канат и, втыкая в щели между костями обломанный меч-кинжал, начал спускаться.

Туннель толком ничем не отличался от коридора, разве что направлением. Спускался Денис недолго, всего на десяток метров. Для его Ворона преодолеть такое расстояние не стоило вообще ничего.

— Билли, все в порядке, спускайся!

— *Неохота-согласие. Скоро Бил присутствовать. Ждать.*

Денис же осмотрелся. А обстановка-то изменилась.

В коридоре, который внешне не изменился, стало прохладно и сыро. Денис провел рукой по стене, и на пальцах осталась влага. Странно.

Билли решил не пугать всех жужжанием крыльев, и спустился по стене как таракан. Денчик даже немного испугался шлепка пантеракана о пол.

— Ну наконец-то ты спустился. Долго же.

— *Быть тихо! Слушать!*

— Чего так!

— *Закрывать пасть! Ты слышать?!*

Денис аж немного осекся от грубости, но тут же взял себя в руки, включил Охотника на полную и прислушался.

Где-то невдалеке кто-то шумно дышал. Принюхивался. Хотя, судя по звуку, он скорее нюхал. Прогонял десятки литров воздуха через огромные ноздри. Слон там что ли?

— Ты прав. Давай взглянем на это.

— *Болезнь? Зачем смотреть? Дышать громко, значит большой, значит сильный.*

— А мы слабые?

— *Задумчивость. Сильные. Вдруг он сильнее?*

— Вот и узнаем.

— *Болезнь голова у Нис. Мысли глупый.*

— Если убьём его, глаза твои.

— *Нис сильный, Бил сильный. Мы убить и поглощать его глаза!* – Билли аж раскрыл надкрылья.

— Такой настрой круче!

Они оба, будучи настолько настороже, что даже в параноидальном режиме, двинулись вперёд. Коридор буквально через пять метров резко заворачивал налево, под острым углом.

Ноздревой шум шел оттуда.

Денис остановился, прижался спиной к стене. Заглянул. Потратил три секунды на оценку ситуации. Вернулся на позицию. Секунд десять сдерживал маты.

— *Кто?* – очень тихо шепнул Билли.

— Походу солдат, – ответил Денис.

Да, там был солдат Первой Армии. Денис не успел его толком рассмотреть, но что увидел, то очень хотел развидеть. А ещё парень очень хотел его копьё. Такое роскошное, прочное копьё с широким и длинным лезвием.

Резко вылететь и попробовать завалить нахрапом? Приманить его? Поставить ловушку? Что делать с этим центнером костяных доспехов?!

Выбран комментарий товарища Garvandul-a.

Немного пораскинув мозгами, Денчик решил предостеречься. В конце концов, это новый, совсем неизвестный противник. Кто знает, на что он способен?

— Билли, – шепнул Денис.

— *Внимание.*

— Учю делать ловушку. Простую. Смотри.

— *Большой внимание.*

Парень, не особо запариваясь, отошёл на пару шагов и просто сделал растяжку на уровне лодыжек. Чуть подалее он поставил ещё одну, уже на уровне груди – на всякий случай.

— *Паутина*, – глубокомысленно произнес Билли. – *Не сеть. Нить. Зачем?*

— Он споткнется и упадет.

Билли помолчал, а потом медленно расправил надкрылья от восторга.

— *Упадет. Наброситься, разорвать, поглощать глаза. Восхищение!*

— А то, – хмыкнул Денис.

После этого он вытащил топор и громко постучал по стене.

Звуки обнюхивания прекратились, и спустя пару секунд раздались снова, уже гораздо ближе, буквально за углом.

— Твой нос нихрена ни на что не годен! Давай уже! – крикнул Денис.

Помимо шумного носа, у неведомой твари все же были уши – в подтверждение этого человекоподобная тварь загрохотала доспехами, выныривая из-за угла и моментально напарываясь на ловушку. Денчик тупить не стал, подскочил к фигуре, которая начала подниматься, и с размаху вонзил топор ей в башку. Оружие расколело шлем с лицевой маской и вошло в череп, противник тут же обмяк.

Денис выдохнул и кое-как высвободил топор. Потом он перевернул мертвого врага на спину.

— Ну что, посмотрим, кто ты-ы-ы ОХ ТЫ Ж МАТЬ ТВОЮ!

Это совершенно точно был солдат небытия, он же солдат Первой Армии. Денису было, конечно, любопытно, как он.. оно смогло выжить, но больше всего он сейчас просто боялся. И как же не бояться такую тварь?

Солдат выглядит абсолютно противоестественно. Конечно, тварей Хризалиды тоже нельзя было назвать красавцами, но они хотя бы вызывали нормальные эмоции. Они хотя бы казались обычными животными, вели себя как обычные животные, и никто из них не вызывал такого глубокого чувства омерзения. Денис не то что не испытывал страх или раскаяние за убийство, он был только рад, что убил такое. Билли же, завидя его морду, начал натурально плевать на труп чем-то едким и громко, угрожающе шипеть.

Солдат имел тело почти как у человека – две руки, две ноги, все закрыто глухой белой костяной броней. В руке, так и не разжавшейся после смерти, он сжимал копьё. Но и броня, и оружие не вызывали таких глубоких чувств.

Девяносто девять процентов омерзения вызывало лицо, если его можно было так назвать. Череп неприятно человеческой формы, с оттопыренными ушами, высоким лбом и

волевым подбородком. Нос отсутствовал на его привычном месте, а вот вместо глазниц у солдата были огромные, чуток вывернутые ноздри. Острые зубы были прикрыты какой-то отвратительной мясной бахромой, смутно напоминающей короткие нежные щупальца.

Что-то глубоко внутри Дениса кричало, что такое просто не может существовать. Не имеет на это права.

Но оно существует.

Поборов отвращение, Денис быстро обшарил солдата. При нем не было абсолютно ничего – броня и топор. Расколотый шлем непонятно как должен был надеваться, так как никаких сочленений или движущихся частей Денис не нашел, и из-за узкого края его было невозможно ни надеть, ни снять – словно бы шлем выращивали прямо на нем. С броней была та же история.

А вот копьё – другое дело. Чуть длиннее двух метров, оно обладало достаточно толстым древком, а лезвие, как и обычно у костяного оружия, бритвенно-острое, было было длиной с предплечье. Таким чудесным устройством можно было как и колоть, так и резать, и даже рубить, при желании. Полезнейшее приобретение, как раз для Копья.

Подводя итог, из добычи лишь глубочайшее чувство отвращения и копьё. А также два немаловажных вопроса: "этих мразей там много?" и "насколько они хороши в бою?".

Напоследок плюнув на труп, Денис двинулся дальше, вглубь Гробницы. Он изменил первоначальные планы по постепенному исследованию в несколько заходов – парень обязан справиться за один раз, потому что во второй раз он не сможет заставить себя войти.

Второй уровень Гробницы ничем толком не запомнился – сырой костяной коридор. Блуждали Денис и Билли тут довольно долго, и только через восемь часов нашли путь вниз. За это время они не нашли ничего – ни оружия, ни созданий Хризалиды, ни догу.

Перед спуском они отдохнули, и спустились на третий с новыми силами. И... И снова ничего не было. Тот же коридор, непроглядный мрак, разгоняемый динамо-фонариком, и повысившийся уровень влажности. Путь вниз они нашли куда быстрее – за три часа.

А вот на четвертом уровне случилось кое-что интересное.

Во время пути по бесконечным извилистым коридорам, Денчик увидел боковой путь-отнорок. Он всегда заходил в такие в поисках полезных вещей. Но тут же ситуация была другая. Из отнорка слышалось громкое сопение, и Денис уже знал, кому оно принадлежит.

Погасив фонарик и попросив Билли быть потише, Денчик подкрался к краю коридора, ведущего вбок, и включил Охотника на полную мощность. Хорошо, что этот догу давал способность видеть в темноте...

Коридор вел вглубь буквально на пять метров, заканчиваясь полукруглым залом, радиусом метров пятнадцать. По залу кругами бродил солдат.

Денис вдруг понял, что сжимает зубы так, что может сломать один из них. Парень разжал челюсти и помял явственно болящий сустав.

— *Действия?*

— Я думаю его захреначить.

— *Согласие. Испытывать ненависть к отродье Небытие. Защищать бог.*

— Ещё надо посмотреть, как он сам по себе сражается.

— *Согласие. Атака?*

— Да, дружище, прямая атака.

Кивнув друг другу, они, не скрываясь, бросились к солдату. Тот тут же заметил их, повернув голову и втянув огромным носом воздух, и поднял вперёд оружие – меч, копия

которого уже лежала у Дениса в сумке.

Денчик подлетел к противнику, включив Паука, Охотника и Копьё, чувствуя, что пока что это его предел. Солдат бесхитростно взмахнул мечом на уровне пояса, и Денчик отшатнулся от удара, который был... медленным?

Билли вцепился зубами солдату в ногу, мешая ему двигаться. Тот замахнулся свободной рукой, чтобы сбить с себя рослого пантеракана, но совершил ошибку – он отвлекся от Дениса. Тот перехватил копьё и нанес стремительный, точный удар тому прямо в морду.

Солдат застыл, выронил оружие и упал навзничь, снимая себя с клинка.

Денис же охренел. Так просто?

После короткого перекуса исследование Склепа продолжилось. Дальнейшие эксперименты на все чаще попадающихся солдатах продемонстрировали достаточно любопытные выводы.

Во-первых, чем ниже Денчик и Билли спускались, тем больше становилось солдат. Уже на шестом уровне, когда из щелей между костями сочилась холодная вода, они начали встречаться группами по двое-трое. Во-вторых, все они были слабыми. Денис гораздо больше выложился в битве с жабопташками, хотя ту битву он не мог назвать сложной. При помощи копья, подкрепленного одноименным догу, Денис в соло без труда одолевал сразу троих. Возможно, тут ещё помогала сама локация – защищаться от большого количества противников в узких коридорах было очень просто, и даже то, что тут была непроглядная темень, солдатам не помогало. Догу Охотника позволяло Денчику не только слабо видеть в темноте, а ещё и буквально отслеживать любые перемещения противников, будто они освещались полуденным солнцем. Спасибо вибриссам. Да и кроме того, Денис-то был не один. Билли кометой носился под потолком, отвлекая на себя задние ряды, и достаточно часто успевал загрызть одного-двух солдат до того, как к ним подберется Денис.

Но вот настоящая проблема крылась в их количестве. Со временем, остановившись на привал в отнорке и недолго поспав, Денис с товарищем спустились уже на девятый этаж, и вот тут им стало кисло. В каждом коридоре находилось по меньшей мере с десятков солдат. Да, слабых, медленных, но десятков. С мечами, топорами, копьями, молотами, даже с кнутами и серпами. И избегать драк не получалось – мерзкие твари прекрасно чуяли. У них не было глаз, зато уши и их гипертрофированный нос работали как часы. Денис же не умел заставить себя не пахнуть. И вот от их количества возникал новый вопрос.

Если где-то тут ходит Воитель, который тут этих солдат непрерывно истребляет, то он как-то хреново справляется с задачей, потому что Денис, как бы помягче, задрался уже. Шли вторые сутки путешествия по Склепу, а счётчик мертвых солдат на четвертую сотню или около того. Бонусом, твари Небытия не отличались тактическим умом, все, на что их хватало – это по-разному использовать свое оружие. То есть, копейщики старались держать дистанцию, бойцы с мечами, топорами и серпами лезли вперёд, а кнуты (совершенно бесполезные в коридорах) старались держаться особняком, чтобы дать себе пространство для маневров. Их движения были медленными, удары слабыми, маневры предсказуемыми, и Денис уже не столько сражался, а сколько "чистил" этажи. Естественно, ни о каком нормальном адреналине речи не шло – лишь усталость с лёгкими нотками отупения.

Наконец, к концу вторых суток – началу третьих, Денис с Билли обнаружили пролом на десятый этаж этого монументального сооружения. К этому моменту Денис понял, почему твари Хризалиды и местные полулюди так боялись Второй Армии. Сила солдат Небытия была не в силе одной отдельной единицы, а в их количестве. Ведь что-то все же пошло на материал для Склепа...

Спустившись в пролом, Денис обнаружил трёх шатающихся солдат, встревоженных его появлением. Парень только вздохнул и перехватил копье.

Отклониться, удар в горло – мертв, отшагнуть, удар, отшагнуть, удар в другого, перескочить через агонизирующее тело, быстро его добить, вскинуть... Уже не надо – Билли догрызает третьего. Настолько легко, что даже уже кисло. Ладно Денис, он больше даже

исследователь, чем воин, но вот какой-нибудь Архивариус устроил бы тут просто бойню. А ведь где-то тут ходит тот, кто, по слухам, завтракает Архивариусами...

Путь продолжился. На десятом уровне было уже очень неудобно – из широких щелей между костями лились самые настоящие ручейки ледяной черной воды. Хорошо хоть, что не задерживались – стекали куда-то вниз. Значит ли это, что Склеп медленно затапливает? Но больше всего напрягали те ручейки, что стекали с верхних этажей, а значит, лились и с потолка. Вода была неопасна, вода как вода, но и получить стакан ледяной воды за шиворот – приятного мало. Денис мог только радоваться кожаной куртке и качественным дорогим берцам. Дары Хризалиды, так-то.

На десятом уровне ситуация с солдатами изменилась, и не сказать, чтобы в лучшую сторону. Они больше не встречались повсюду мелкими группами, зато на каждом перекрестке запутанных ходов стояло сразу по несколько десятков солдат. Естественно, каждый из них прекрасно чуял Дениса задолго до того, как он их увидит, так что ни о каком скрытном прохождении и речи не шло.

Зачищая очередную пачку солдат, Денис лениво думал:

"Черт, я ведь так боялся сюда – отскок! – ходить, а в итоге тупо уже зверею от их однообразия – получи, мразь! И мне вот – скотина меткая – очень интересно, это я такой – хе, отсекаю к хренам – сильный, или тут уровень сложности – лежать, падла! – ниже, чем я думал?"

Наконец, через пять или шесть таких групп путь вывел Дениса в широкий зал. Видеть такое место было даже немного непривычно – сырые коридоры уже стали будто родными.

В полукруглом зале, высотой порядка пяти метров и около тридцати в поперечнике, находилось прямо-таки неприличное количество солдат, больше сотни. Выделялся лишь один, наголову выше любого другого, без шлема и с посохом в руке. Посох увенчивался миниатюрной черной дырой. На глазах Дениса высокий солдат, или, вернее, офицер, воздел посох, и в воздухе открылся пролом в... В Никуда. В противоестественное, мерзкое, невозможное Никуда, где не было ни времени, ни пространства, ни даже заваливающего вакуума. Там было Ничто, и это самое Ничто страшно ненавидело саму концепцию бытия.

Впрочем, портал выплюнул очередного принимающегося солдата с кривым мечом в руке и тут же схлопнулся.

А Денис... Что Денис?

— Ну что, ублюдки? Накрыл я ваш зло...чий вертеп, а? Хана вам, носомордые!!!

Не будет осуждать Денчика. Он устал, в конце концов, он пережил три дня утомительных сражений почти что в режиме нон-стоп, поддерживая по меньшей мере два догу. Устал парень, психанул, с кем не бывает.

Вот только Денис больше никогда не захочет вспоминать следующие пять часов. Денчик, зная особенности мышления носатых тварей, прозорливо отступит вглубь коридора. Сотня с лишком тварей, естественно, ринутся за ним и будут толпиться в узком проходе, пока Денис в меру ритмично орудует копьём, выжимая все из: догу Копья, догу Охотника и себя. Пять часов непрерывного и очень скучного сражения. Для уже тренированного Дениса солдаты показались настолько бестолковыми, что натруженные руки болели куда сильнее, чем ровно три его пореза. Три пореза – все, чем сотня солдат смогла его "вознаградить", причем один из порезов парень получил в предыдущем сражении.

Вот настолько Денчик в своем познании преисполнился.

Если бы у Дениса был летописец, или за ним следил хотя бы плохонький писатель, он

бы, конечно, написал, что битва с оставшимся в зале единственным офицером была долгой и трудной. Офицер призывал бы мрачных тварей, которые закусывали бы солдатами, Денис, преодолевая собственные пределы, сумел бы одолеть офицера, и сидел бы в углу помещения, сжимая на руках трагично погибающего от коварного удара в брюшко Билли... Но мы здесь говорим исключительно правду.

Денис вошёл в зал, перемазанный багровой кровью солдат Небытия, злой как сотня чертей. Офицер снова приподнял посох. Денис, взревев от ярости и усталости, просто метнул в его копьё. То пролетело через пол-зала и вонзилось офицеру точно посередине между ртом и ноздрями, бросив его на пол и моментально убив.

Из последних сил Денис подобрал копьё, вернулся в коридор, кое-как перебрался через завал из трупов (во второй уже раз), вернулся ещё назад, нашел запримеченный раньше отнорок, оплел его паутиной сверху донизу, поел, покормил Билли и завалился спать на ближайšie шестнадцать часов.

Полагаю, наш герой этого заслужил.

За залом Денис нашел ещё один отнорок, на этот раз более крупный. В нем лежала немного подгнившая туша. Никак это больше было не описать.

Хотя нет, слова есть. Огромная, откровенно стремная хрень, именно так резюмировал Денис.

Когда это было могучее существо, немного походившее на Шиву, если бы тот был бы богом бодибилдинга. Шесть рук, в обхвате чуть ли не толще самого Дениса, клыкастая морда, три черных глаза жителя Хризалиды, черная кожа-чешуя, также характерная для детей нерожденного ещё бога, камуфляжные штаны и шесть разбросанных по сторонам мечей, чья невероятно крепкая кость украсилась выщербинами от десятков псевдолет непрерывного использования. Ещё небольшая гроздь догу на груди.

Сейчас же тело было покрыто рваными ранами и буквально почти что состояло из старых, подживших шрамов. Впрочем, причина смерти весьма очевидна – немилость Фортуны. Наверное, с такой тушей сложно было передвигаться по местным коридорам, и какому-то солдату удалось ткнуть Воителя мечом в грудь. Тот обломал меч, а дальше просто удар, и костяной обломок, острее бритвы, вошёл глубже, задев сердце. Воитель почувствовал себя плохо и пошел в свое логово отлеживаться, где и остался навечно.

Да, Воитель представлял собой весьма печальное зрелище. Защитник Хризалиды был мертв, и мертв уже в течение определенного времени. Впрочем, все было к лучшему.

Денис со своими почерневшими пальцами смотрел на Воителя и робел даже перед давно мертвым воином. Интеллекта в его лице не просматривалось. Даже любопытно, смогли ли бы они вдвоем договориться? Даже не так, понял бы его Воитель? Ответ теперь не получить.

Зато у Билли не было никакого почтения к Воителю. Нет, он, конечно, прожужжал что-то в духе "славься дело твое, храбрый из храбрыйших", но тем не менее полез выколупывать глазки. Гадость.

— Билли, он долгие годы сдерживал солдат Небытия. Устыдился бы.

— Непонимание. Сохранённая энергия бог должен просто тухнуть в мрак Кургана? Жалко. Старался, бился. Великий воин. Поглощение глаза сделай меня его тенью. Я тоже становится великий воин и защищать бог. Помогать добраться до сердце.

— Вот уж нетушки, сам справляйся. По нашим правилам, это нарушение его покоя.

— Понимание. Уважение правила стая Нис. Бил доставать сердце сам. Нис увидать сильный Бил!

— Да-да, как скажешь... – пробормотал Денис, снимая с шеи Воителя связку догу.

Меч. Кровь. Борец. Пожиратель. И то, за чем они сюда пришли – Воображение.

Меч, Кровь и Борец выглядели просто – шайбочки с рисунком меча, дорожек на ладони и кулака соответственно. Пожиратель выглядел как злая улыбка, составленная из острых зубов. А вот Воображение... Амулет состоял из основания и замершей в трёх сантиметрах от него тройной спирали. В отличие от всех прочих амутов, Воображение состоял не из кости, а из какого-то камня – голубоватого хрусталя. Или красного? Хотя вроде и зелёного. Непонятный, в общем, цвет. Но самое интересное было то, что три тонкие спиральки, закручиваясь друг вокруг друга, не касались основания амулета с колечком для шнура. Словно примагнитенные, они всегда были в одном положении относительно основания. Естественно, Денис попытался их сместить, но ничего не вышло.

Со смешанными ощущениями, Денис надел конкретно его на себя. И... И ничего. Абсолютно. Ему не открылись все тайны мироздания или новые ощущения, как это было с другими догу. Совсем ничего.

— Че за фигня?

— Нис недоволен?

— Не понимаю, как оно работает.

— Мы пришли за это? – Билли дохрумкал последний глаз и обратил внимание на мерцающий в полной тьме амулет. – Красивый. Очень сильный. Тебе не нравится? Дать мне. Я поглощать.

— Фигушки. Могу Кровь отдать, или Пожирателя.

— Дать посмотреть Кровь и Поедатель. Интересно.

— Позже. Дай сначала разберусь.

Денис хмурился, пытался мысленно ощутить в себе что-то, но ничего нового не чувствовал. В отчаянии он указал пальцем на ближайшую стенку и сказал:

— Бах нахрен!

В мозгу вдруг сверкнуло воспоминание, как он в детстве пальнул из дедова старого ружья. Яркое, будто он словно сделал это минуты две назад. На мгновение Денис прямо почувствовал под пальцами гладкое дерево и холодный спусковой крючок, увидел яркую вспышку, услышал оглушительный гром выстрела...

После самого настоящего грома из стены во все стороны брызнули кости. На месте четкой рытвины тут же образовался новый ручеек.

— Офигеть, – Денис с восхищением уставился на свой палец, который, мать его так, дымился. Дымился!!! — Эй, Билли.

— Внимание.

— Летим домой. Дальше у нас подготовка.

— Готовится к что?

— Очень, очень дальнему походу.

Денис улыбнулся. Кажется, это самый настоящий билетик домой.